

ЮЭл

Невеста
папы принца

ЮЭл

Невеста папы принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68997625

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды, спяну, отец проиграл все состояние. Отныне, мы живем в собственном доме, на правах прислуги. Казалось, что выход найден, когда семья, нашла мне хорошего богатого жениха. Одна проблема – поверенным мне назначили редкостную сволочь...В книге можно отследить взросление героини и изменение ее взглядов. Упорный труд во благо семьи и крепкую дружбу. Легкое чтение на вечер, с глубоким смыслом. Читай и наслаждайся

Содержание

II Сломанная лапка, или поверенный жениха.	26
III Глава. Охота, или новые сведения	50
IV Глава. Договор, или Друзья.	65
V Глава. Трое мужчин, или что такое любовь.	90
VI Глава. Возвращенная жизнь, или больше нет сил.	116
VII Глава. Давний план, или как все было на самом деле.	146
Эпилог.	180

ЮЭл

Невеста папы принца

Пролог.

– Ма-а-ам, я никогда не выйду замуж. – маленькая девочка с кудрявыми черными волосами, большими голубыми глазами, в длинной, не по возрасту, ночной сорочке, забралась под одеяло.

– И почему же, моя принцесса не хочет выходить замуж? – к ней подошла женщины, в темно-синем платье, и поправив подушку, погладила ребенка по маленькой головке.

– Потому что мальчики злые. Они ябедничают, дерутся и постоянно корчат рожицы.

Мелодичный смех разнесся по комнате.

– Ох, родная. Мальчики вырастают и превращаются в сильных мужчин.

– Но ведь они не перестают быть злыми. – настаивало на своем милое дитя.

– Некоторые не перестают. – согласилась женщина, ставя стакан с водой, на высокую тумбочку, у кровати ребенка. – А некоторые превращаются в сильных, смелых и отважных героев, которые оберегают любимых, защищают слабых и наказывают тех, кто вредит остальным.

– Как папа? – спросила кудрявая голова, опускаясь на подушку.

– Как папа. – подтвердили ей.

– А считаешь мне книгу?

– Книгу, спросила женщина, – и потянулась к верхней полке. – Про принцев, колдунов и любовь?

– Да-а-а.

Она села в кресло возле кровати ребенка и, открыв рассказ, начала читать...

I Глава. Помолвка, или Сволочь.

– Мам, я отказываюсь выходить замуж. Мальчики противные, злые, слабые и вечно ябедничают.

Корсет резко затянули на моей талии так, что голова закружилась от нехватки воздуха. Совершенно не понимаю, с чего меня заставляют его надевать. Грудь только начала расти и в свои одиннадцать лет, я была больше похожа на мальчика, чем на девочку. Но родительницу, мои доводы не убедили. «Ты-леди. Тебе не подобает расхаживать как оборванке». – Твердила миссис Сойел.

– Мальчики имеют обыкновение вырастать, милая.

– Герцог Лунгри Арат навсегда останется мерзким.

Мама подошла сзади и посмотрела на мое отражение, широко улыбаясь. Да, сделать подобие леди из меня, довольно сложно. Первое – у меня широкая кость. И несмотря на то

что я не была пышкой, но определенно отличалась от своих сверстниц. Была шире в бедрах и плечах, но ниже на голову девушек из своего окружения. А та самая большая голова, с копной непослушных иссиня-чёрных волос убивала любую возможность сделать мне, приличную для леди, причёску. Убожество, одним словом. Мама так не считала.

– Какая же ты у меня красавица.

Она всплакнула, а я вновь посмотрела в огромное, зеркало, возле ширмы. Да, где ж, красавица-то? Из-за семи нижних юбок, поверх которого, натянули медовое, кружевное, девочка, коей я являлась, походила на пузатый чайник. Мои излишне пухлые руки, были оголены, как и, появившаяся, из-за тугого корсета, несуществующая грудь. Вся эта «небесная красота» дополнялась высоким тугим пучком, который делал мои щёки как у нашего бульдога.

– Кое-чего не хватает. – встрепенулась родительница.

Я подумала, что той самой красавицы, о которой она упомянула, но нет... Мама притащила огромное ожерелье наших предков, инкрустированное синими сапфирами, и на моей шее застегнулся раритет.

– Под цвет твоих глаз.

И снова всхлипывание. Я же, закатила эти самые глаза и подумала, что если бы не проигрыш отца, оказалась самым большим позором семьи.

Мой отец, Грег Сојел, некогда богатый граф, теперь ели сводит концы с концами, тратя остатки своих сбережений.

А все из-за мерзкого Лорда Логи, который, пару лет назад, на очередном открытии сезона балов, обвел вокруг пальцев, слегка перебравшего виски, отца. Мерзкий денди, не просто забрал наши земли, и дома. Он получил от отца расписку, в которой значилось, что мы будем продолжать вести хозяйства, но весь доход будет поступать ему. Мама тогда плакала неделю. Ругала отца, говорила, что мы нищие, и теперь все, что ждет нашу семью, это позор на всю оставшуюся жизнь, которая, может статься, тоже уже кому-нибудь проиграна. По сути, мы превратились в рабов.

Скандал был грандиозный. Мы боялись выходить из дома. Младшие братья, укрылись в моей комнате на три дня. Я же, практически не спала. Софа у нас, как оказалось, не очень удобная. Через неделю наш дом оставила вся прислуга, за исключением садовника, кухарки и ее внука. Тогда я научилась самостоятельно вести хозяйство. Чуть позже от нас отвернулись соседи, и, некогда близкие друзья, перестали даже смотреть в нашу сторону. Я научилась не плакать на людях. Затем пошли насмешки, и я научилась грубить в ответ на любой выпад в адрес моей семьи. А когда, на улице, один мальчик посмеялся над моим братом – я научилась драться. Да, последние два года, выдались очень насыщенными. Сейчас же, моя мать, Мелани Сойел, нашла прекрасный, по ее мнению, способ вытащить нас из долгов.

– Сегодня мы произведем обручение, а уже через несколько лет можно будет сыграть свадьбу. – Вовсю планировала

мое будущее мама. – Лунгри богатая уважаемая семья, ты обязана им понравиться. Никто не должен говорить, что семья Сойел плохо воспитала своих детей. – Я закатила глаза. – Ты должна быть учтива, вежлива и мила. Улыбайся, но не смейся. Будь со всеми, но не слишком долго. Прояви почтительность к старшим, но не затрагивай их возраст. Прояви интерес к младшим, но не задирай их. И главное, родная – я ждала этих слов, – притворись слепой, глухой и немой.

Ее любимое правило, которое мне, давалось очень тяжело. Мы давно смирились с тем, что вокруг все судачат о том, что самый уважаемый граф, проиграл все свое состояние. Да и свежие сплетни перекрыли столь волнующую, некогда новость. Но сегодня, они вытащат на свет все грязное белье, добавят к ним новые истории, приправят их очередными догадками. А все для того, чтобы вновь полить грязью всех членов моей семьи.

Да и это можно пережить, а вот то, что придётся дать слово, и официально стать невестой Арата... Я, конечно, не считаю себя сверх добропорядочной, и не являюсь приверженцем благородных нравов, заставляющих юных девушек идти на жертвы во избежание позора, лишь бы сдержать данное слово. Но подводить семью мне не позволит никто. В былые времена, все было бы так: сначала мать прочла бы мне нравоучение. Затем братья получили б указания меня избить. Ну, и уж напоследок, отец добил бы топором, в сарае. И где-то на кладбище появилась бы одна безымянная могила. А

среди соседей, новые истории о том, как одна опозорившая семью девчонка, сбежала с каким-нибудь любовником, в далекие края, где никто не знает о той беде, которую эта несчастная принесла в дом. На сегодня же, ситуация обстоит таким образом, что родители, просто не пережили бы подобного. Но, боюсь, с моим строптивым нравом, даже это, не остановило бы меня от своенравного решения, если бы не малышка Аврора. Все, что я сделаю, ляжет бременем на нее, отрезая любую возможность счастливого замужества. А ведь ее даже на свете не было, когда позор коснулся нашей семьи.

– Родная, поторопись.

Мама приспустила с плеч рукава, и заправила платок, которым я пару минут назад, прикрыла грудь. При этом продолжала нравоучения, пока мы спускались по широкой лестнице дома, который когда-то был нашим, а по документам, давно ушедшем лорду Логи.

– Помни – слепая, глухая и немая. И дорогая, ты должна ступать как лебедь, плавно, легко и изящно. Будто перышко летит по ветру. Прекрати уже полировать перила, и не опускай голову.

Ее замечания были уместны. Туфли, в которые, каким-то немислимым способом, впихнули мои ноги, были размера на полтора малы. Каждый шаг отдавался болью и мешал спокойно спускаться. А держать спину прямо и смотреть только вперед довольно сложно, когда любое движение может привести к фееричному полету. Широкие перила, к сожалению,

были единственным препятствием, три одновременно, подмогой. Но маму переспорить невозможно.

Благо этот путь, остался позади. И вот, я стою у распашных ворот имения, в котором мы обитаем как прислуга, ожидая, когда мне будет дозволено выйти, пытаюсь сдерживать слезы.

– Только не реви. Терпеть ненавижу женские слезы. Да и кто им поверит. Все знают, что старшая дочь Сойелов задира и грубиянка.

Слёзы мгновенно высохли. Привыкшая к подобным хамствам в свой адрес я отреагировала как всегда – разлилась. Медленно развернулась, потому как в подобном платье это довольно тяжелое занятие, и посмотрела на говорившего.

– Отвратное платье! И что за бабские украшения на тебе?

– Вас!

Все же, мама научила быть леди, вот я и решила указать стоящему передо мной мальчишке его место.

– Хорошо. – тут же согласился неизвестный мне гость. – На Вас бабские украшения. Долой! – И, прежде чем пребывающая в шоке, я успела что-либо осознать, на мою шею легли теплые руки и, расстегнув колье бабушки, бросили его на низкий стол. – А это необходимо приподнять. – те же тёплые руки, приподняли, опущенные матерью рукава, и скрыли плечи. Но самое дикое произошло, когда эта, не побоюсь этого слова, сволочь, опустила руку к моей груди и одним резким движением, подтянуло мой спасительный пла-

ток, прикрыв оголенные участки тела.

Моя ладонь пошла в атаку еще до того, как было принято осознанное решение. Но, прежде чем рука коснулась щеки противника, кисть была перехвачена и серо-синие, как небо перед грозой, глаза вперились в мои голубые, а пухлые губы ухмыльнулись, прежде чем произнести.

– Нет, малявка! Не стоит будить зверя.

– Щеночка, что ли?!

Леди быть не получается, да и не заслуживает эта мерзость воспитанного отношения.

– Мерзкая сволочь. – почти прошипела.

– Сколько злобы... – уже в голос смеялся этот урод.

– Мой жених отрубит тебе голову! – бросила я от безысходности, прекрасно осознавая, что Герцог Лунгри, вряд ли станет защищать свою без пяти минут невесту.

– Не думаю.

Эта сволочь даже не повела бровью, и, развернувшись, вышла из холла в сторону кухни, засунув руки в карманы прямых синих брюк.

Меня переполняла ярость, и, казалось, что все вокруг должно быть поглощено ало-красным столбом пламени, который извергается из глубины моего сердца. Но пламени не было, земля под ногами не разошлась трещинами. И не поглотила очередного невоспитанного обидчика. А все, потому что, моя семья потеряла богатство и идет на поводу у общества. Меня защитить, некому.

За окном продолжало сиять солнце, лучи которого согревали мое тело. Птицы распевали летние песни любви, а в саду, все еще, ждет жених, с которым предстоит познакомиться.

Я расправила плечи и высоко подняла голову. Нет, не позволю ещё одному грубияну сломить себя. Соседи, родственники, те, кто когда-то являлись друзьями нашей семьи, уже давно убили во мне слабую девчонку. Больше никто не сможет заставить меня бояться. Больше не будет краснеющего лица, когда меня осуждают за деяния моего отца. Больше не будет опущенных от стыда глаз. Не позволю никому! Никогда! Нужно быть глухой, буду глухой. Надо стать слепой, ослепну. Надо закрыть рот – закрою. Пусть все видят ту, что хотят видеть, и не ведают той, кем я, в действительности, являюсь.

Руками, придерживая подол платья, я вышла на лужайку. От яркого солнца, сначала, все присутствующие были лишь расплывчатыми фигурами, но по мере приближения, я начала различать лица, на которых расположились широкие лживые улыбки, с нотками презрения во взгляде. И я вспомнила, что тоже должна улыбаться.

– Амелия, ты так выросла. И не скажешь, что еще пару лет назад лазала по деревьям.

Хотелось сказать, что ещё неделю назад я с братьями, ночью, воровала яблоки у них во дворе. Но вместо этого, широко улыбнувшись проговорила.

– Благодарю, графиня Ниата. Как поживает Арен? Я слышала, он ездил отдыхать на источники.

Женщину передернуло, но, к ее чести, лицо осталось таким же сияющим от счастья. Все знали, что ее сынок попортил несколько деревенских простушек. И одна из них понесла. А молодой человек, чистая душа, решил признать свои ошибки, остепениться и предложил ее батеньке свадьбу сыграть. Когда леди Ниата узнала об этом, устроила такой скандал, каких мир не видывал. Простушку с отцом изгнали, сына заперли в доме. Затем сослали к дяде в столицу на «исправление», а на самом же деле отправили в загул. Потому как младший брат леди, отъявленный повеса. Ну, и от непродолжительной, но насыщенной жизни в большом городе, молодой человек подцепил всякой дряни. Его переправили в лучшую лечебницу. Соседям же объявили, что мальчик устал от тяжелой работы с дядей на монаршую особу, и ему выделили отдых на источниках. Именно этой, официальной версии, придерживались все.

– Да, дорогая, – сквозь зубы, со все той же яркой улыбкой, процедила женщина, кладя свою тяжелую длань на мои, не совсем хрупкие, плечи. – он, все еще, на источниках. Восстанавливается после помощи дяде.

– Ох эти царские указы. – Я незаметно отняла руку, понимаю, что синяков не избежать, и крепко сжала ладонь, в жесте поддержки. – Все же хорошо, что он помог графу Нуар. Представить не могу, как тяжело приходится Вашему бра-

ту, выполнять все капризы наших правителей.

Женщине польстила мое участие, а ее натянутый оскал и злой взгляд превратились в подобие улыбки. Но, лишь, подобие.

– Твоя помолвка, у всех на устах, девочка моя. Это ж надо было урвать такой лакомый кусочек. – Я подумала, что леди говорит обо мне, употребляя фразу “лакомый кусочек”, и слегка смутилась. Но меня быстро спустили с небес на землю. – Одна из самых богатых семей столицы. Герцоги, приближенные к короне. Поговаривают, что отец семейства, ба-стард бывшего короля, то есть, брат нынешнего. Вот же повезло Вашей семье.

– Да. – протянула я, – повезло.

Отлично, получается, с сегодняшнего дня, у двора появится новая история о том, как одна отчаявшаяся семья смогла заполучить в будущие родственники богатейших особ. Да еще и кровных родственников самого правителя. Я тяжело вздохнула. Ну почему же мне так не везет? Неужели не могли подыскать мне простого барона? Зачем все усложнять? Появилось острое желание сбежать с приема, к моему любимому озеру, и окунуться в холодные воды источника.

– Амелия, деточка, подойди ко мне.

Голос матери выдернул из мечтаний об исцеляющем одиночестве, и вернул в ужасную реальность. В этой самой реальности, мне предстояло весь день ходить с неестественно широкой улыбкой, мягким голосом и нежным взглядом.

Когда солнце начало клониться к горизонту, нас пригласили к огромной золотой арке, под которой и должно было состояться обручение. Мой будущий муж стоял в бело-золотом облачении, с идеально прямой осанкой, и смотрел прямо перед собой, как и полагается. Я старалась идти к алтарю с низко опущенной головой. Правда, это не мешало мне, исподтишка, изучить суженного.

Он был хорош. Высокий, широкоплечий, статный, с красивыми, длинными ресницами, за которыми скрывались черные глаза. Я знала, что супруг старше меня на пять лет, но не думала, что он так сильно отличается от известных мне шестнадцатилетних мальчиков. Этот, больше походил на мужчину.

И я вспомнила, что в отличие от удачливой меня, ему досталась, пухлая, несуразная, страшненькая невеста. Неожиданно для самой себя, захотелось выглядеть как соседские девушки. Стать немного изящнее, слегка выше, иметь тонкий стан и красивые изгибы тела, пухлые губы и золотые лоснящиеся волосы. Но у меня всего этого не было.

Дойдя до жениха, я встала напротив него и подняла глаза. Каким же было мое удивление, когда за спиной будущего супруга, я увидела сволочь, с серо-синими глазами, в синем облачении. Мои руки сами собой сжались в кулаки, тогда как глаза противника хитро сверкнули. Снова появилось острое желание заехать по этой ухмыляющейся морде, кулаком. Но я не могла. “Леди не подобает участвовать в драках” – по-

вторяла мать.

Герцог Арат кивнул мне, снисходительно улыбнулся, и повернувшись к тому, от кого кровь закипала, что-то шепнул. Немного кудрявая, рыжевато-каштановая голова кивнула в ответ.

– Предлагаю начать. Сегодня будет сокращенная версия. – Сказал муж моей тети, который был выбран в качестве старшего от нашей семьи. У отца не было братьев, поэтому муж его старшей сестры был самым подходящим кандидатом. Тем более, он единственный кто не осудил отца. В каком-то смысле дядя Эдвин стал голосом разума среди сходявшего с ума семейства Сойел. Когда мать с отцом ругались, и она грозилась уйти, оставив его со всем тем, что он натворил, именно дядя Эдвин отговорил ее. Когда отец, чуть было не повесился в сарае, желая таким способом смыть позор с семьи, именно дядя Эдвин, нашел его, дергающимся в петле, и уже изрядно посиневшим. А после наругал его за малодушие, и приказал не сдаваться. Не один день понадобится, чтобы рассказать все те случаи, когда добрый, на первый взгляд глупый, но очень дальновидный дядя, выручал нашу семью. Даже мой брак, с красавцем – богачом, организовал именно он. Одному Богу известно, как дяде это удалось.

– Кхе-кхе – прочистил мужчина горло. – Сторона жениха, скажите, согласны ли вы обручиться с семьей Сойел? Согласны ли вплоть до совершеннолетия и бракосочетания оберегать дитя этого дома? В последующем принять ее под крыло

и защищать до конца ваших дней.

– Конечно, согласен. – Сволочь толкнула локтем моего будущего супруга, который, как оказалось, на голову выше него, и широко улыбнулся. Герцог Лунгри же, слегка улыбнулся шутке друга и кивнул. Я сверкнула глазами в сторону объекта ненависти, но быстро опомнившись, опустила взор.

– Сторона невесты, – Эдвин повернулся ко мне. – Согласны ли Вы хранить верность избраннику, оберегать его честь до вступления в брак и после? Стать достойной своего супруга, и не посрамить его перед обществом? Быть покладистой, хранить семейный очаг и воспитывать детей, а также быть опорой для мужа до конца ваших дней?

Интересно, а почему с женщин требуют больше? Да, и о верность супруга, никто даже словом не обмолвился. Ему, значит, не надо хранить себя для меня. Я подняла голову и посмотрела на избранника. О какой верности с его стороны может идти речь, когда он настолько хорош собой! От жениха отвлекла маячащая за его спиной фигура, которая уставилась на меня вопросительным взглядом.

Ах да! Все же ждут моего ответа. Формально мои родители уже дали согласия, но официально, только я могу озвучить конечное решение. И, если моим ответом будет отказ, никто не сможет заставить меня вступить в брак через пять лет после того, как мне стукнет шестнадцать. Я посмотрела на дядю и сказала короткое: “Да”. Где-то сбоку раздался глубокий выдох. Уверена, что это мама, которая чуть не ли-

шила чувств, пока я раздумывала о справедливом споре с супругом.

– Можете надеть на палец девушки обручальное кольцо. – сообщил дядя.

– Кольцо велико, мистер Сомерс, – голос будущего мужа приятно ласкал слух. – Боюсь, юная леди, не сможет надеть его на палец в ближайшее время. Но уверен, ближе к дате венчания, такой проблемы не будет.

Из-за спины Арата вышел тот, от кого бросало в холодную дрожь, и протянул мне золотую шкатулку, инкрустированную драгоценными камнями.

– Подрастете, и это колечко украсит Ваш палец. До тех пор, пусть оно просто радует глаз. – И снова эта ухмылка.

Не хотела брать из его рук ничего, но что поделать. Видимо, этот индивид – лучший друг моего будущего супруга. Нас заранее уведомили, что отец семейства со своей женой, у главы государства и не сможет присутствовать. Вывод один – чем быстрее я смирюсь с мыслью, что друг моего жениха редкостная сволочь, тем проще будет в будущем. Мужская дружба, как говорил дядя, крепче женской.

Я взяла протянутый предмет и снова коснулась теплых рук. Прежде чем неприятные воспоминания сегодняшнего дня нахлынули, дядя объявил церемонию завершенной, и предложил всем проследовать к столу.

– Леди Сойел, – Арат окликнул меня еще до того, как я успела сделать шаг в сторону матери. – Предлагаю прогу-

латься в саду, если вы не очень голодны.

– О... – я стояла как вкопанная. Общение с противоположным полом для меня в новинку. Не считая драк, конечно. Думаю, я была лучшей из тех, кто умудрялся вступать в физические препирательства. Об этом свидетельствовали синяки, на детях моего возраста, в семьях Ханнет, Смартдей, и Ливетов. Теперь я обручена, придется вспоминать правила ведения светских бесед. – С радостью!

– Давай я возьму это, дорогая. – Мать подошла ко мне и, забрав из рук, золотую коробку, прошептала. – Будь леди и постарайся ничего не испортить.

Я тяжело вздохнула. Она в меня не верит. Не верит в то, что я помню все, чему меня учили. И, отказывается понимать, что отпор, который я даю другим – это не прихоть, а способ защиты.

Лорд Лунгри не подставил мне локоть, а лишь движением руки, пропустил вперед. Встал же подле меня, и зашагал в ногу лишь тогда, когда мы отошли от шумной толпы и начали прохаживаться вдоль высокой живой изгороди – гордости нашего садовника. Мы шли молча. Я заняла себя лицемерием будущего супруга. Выводы неутешительные – для меня лорд, слишком высок, красив и богат.

Позади фонтанов была небольшая беседка, поэтому я направилась в ту сторону. По правде говоря, за весь день, не смогла найти времени ни на еду, ни на питье, поэтому сил, на продолжительную прогулку, у меня просто не было. Беседка

– была идеальным решением проблемы. Особенно если учитывать, что мой собеседник, видимо, не имеет никакой цели.

– Леди Сойел, – начал Арат, как только я присела на скамейку, – надо обсудить несколько моментов.

– Конечно.

– Я служу престолу. – начало, мне не нравилось. – Боюсь, что наши с Вами встречи будут куда реже, чем Вы можете представить. Понимаете?

– Не очень. – он пытается сказать, что встреч, для более близкого знакомства, мне не видать как своих ушей?

– Я часто буду находиться на учениях. Меня могут вызывать на границу. Я могу отсутствовать годами.

– Теперь поняла.

Моя голова склонилась к несуществующей груди. Этого я боялась больше всего. Конечно, такому красивому мужчине неохота тратить свое время на то, чтобы развлекать одну недалекую, некрасивую особу в моем лице. Я была готова к такому повороту событий. В конце концов, этот брак ему, видимо, навязали, как и мне. Мы друг друга не знаем. В любовь я, конечно, не верю, а вот в то, что можно спокойно жить, если хорошо знать друг друга – вполне. Но для этого требовались встречи, прогулки, беседы. Которых, как мне сообщили, у нас не планируются. Делать нечего, требовать его внимания, я не имела права. Жених выполнил свою часть сделки – обручился со мной. Следующий пункт – свадьба. К ней и придет.

– Не переживайте, я не оставлю Вас без присмотра. – Я подняла голову. О чем это он говорит? – Мой друг Рич, немного посвободнее меня в вопросах времени. И, он станет Вашим другом тоже. Ему, в силу занимаемой должности, тоже приходится много путешествовать, но, все же, меньше чем мне. Поэтому я рассчитываю на то, что он сможет быть желанным гостем в Вашем доме, и сможет развлечь Вас не хуже меня. По крайней мере в тех случаях, когда у меня, не будет получаться. И, он сможет защитить Вас и Вашу семью, если в этом будет необходимость.

Так вот, оно что. “Ты, дорогая, хоть и уродина, но мало ли что взбредет в голову маленькой глупышке. Вот тебе охрана, в виде моего друга. Довольствуйся”! Больно кольнуло в сердце. Ну не хочешь приезжать, не приезжай. Зачем надзирателя приставлять-то?! Хотелось убежать к себе в комнату и плакать, пока не останется сил. Но я дала себе слово, что больше никому не позволю пролезть в сердце. Так, пусть пусть же, этот бесподобно красивый мужчина не будет исключением. Сейчас главная проблема в том, что я, видимо, знаю о каком друге идёт речь.

– Так вот, вы где?

Хриплый голос возвестил о том, кто присоединился к нашей маленькой компании, еще до того, как мы смогли разглядеть лицо. Только его мне сейчас не хватало.

– Держите.

Он протянул одно блюдце с кусочком торта Арату, а вто-

рую мне. Не знаю почему, но я приняла ее, вновь коснувшись теплых рук, и осознала, что мерзну.

– Друг, твоей даме холодно. – Мгновенно сдала сволочь, присаживаясь рядом.

Лорд Лунгри снял с себя сюртук и протянул мне. Я хотела поставить блюдце чтобы, набросить его на плечи, но вместо меня это сделал тот, кто теперь будет меня охранять. Друг моего избранника, который, буквально сегодня днем, посмел меня облапать, сам накинул на плечи пиджак, и вернулся на свое место. За что мне такое “счастье”?

– Я сообщил леди Соysel, что ты будешь частым гостем, в их доме.

– Частым – вряд ли, но подружиться мы успеем. – и снова это наглая ухмылка. Захотелось размазать по лицу этой сволочи небольшой кусок торта, который продолжал покоиться на моих трясущихся от обиды руках. – Тебя, кстати, наш общий знакомый искал – Рич, отобрал у лорда Лунгри его часть праздничного угощения и принялся, наглым образом уничтожать. – Говорил, срочно.

– Ясно. – он развернулся намереваясь уйти, но вспомнив о том, что имеет в спутницах меня, обернулся, поклонился, извинился, и лишь после этого зашагал прочь.

Я же осталась с тем, кого успела откровенно возненавидеть и немного побаивалась.

– Поешь, пока он не вернулся.

– Что? – я ускользнула в собственные мысли, в которых

захлопнулась темница до дня свадьбы, поэтому не сразу осознала, о чем говорит эта сволочь.

– Я говорю, поешь, пока он решает вопрос с представителем королевской семьи.

– Не голодна. – грубо, конечно, но он это заслужил.

– Юные особы не едят перед крупными торжествами. – Все-то, он знает, сволочь. – Поэтому давай без наигранного стеснения. Нам оно ни к чему. – Я злобно стрельнула в него глазами, на что получила широкую улыбку в ответ. – Во-от... это более правдоподобно.

Хотелось сказать что-нибудь колкое, обидное, но не было сил. Слишком длинный и тяжелый выдался день. Поэтому я просто принялась за десерт. Лишь после того как откусила первый кусок, пришло полное осознание того, что я, действительно, очень голодна. Торт был приготовлен на славу. Таял во рту, еще до того, как начинаешь жевать. Предполагаю, что именно поэтому я не заметила, как блюдец опустело. Видимо, в моем взгляде было что-то такое, что заставило Рича протянуть свой, то есть Арата, начатый кусок. Я хотела отказаться, но он произнес:

– Без наигранного стеснения. Договаривались же. – Я согласилась и быстро справилась с его куском тоже. – Он сейчас вернется и скажет, что нам пора уезжать. Так что, будь готова к прощанию. – мне протянули белый носовой платок.

– Я загваздалься? – мама убила бы за такую формулировку, но быть леди целый день – слишком сложно.

– Немного. – Рич улыбнулся и вытер мне уголки губ. Я забрала платок и прошлась по всему лицу, чтоб уж наверняка.

– Рич, – голос лорда Лунгри, намного мягче чем, низкий голос его друга, возвестил. – нам пора.

– Какая досада, я смог съесть только три кусочка этого замечательного творения.

Его рука указала на пустые блюда, а мне захотелось рассмеяться. Каков лжец! С другой стороны, он оставил мне возможность быть леди, которые едят как воробушки, но уж точно не уничтожают два куска за несколько минут. – Может, сможем урвать на выходе? Леди Сойел, – он низко поклонился мне и предложил руку, которую мне пришлось принять, так как жених зашагал впереди. И снова, осознания холода пришло только после прикосновения к его коже.

Мы вышли из сада втроем, но Рич отделился, как только публика обратила на нас внимание. Направился он прямоком к столу с высоким сладким угощением. Интересно, ему, действительно так понравился торт, или же, таким способом, он скрывает, кто именно уничтожил два куска?!

– Леди Сойел, мне очень жаль, что приходится покидать Вас так рано, но долг зовет.

– Я все прекрасно понимаю. – снова ложь, но что делать, таков удел всех девушек – молча мириться со всем, что делают мужчины. – Надеюсь, Вы доберетесь в добром здравии, и вернетесь как можно скорее.

– Был рад нашей встрече. – он принял протянутый мной

сюртук, кивнул и ушел, ни разу не обернувшись.

Я же стояла и смотрела ему вслед, продолжая мерзнуть от холода, до тех пор, пока старший из младших братьев, не подошел ко мне и не увел в комнату. Больше я ничего не помню из этого дня. Мелкие сплетни, громкие замечания, тонны еды – все стерлось. Даже боль от обуви, которая не соответствовала моему размеру, куда-то улетучилась. Широкая спина, уходящего от меня жениха, стала самым ярким из всего пережитого. За исключением наглой сволочи, конечно, чей платок остался в моей руке, и которая повела себя самым неподобающим образом.

II Сломанная лапка, или поверенный жениха.

Рождество, в моей семье, не праздновали уже четыре года. Как отец проиграл все свое состояние, так и перестали праздновать. Может это потому, что денег стало катастрофически не хватать. Может потому, что все члены семьи перестали верить в Бога. Может, потому что и семьи, как таковой, не стало. Казалось, что мы просто живем в одном доме. Не было сплоченного духа рождества, не было единства, не было причин для радости.

В этом же году, моим родителям пришлось накрывать рождественский стол, ведь мы ожидаем гостей. Семья Лунгри должна была посетить нас, и поздравить с праздниками.

С момента обручения прошло полтора года. За два дня до рождества мне исполнилось тринадцать, а значит я все ближе к дате бракосочетания. По большому счету, девушки могут выходить замуж, с четырнадцати лет. Но дядя заключил договор таким образом, что саму дату празднования мы определим лишь после того, как мне стукнет шестнадцать. Лично меня такое положение вещей устраивало, ведь нам с женихом дается время чтобы узнать друг друга поближе. Вопреки всем надеждам, в последний раз, Арата я видела в день

обручения.

Несмотря на то, что мы не встречались, жених присылал мне подарки на все праздники. В свой первый день рождение, я получила серьги. Маленькие, аккуратные тоненькие ниточки, на концах которых свисали, в виде капли, сапфировые камни. Матушка тут же забрала их, и спрятала. Лорд Логи, приобрел привычку шарить в наших личных вещах.

– Есть у меня подозрение, – твердил он, – что вы меня обворовываете.

А все это потому, что мы сыграли, по его словам, слишком дорогую помолвку. Справедливости ради, он был прав. По всем признакам, у нас даже на кусок хлеба не должно быть денег. Обручение же, прошло на самом высоком уровне. С тремя сменами блюд, огромным тортом, вином, льющим рекой, и фруктами, которых ранее никому не доводилось пробовать. Но все это организовал дядя Эдвин. Отец тогда, долго с ним препирался, хотел вернуть часть денег, но дядя не позволил.

– Когда-нибудь, мы с тобой вспомним о тяжелых временах, за прекрасной бутылочкой крепкого алкоголя, но не сегодня.

Вот и все, что он нам сказал, когда папа спросил откуда такие деньги, и кого ему пришлось за них ограбить.

На первое рождество, члены семейства Лунгри, не смогли посетить наш дом, в силу отсутствия главного виновника, то есть, моего будущего супруга. Но свой подарок, в ви-

де прекрасной подвески, которая, видимо должна была быть в комплекте с серьгами, я получила. Маленькая сапфировая капля, на тонкой серебряной нитке была бесподобна. К сожалению, вручил мне ее... Рич.

– Ужасное платье! – сообщила эта сволочь, стоило нам остаться наедине.

Появилось острое желание пырнуть негодяя ножиком для вскрытия писем. Хорошо, что последний год, я усердно училась, сдерживать свои чувства. В конце концов, теперь, все что я сделаю, может сказаться на моем женихе и моей семье. Поэтому я прилагала все усилия, чтобы быть глухой и слепой дурой.

– Правда? – удивленно уставилась на свою грудь. – А мне сказали, что это последний писк моды.

– Тебе соврали! – ухмыльнулся собеседник, и откинулся в папином кресле.

У нас не было отдельной гостиной, где я, и вестник моего будущего мужа, смогли бы поговорить наедине, чтобы он поведал мне о “пылких” чувствах суженого. Поэтому нас отправили в кабинет отца. Единственное место, где всегда было тихо. Отсутствие окон, один вход, он же выход – дубовая дверь. Высокие стеллажи, заполненные книгами, старыми документами и всякими мелочами, не имеющие никакой ценности. Все, что стоило денег, давно унес лорд Логи. Один старый, потертый диван справа от входа, перед которым стоял низкий столик. И огромный рабочий стол с креслом и сту-

лом, аккуратно напротив двери. Тут – то мы и расположились. Рич – занял место главы дома, а я, скромно, села напротив.

– В тебе что-то изменилось.

Рич смотрел на меня, уже без ухмылки, но все тем же пронзительным взглядом.

– Благодарю...

– Это не комплимент.

Главное не поднимать головы, иначе увидит мой полный ненависти взгляд. Воспитанный молодой человек, никогда бы не опустился до оскорблений, но этот лорд не отличался хорошими манерами. Мне ли не знать. Вот только вся правда заключалась в том, что за день до встречи с Ричем к нам приходил лорд Логи, за очередным сбором средств. Мужчина был изрядно пьян, и снова начал рыскать по дому, со словами, что мы что-то прячем. И он нашел то, что искал. В секретном ящике комода, лежали подаренные мне Аратом серьги. К сожалению, из всех достоинств леди, мне досталась лишь нежная кожа, не считая огрубевших, от работы, рук. Какими бы ни были мои попытки оставить при себе украшения, в неравном бою, я проигрывала пьяному мужчине. Результатом стычки, была пощечина, оставившая след на моем лице. Мы с маменькой, конечно же, усердно замазали все следы. Но видимо, не так усердно, как хотелось бы. Потому что гость, смотрел именно на мою правую щеку. Следить исподтишка, я научилась профессионально.

– Я плохо сплю. Постараюсь исправиться к Вашему сле-

дующему визиту, надеюсь вместе с лордом Лунгри.

– Ложь!

– Ничего подобного! – ответила чуть громче чем следовало бы, и сбавив тон, добавила. – Я очень постараюсь наладить свой режим, к Вашему следующему визиту. И **ОЧЕНЬ** жду встречи с лордом Лунгри.

– Мы договаривались, Амелия...

– Леди Сойел! – перебила я собеседника.

Эта сволочь переходит все рамки дозволенного. Я понимала, что как лучшего друга жениха, мне придется принимать его у нас, в будущем, куда чаще, чем этого будут требовать обстоятельства. И, как доверенное лицо Арата, он мог позволить себе немного отойти от условностей. Но я, желала, чтобы нарушенных условностей было как можно меньше.

– Совершенно верно... Амелия.

Я не удержалась-таки, и стрельнула гневным взглядом в сторону молодого человека.

– Как я и говорил... В нашем с тобой случае, без наигранного стеснения.

С меня хватит. Он просто невыносим. А я не обязана терпеть хамского поведения, по отношению к себе.

– Амелия, – раздалось мне вслед, когда я уже была в двух шагах от двери – ты же понимаешь, что это может навредить его репутации?

Я осталась стоять, как вкопанная. Моя семья не стала бы распространяться о том, что произошло в нашем доме. Да

и Логи Асан, ни за что не стал бы портить свой имидж, обсуждая то, что спьяну ударил девушку, из-за сапфировых сережек. Но эта сволочь... Я не знала на что способен Рич, чья фамилия мне даже неизвестна, потому что мне его представили только по имени. В приличном обществе, о таком, умалчивают в очень редких случаях. Может он безродный? Такие не гнушаться ничем в этом мире. Даже продажей информации. А если он решится на подобное, то, что может помешать ему, слегка приврать в рассказе. Ну, и как поступать в подобном случае? Что делать?

– Чего Вы от меня хотите?

Просил без наигранной скромности? Пусть будет так.

Сердце сжалось в груди, когда где-то позади послышался скрип отодвигаемого кресла, затем стук каблуков. Глаза наполнились слезами. За что мне все это? Почему герцог не мог приехать сам? Всего на один день. Просто отдать дань традициям. Глубокий вдох, и выдох. Я обещала себя, что больше не буду плакать.

– Посмотри на меня. – я подняла голову и зло посмотрела в серо-синие глаза, в которых, на этот раз, не было присущей задорности. – Расскажи, что произошло.

– Ничего. – я вновь опустила голову.

– Ложь.

– Я упала и ударилась.

– Ложь.

Я крепко сжала платье, чтобы не сказать того, что верте-

лось на языке. А именно – “Не Вашего ума дела, чертов придурок”!

– Лорд... как Вас там...

– Ты можешь звать меня Рич.

– Лорд! – не согласилась я. – проблемы моей семье, и мои личные – это проблемы моей семьи и мои личные. И...

– Ложь.

Я хотела посмотреть ему в глаза, но легко определила, по голосу, что терпение мужчины на исходе.

– С момента венчания, все твои проблемы, стали проблемами твоего будущего супруга. А, по известным тебе обстоятельствам, и моими. Представляешь, что сделает твой жених, когда узнает, что его невесту кто-то посмел тронуть?!

– Герцогу не нужно ничего знать, потому что ничего не произошло. – стояла я на своем.

– Он ничего не узнает, если я, как доверенное лицо, решу проблему.

– Проблемы нет!

– Ложь!

Мне показалось, он прорычал это.

– Ли, Ли, Ли.

В кабинет влетела маленькая Аврора, которая своей непосредственностью, убивала всех.

– Юная леди! – Рич, медленно развернулся, и низко поклонился моей младшей сестренке, чем очень сильно удивил меня.

– Роро, что за вид?

Я подошла, и поправила ее платье. Затем взяла за руку, и направилась к старому дивану. Она, определенно, бегала в конюшню. Потому что сено, зимой можно найти только там.

– Мама сказала, что ты говоришь с поверенным жениха. Хотела посмотреть, красив ли он.

– Ну и как я Вам, юная леди?

Во взгляде Рича появилась привычная насмешка, но с примесью нежности. Моя младшая сестренка способна околдовать кого угодно.

– Очень красивый. А Вы сильный?

– Не знаю. Давайте посмотрим.

Прежде чем я поняла, что происходит, молодой человек подошел, взял сестренку под мышки, высоко подкинул и словил, затем еще раз, и еще. У меня чуть сердце не остановилась, тогда как маленькая Роро визжала от восторга, а раздражающая сволочь, заливалась смехом ей в унисон.

– А жених Ли, такой же сильный?

– Ли? Хммм... – задумался Рич, и после недолгого молчания, вынес вердикт. – Слушай, я тоже, порой, буду называть тебя Ли.

– Нет! – Решила оспорить его решения я. Этого мне еще не хватало. -

Так меня называют только самые близкие.

– Мы с тобой ближе некуда. Ты вспомни, кто привел тебя в подобающий вид, в день помолвки.

И он мне подмигнул, самым нахальным образом. Я вышла из себя мгновенно. Все долгие месяца, что я потратила на способы совладать со своим строптивым нравом, канули в небытие, смирение улетучились мгновенно.

– Да как Вы смеете! Прошу соблюдать приличия и впредь...

Меня никто не слушал.

– Юная леди, а как я могу к Вам обращаться?

Рич присел на одно колено, и протянул руки к Авроре, которая с детской непосредственностью, бросилась в объятия нового друга. Надо будет позже объяснить ей разницу между “своими” и “чужими”

– Все называют меня Аврора. Только Ли говорит Роро, и только когда дома нет никого постороннего.

– А кто посторонний к Вам приходит?

– Дядя Эдвин, – начала перечислять малышка, – тетя Сара, иногда, братец Тимоти, а еще...

– Аврора, тебе пора спать! – Я прервала ее рассказ, пока она не дошла до лорда Логи. Чем меньше знал наш гость, тем лучше. – Маменька будет ругаться.

Правда, по ухмылке сволочи, я поняла, что мой трюк не остался незамеченным. Малышка Роро же, начала суетиться.

– Ой, маменька не разрешала мне сюда ходить.

– Не переживайте, юная леди, мы не откроем Ваш секрет.

Ребенок широко улыбнулся, обвинил своими маленькими ручками шею Рича, и убежал. От нежности в его взгляде, я

на миг потеряла дар речи, и забыла какой он мерзкий.

– Как жаль, что вся доброта и красота достались младшей из дочерей.

– Да как Вы смеете? – возмутилась я вставая с дивана.

– Легко. Научить?

Меня продолжало трясти от злости, когда его широкая спина покидала кабинет отца, не забыв напоследок кинуть.

– Наш разговор не закончен, Амелия.

С тех пор Рич не посещал наш дом. Сегодня же, нас оповестили о том, что вечером будет двое гостей – Лорд Лунгри и его друг. Родители же, моего будущего супруга, недавно болели. И хотя, на данный момент уже в добром здравии, бояться принести болезнь и в наш дом.

Я ждала Арата с самого утра. Встав ни свет ни заря, помогла кухарке с приготовлением блюд. Старая Кэт, уже не такая шустрая, как раньше. Я всегда стараюсь выделить время на помощь в готовке. Ведь кроме поварихи и садовника, у нас никого не осталось. Правда, совсем недавно, я осознала, что Томи, внук нашей Кэт изрядно подрос и очень хорош как в верховой езде, которой меня обучает, так и в уходе за лошадьми. Он предложил нам свои услуги, за жилье, что мы предоставляем ему с рождения, и еду, который делились все эти годы. Когда дочь поварихи и ее зять умерли от болезни, она спрятала младенца в подвале и бегала кормить каж-

дые два часа, пока матушка не заподозрила неладное. Узнав все, она запретила женщине держать ребенка в холоде и выделила им покои побольше, а также подарила кровать для младенца. Вероятно поэтому Кэт не оставила нас, когда мы обеднели, и продолжает работать на нашу семью, за жилье и еду, как делает, теперь уже, и ее внук.

Затем, я с матерью и тетей Сарой накрыла на стол. Они с дядей привезли домашнее серебро и фарфор, чтобы нам не было стыдно перед гостями. Малышка Роро бегала по дому, радуясь, что скоро приедет поверенный жениха, по которому она очень соскучилась.

Радость для сестренки, горе – для меня. Я очень надеялась на то, что Рич будет отсутствовать на этом приеме. Не видела смысла ему приезжать, так как это семейный ужин с родителями жениха. Если бы не болезнь... В прошлый его приезд, я снова упала в грязь лицом, потому как оказалась неспособной сдержать свой дикий нрав. Тем более эта сволочь, будто знает, на что надавить.

Самое обидное, что у меня было лишь одно парадно-выходное платье. И Рич выразил свое мнение по поводу него. Сейчас же, я немного подросла, и оно еле прикрывает щиколотки.

– Дорогие гости! Добро пожаловать! Мы так Вам рады!

Я слышала, как мама встречает прибывших, а отец провожает их в библиотеку. Низкий, слегка хриплый голос Рича и мягкий нежный Арата, приветствовали хозяев и восхища-

лись приятными ароматами.

Я стояла возле приоткрытой двери, и старалась не дышать. Очень хотелось спуститься вниз, но мама не успела закончить прическу, так как ручка от щетки сломалась, о мои густые кудри. Сама же щетка, застряла в волосах. Приходилось довольствоваться малым. Когда голоса затихли, я отошла от двери, возвращаясь к попыткам оторвать от себя чертов предмет, и при этом, не облысев. Но лишь взвыла от безысходности.

– Надо вот сюда. У Ли есть красивая, но она сломалась.

Я не понимала, о чем говорит Роро, пока дверь не открылась и передо мной не вырос Рич, которого она вела за руку.

– Роро, нет!

Было уже поздно. Молодой человек стоял в дверях, с широко открытыми глазами, и смотрел на растрепанную и растерянную меня.

– Мы только шкатулку посмотреть Ли. Только шкатулку. Где она? – словно не слыша меня, прошагала мимо сестра.

Рич стоял в дверях, и с усмешкой смотрел на меня, пока я обессилено опустила руки.

– В шкафу, в нижнем ящике.

Она убежала в гардеробную, а я присела в реверансе перед гостем. Традиции есть традиции.

– Мы рады, снова, видеть Вас в нашем доме.

В ответ тишина. Кто бы сомневался, хам есть хам. Всегда, везде и всюду. А может он вышел? Как бы не так.

– Знаешь, ты выглядишь очень смешно, в таком виде.

– Рада, что смогла Вас развеселить. – сквозь зубы процедила я, и встав из реверанса отвернулась к зеркалу, чтобы продолжить свои попытки приведения себя в подобающий вид.

Неожиданно за моей спиной выросло рыже-каштановое существо, на голову выше меня, и ухмыльнулось отражению. Затем он положил одну руку мне на голову, а второй, за пару секунд распутал волосы, аккуратно вытягивая каждую прядь. Посмотрел на щетку, на меня, протянул предмет унижения и, с ухмылкой сообщил.

– Я не знаю, как ты выживешь в этом мире.

– Легко. Научить? – вернула я ему его же фразу.

– Вот. Нашла.

Малышка Аврора вышла из гардеробной, неся в руках старую бабушкину музыкальную шкатулку. Которую несколько лет назад разбил Артур.

– Как-нибудь в другой раз. – ответил-таки на мою колкость Рич, и принял у Роро, слишком большой для нее, инструмент.

– Когда старший братик сломал ее, Ли очень долго плакала.

– Аврора! – одернула я ребенка. Она слишком откровенна с чужими.

– Плакала из-за этой рухляди?

Будто не слыша меня, переговаривались двое.

– Это бабушкина шкатулка. – вместо сестры ответила я, и попыталась отнять у него инструмент, но не получилось.

– Юная леди обещала мне показать, как она работает.

– Она не работает.

Я, снова, протянула руку, чтобы забрать свою шкатулку.

– Юная леди, пойдемте. Нам, здесь, не рады.

И, пока я соображала, эти двое наглým образом покинули мои покои, вместе с бабушкиной шкатулкой.

Я спускалась по лестнице, как и в прошлый раз, прилагая все усилия, чтобы не навернуться. Туфли, из которых я выросла давно, казалось, стали еще меньше. Платье, которое я усердно стягивала вниз, чтобы оно не оголяло ноги, не становилось длиннее. Прическа, что была собрана впопыхах, мешала сконцентрироваться. При этом, я старалась держать спину ровно, и не поднимать глаз.

– Вы прекрасно выглядите леди Сойел.

Арат принял протянутую руку и слегка коснулся ее губами.

– Благодарю!

Я присела в реверансе, когда последняя из ступенек осталась позади.

– Рад, вновь, Вас видеть! – Рич слегка опустил голову.

– Наши двери, для Вас всегда открыты.

Я не стала грубить, и так же низко поклонилась ему, как и Арату. Не хочу, чтобы у будущего супруга были сомнения по

поводу моего отношения с его лучшим другом. После свадьбы, постараюсь уменьшить его присутствие в нашем доме, а пока... терпим, как и все женщины, во все времена.

За столом Арат рассказал о том, что сейчас возглавляет северные войска. Набеги из земель Сота, участились и им приходится защищать мирное население. Последние четыре месяца, его дважды вызывали во дворец, для двухнедельной практики с новобранцами. А через три дня, ему снова уезжать.

– Скажите, – спросила тетя Сара. – А Вы будете присутствовать на весеннем открытии сезона балов и на августовской охоте на оленей?

– Боюсь, что в этом году, мне придется пропустить открытия сезона балов, а вот на охоту, планирую заехать, на пару дней.

– Это же прекрасно. – воодушевилась она. – Мы как раз планировали с мужем поехать, и хотели взять с собой Аmeliю. У вас, будет время, немного погулять, поговорить.

Тетя просто бесподобна. Врет как дышит. Но я была ей безмерно благодарна, потому что сама до такого не додумалась бы. Узнать, где именно будет жених и приехать туда. Интересно, а он рад такому положению вещей.

– По-моему, прекрасная идея. – вмешался дядя. – Вы не против, если мы возьмем на себя заботы о путешествии Вашей невесты?

– Буду весьма благодарен. – ответил Арат, и кивнул, в знак

признательности чете Сомерс.

Чуть больше, чем через полгода, я смогу увидаться с суженым и провести с ним несколько дней. Может это поможет нам узнать друг друга получше.

– Лорд...

– Теман! Рич Теман!

Я поперхнулась водой, от неожиданности. Так вот как его зовут. Значит фамилия у этой сволочи, все-таки, есть?! Он не безродный, а просто выделялся.

– Лорд Теман. Вы присоединитесь к нам?

Нееет! Зачем тетя сделала это? Кто угодно, только не Рич. Его еще не хватало.

– Боюсь, что нет. Я не любитель делать из охоты шоу. Если мне нужно поесть, я выслежу жертву, убью, и принесу домой тушу, из которой приготовят прекрасный ужин. Игры – мне не интересны.

Любопытно. Никогда бы не подумала, что такой хам и грубиян способен к философским мыслям. Да ещё и таким глубоким.

– Говорите, как говаривал мой отец. – сказал папенька.

– Рич у нас мудрый старик, в молодом теле. – сообщил Арат, чем заставил весь стол заливаться смехом.

Когда все наелись, мы перебрались в гостиную с камином. Там, под срубленной дядей и отцом елкой, лежали подарки. После того, как Аврора рассказала стишок, мы начали открывать их. Я получила: новые туфли, от тети с дядей; пре-

красную шаль от матери с отцом; поделки от братьев – подставка для украшений, которых у меня нет, и коробку, для подушки с булавками. Последний подарок мне вручила Аврора, со словами от жениха. Я улыбнулась Арату, прежде чем открыть и была просто шокирована. Под бумагой оказалась моя любимая книга, про девочку, которая попала в заколдованный лес, из которого она могла выбраться лишь найдя волшебную птицу. Это было редкое издание, которое, практически, невозможно достать. Я читала ее, еще когда мы были при деньгах, у одной подруги, и была просто влюблена в красивую рисовку и добрую историю.

В те дни, когда от нас отвернулись все, и приходилось защищаться, я пряталась среди деревьев, и представляла, что очутиться в заколдованном лесу. Пожалуй, эти мысли были моим спасением.

– Лорд Лунгри... У меня нет слов.

Я посмотрела на него и нежно улыбнулась. Понятия не имею как он узнал, но в сердце появилась приятная теплота.

– Рад, что этот подарок Вам понравился.

– Очень.

– Мне Ваш тоже.

Я смущенно опустила голову. Мой подарок очень прост. Я связала ему кашне, темно – зелеными нитками, которые смогла купить за деньги, вырученные от проданных яиц.

В отличии от членов моей семьи, я научилась жить под неусыпным контролем лорда Логи. Поэтому, часть куриц, а

также домашних кроликов, одну корову и сторожевую собаку держу на опушке леса, с которым граничат наши земли.

А еще, я вышила платок, с изображением орла, для Рича, когда узнала, что он будет гостем в нашем доме, в рождественскую ночь. В качестве благодарности, за тот случай, в саду.

Он повертел его в руке, и положил в нагрудный карман, после чего подмигнул мне и кивнул. Этого человека растили волки!

Чуть позже, дядя предложил рассказывать интересные истории. Но, прежде чем первый начал, лорд Лунгри позвал меня прогуляться. Мы, извинившись перед всеми, вышли в сад. Погода в этом году, была не очень рождественской. Те хлопья, что именовались снегом, таяли, стоило им коснуться земли, оставляя после себя грязь и слякоть. Мы не стали уходить с крыльца, чтобы не пачкать обувь.

– Вы, сегодня прекрасно выглядите! – решил начать герцог.

В голове всплыло “Ложь”, и к сожалению, голос принадлежал не мне.

– Благодарю. Вы тоже. – решила не остаться в долгу. – Я так рада, что Вы смогли найти время, чтобы посетить нас. Жаль только, что герцог и герцогиня не смогли.

“Ложь”. Я знала, что внутренний голос, прав. Ко встрече с будущим свекром и свекровью, я, пока, не готова.

– Да. Они тоже расстроены, что не смогли приехать. Но

просили передать Вам самые теплые пожелания.

“Ложь”. Как заставить демона в голове молчать?

– Я не мастак говорить красивые слова, но хочу, чтобы Вы знали, что их пожелания куда приятнее, чем я могу выразить словами.

А вот это правда. Ну, то, что он не мастак говорить красивые слова, конечно.

– Хорошо. Я мысленно, буду окрашивать каждое Ваше слово, яркими эпитетами.

– Договорились.

И тут он улыбнулся. Слабо, еле заметно, опустив голову, но так искренне, что я снова почувствовала тепло в сердце.

– Как проходит Ваша служба?

– Плодотворно. А как Ваши ...дела?

– Оу, – да, разговор у нас не клеился. – я, в основном занимаюсь всякими глупостями: музицирование, вышивка, чтение.

Не говорить же ему о том, что дочь, некогда самой богатой семьи, встает с петухами, и ложиться затемно. Что она самостоятельно кормит домашний скот, помогает в готовке, уборке. А еще, переодевается в одежду прислуги, и продает на базаре яйца, молоко и сыр. И, кое-что, из связанных ею же вещей.

– Скажите, леди Амелия, – он произнес мое имя так мягко, что я невольно улыбнулась. – Есть ли у Вас какие-либо сложности?

Сердце сжалось. Только не это.

– Не понимаю, о чем Вы?

Неужели Рич рассказал про синяк? Буду отрицать. Все, что себе придумал этот болван – его личное дело. Я ничего не говорила.

– Я спрашиваю, есть ли у Вас какие – либо сложности... – он подбирал слова, а я перестала дышать. – финансового характера.

Так вот о чем он? Жалеть будет. Ни для кого не секрет, что мы живем в доме Логи Асана. Но, никто не знает, насколько все плохо. И я не стану тем, кто будет жаловаться.

– У нашей семьи все прекрасно. Я не понимаю, почему Вы об этом спрашиваете, но, благодарю за участие.

– Вас никто не обижает? Я просто...

– Лорд Лунгри, я не понимаю Вас. – Лучше быть душой, чем несчастной.

Он тяжело вздохнул, повернулся ко мне и пристально посмотрел в глаза.

– Я несу за Вас ответственность и должен знать, все ли у Вас хорошо. В силу моего постоянного отсутствия, я многое пропускаю. И, хотя Рич уверяет меня, что у него все под контролем, не могу перестать переживать, что Вы можете что-то недоговаривать или умалчивать, чтобы не беспокоить меня.

Я готова была разреветься. Он просто заботится обо мне. Я понимала, что это его долг, но договорные браки, обычно не приносят радости. И уж точно, не наполнены поддержкой

и заботой. Такого я не ожидала.

Где-то сбоку раздался смех нескольких людей, среди которых выделялись дядя Эдвин и Рич.

– Благодарю Вас, лорд Лунгри, за проявленную заботу, но у нас действительно все хорошо.

Он протянул руку и подтянул на плечи, скатившуюся с них шаль.

– Я рад. И прошу, если потребуется что-нибудь... Что угодно. Известите меня, или сообщите Ричу.

Да вот уж нет. Кого – кого, а эту сволочь, я ни о чем просить не буду. Умирать буду, но не попрошу о помощи. Не готова до конца жизни выслушивать, как он спас мою семью. Но в ответ я сказала то, что и должна говорить покорная и воспитанная невеста.

– Обязательно.

– Пойдемте в дом. Холодает. Знаете, Рич мне часто говорит о том, что в своих думах, я могу забыть о простом человеческом участии.

– Такое бывает, когда на плечах забота о защите государства. – Поддержала я его, за что получила благодарную улыбку.

Гости покинули нас, спустя полчаса. Как только тетушка Сара, рассказала, как она будет ждать лорда Лунгри на охоте.

На следующее утро, я встала, ни свет ни заря, так как надо было идти на базар. Сегодня, обещалось быть много народу.

После праздника, все выйдут на улицу, пойдут по родственникам и друзьям. И, как полагается, необходимо купить подарки тем, кто идет в гости. А тем, к кому идут, необходимо запастись продуктами. Я же, просто не могла упустить такую возможность, заработать денег. Тем более, скоро, мне потребуется одежда для верховой езды, которой у меня, естественно, нет.

Как и ожидалось, на улице было: шумно, людно, и весело. Такой суматохи, я не видела уже давно. Все кричали, зазывая к себе посетителей. А еще приехал кукольный театр, который, расположился напротив меня, стоящей в самом углу, у крепостной стены старого здания, являющегося тюрьмой. Я продала почти все. На небольшом столе осталось несколько корзин с яйцами, пара бочек молока и один серый кролик, которого я держала на руках, и гладила. Этот малыш, повредил лапку, которая неправильно срослась. Продолжать наблюдать за мучениями крольчонка, которого не жаловали сородичи, не было сил, но и убить я не смогла. По этой причине пришлось принять тяжелое решение о его продаже.

– Мне показалось, что она от меня что-то скрывает. Скажи, у тебя точно, все под контролем?

Я чуть не уронила, серебряник, который только что выручила за десяток яиц. Это был Арат. Я узнала бы, этот нежный голос из тысячи. Правда и второй, низкий и грубый, я бы тоже ни с кем не спутала.

– Арат, я же сказал, что все решу.

Мое сердце ушло в пятки, вернулось, и заглушило шум улиц, своим стуком. Дыхание участилось, руки запотели, колени задрожали. Они шли в мою сторону, а я желала провалиться под землю. Узнать меня в таком виде, практически невозможно. Тщательная маскировка, перед выходом из дома, занимала не меньше часа. Для начала я собирала волосы и прятала их под большую деревенскую шапку. Вся одежда, полученная от Кэти, была местами ушита, местами в заплатках, и вся в грязи. Лицо я натирала сажей. Ну, а руки мои, огрубевшие от многих лет работы, давно перестали быть нежными ручками леди. Все это я понимала головой, сердце же, требовало бежать, но было поздно.

– Дайте нам молока, пожалуйста. – Арат рылся в карманах в поисках монеты, продолжая разговор с другом. – Я просто думаю, что она могла испугаться и не рассказать того, что ее беспокоит.

– Женщины часто врут, тебе ли не знать. – Рич почему-то был взбешен. Он достал монету и оплатил молоко вместо друга. – Почем кролик?

Я старалась не поднимать головы, и изменить свой голос до неузнаваемости. Но у меня есть дар – следить исподтишка. Арат оглядывался по сторонам, и о чем-то размышлял. Рич смотрел на меня со злостью, и отвращением.

– За даром отдам лорд.

Что за глупости? Зачем я это сказала? Кролик тянул на два серебряника. Ох, Ли, что ты творишь?!

– За даром мне не надо. – в взгляде мужчины появилась обычная насмешка. – Держи.

Он подбросил монетку, поймав которую, я опешила. Золотой! Рич заплатил золотой за хромого зверька.

– Спасибо красавица. – Поблагодарил Арат, и снова улыбнулся, когда его друг, забрал у меня крольчонка.

Какая же, все-таки разница между ними. Добрый заботливый Арат и наглый, хам Рич. Интересно, как получилось, что они стали лучшими друзьями?

Сердце понемногу приходило в нормальное состояние, перестав оглушать своим стуком. Мужчины удалялись, а я следила за тем, как они медленно исчезали в толпе спящих людей, и снова начинала дышать полной грудью. Меня никто из них не узнал. Пронесло.

III Глава. Охота, или новые сведения

– Держитесь крепче.

– Я держусь.

– Но Вы скатываетесь.

– Я вижу Томи – грубее чем следовала произнесла я, и вскрикнув, скатилась – таки с лошади.

Не знаю почему, но у меня совершенно не получалось освоить верховую езду. На протяжении последних шести месяцев я тренировалась с внуком поварихи, но добиться, каких-либо результатов, так и не смогла. Без его помощи, лошадь не двигалась с места. А это я, еще без платья для верховой езды, с ним все будет, в разы хуже. Если сейчас, у меня простой наряд, с одной нижней юбкой, то там их пять, а верхнее, ещё и тяжелое. Я опозорюсь.

– Томи, – взывала я – что мне делать? Это ужасно, нелепо, и жутко некрасиво. Я просто безнадежна.

– Леди Амелия – конюх обращался ко мне только так. – может Вам не стоит участвовать в охоте? Попробуйте сослаться на головную боль. Или боль в ноге. Я видел, как леди так делают.

Я тяжело вздохнула.

– К сожалению, я не могу Томи. Семейство герцога Лунгри, заядлые охотники. Дядя утверждает, что в их угодьях есть огромный лес. И каждое лето, они устраивают соревнования, куда приглашаются элитные семьи. Мне придется участвовать в этом, если не сейчас, то в будущем. Тем более, там будет Арат.

– Леди Амелия, а какой он?

– Какой Арат?

Я задумалась. По сути, мне нечего сказать об Арате. В основном, мне известно то, что рассказал дядя. А это: приближенная к короне влиятельная семья, при деньгах, с незапятнанной репутацией. Сам Арат, служит в войсках, его величества. А точнее возглавляет какое-то войско. У него военная выправка. Он мало говорит и редко улыбается. И как он смог подружиться с Ричем, ума не приложу. Эта наглая хитрая сволочь, не имеющая ни единого понятия о чести, просто не должна быть доверительным лицом такого благородного человека, как Арат.

Справедливости ради, с рождества он тоже не посещал наш дом, ни на пасху, ни на весенний день равноденствия, который праздновали только в южных частях страны. Может он на службе, как и лорд Лунгри? Нет, вероятнее всего, этот пройдоха, ушел в загул. В его-то годы... Ему далеко до преданного и ответственного Арата.

– Простите, если позволил себе лишнего.

– А? Что?

Я снова, ушла в свои мысли и забыла, о чем спросил Томи.

– Не хотел Вас расстраивать, леди Амелия. Простите, если мой вопрос доставил Вам неудобство.

Видимо, думая о Риче, мое лицо приняло такое озлобленное выражение, что напугало конюха. Эта сволочь умудряется все портить, даже когда отсутствует.

– О, нет Томи. Ты меня не расстроил. Я просто осознала, что очень плохо знаю, герцога. Он постоянно на службе у его Величества, и нам мало доводилось видеться.

– Это, наверное, так тяжело, не иметь возможности узнать того, за кого выходишь замуж.

“Да, это очень тяжело” – подумала я, но ответила.

– Вот поэтому тебя надо научить меня держаться в седле. Не хочу терять прекрасную возможность узнать будущего супруга.

– Тетя, кажется, я не дышу.

– Ничего страшного девочка моя – шепотом ответила Сара Сомерс, размахивая веером, – мы все не дышим. Такова женская доля.

Я недавних пор, мое тело начало очень быстро меняться и я, больше, не могла позволить себе, ходить в одежде дочери Кэт. Первое – я переросла ее, платья уже не скрывают даже щиколоток. Второе – оказалось, моя грудь задержалась в развитии. И, когда соседские девочки, уже носили платья

с глубоким вырезом, я довольствовалась, почти мальчишеской фигурой. Но, за последние шесть месяцев, я обогнала всех. Хорошо, что платье, для верховой езды, было куплено в самый последний момент. Иначе оно бы на меня просто не налезло. А вот с корсетом, получилось не очень хорошо. Мне его шили на заказ, почти три месяца, и размер чуть-чуть не подошел. Но перешивать не было времени, пришлось влезать в этот. Результат – я почти не дышала, чтобы не выпрыгнула та самая, растущая с невероятной скоростью, грудь. Не стало спасением, и закрепленная тетей, тонкая кружевная шаль. А впереди, меня ждала охота.

От одной мысли об этом, волосы на затылке становились дыбом. Мы с Томи занимались моим обучением все свободное время, которого, из-за ведения хозяйства, практически не было. Этот год оказался урожайным, но нас успел посетить Логи Асан, который подсчитал примерный доход от сборов, и обещал следить за всем. К счастью, мы смогли унести в лес еще одну курицу с цыплятами и двух кроликов. Вот бы верховой ездой я владела так же искусно, как воровством. Впереди меня ждет, по всей вероятности, позор.

– Родная, держи спину прямо.

Тетя толкнула в бок, и кивнула головой в сторону. Там, в отличии от меня, держась идеально прямо, на вороном коне, скакал мой будущий супруг. Где-то позади меня кто-то ахнул, а тетя Сара хмыкнула, и сообщила мне очевидное.

– Хорош, чертяка.

– Леди, добрый день! – обратился ко всем, Арат.

– После Вашего появления, день стал поистине добрым!

Ответила какая-то женщина позади нас. Мне стоило немалых усилий сдержаться, и не обернуться на ту, которая так бессовестно флиртует с моим женихом. Видимо, это и есть ревность. Правда, говорят, для ревности нужна любовь, а я, будущего супруга, не любила. Любовь – это развлечение для детей, страдающих от безделья. У меня на безделье, времени не было, но неприятное покалывание в груди все же появилось.

Арат, просто улыбнулся, и кивнул в знак благодарности. Ну, почему он так хорошо воспитан?

– Леди Сомерс, я заберу у Вас леди Сойел.

– Конечно-конечно. Амелия, только не переусердствуй.

Ты в первый раз на охоте.

– О, нет, леди Сомерс, мы не будем участвовать.

Я, уже вставшая, для подготовки к заезду, а точнее к своему феерическому провалу, застыла как вкопанная, не понимая, что следует делать. Тетя, посмотрев на меня, все поняла.

– Не будете участвовать? А чем, если позволите спросить, вы планируете заниматься?

– Я бы хотел показать леди, одно место в имении, которое ей может понравиться.

Арат был моим женихом, и мог проводить со мной время наедине, при свете дня, впрочем, как и его поверенный. Но

для поддержания репутации, требовалось присутствие третьего человека, если встреча проходила за пределами дома моих родителей. Одно дело, охота, там много глаз и ушей. Другое – остаться вдвоем.

– Я взял на себя смелость, леди Сойел, попросить Вашего конюха, сопровождать нас.

Ах, вот оно что... Я улыбнулась жениху, восхищаясь его предусмотрительностью. И поистине ликовала из-за того, что мы решили взять с собой внука старой Кэт.

– Жду Вас возле южных ворот.

Он развернул лошадь, и направил ее, в сторону готовящихся к охоте мужчин. Ему навстречу шел Томи, придерживая, за уздечки, двух лошадей.

– Он еще и умен. – тетья бросила многозначительный взгляд. – Тебе повезло, дорогая.

Я улыбнулась в ответ.

Мы шли, в полном молчании, медленным шагом, около пятнадцати минут. Томи держался поодаль, лишь изредка, подгоняя мою лошадь, которой, я так и не научилась управлять. Я была рада тому, что Арат увел меня от толпы людей, большинство из которых смотрели на меня презрительным взглядом. Все чаще я слышала, то от одной группы, то от другой, что остается загадкой, как опозоренная семья, смогла заключить такую выгодную сделку.

– У Вас такая красивая лошадь. – решила я начать диа-

лог, который Арат, видимо не планировал начинать. – Что за порода?

– О, эта? Арабская чистокровная. Редкой окраски. – Он наклонился и погладил коня по гриве. – Действительно прекрасный конь. Жаль, что не мой.

– Не Ваш?

– Нет. Он принадлежит Ричу. – меня передернуло. Что, к счастью, осталось незамеченным. – Он чуть не подрался с двумя ирландцами за этого, тогда еще, жеребенка. Арабские, обычно, гнедые и рыжие. А вот вороного кохейлана найти, практически невозможно. Я даже не уверен, что они существуют.

– Он хотел его, лишь потому что конь редкой породы?

Обсуждение этой сволочи не входило в планы. Но раз мой будущий супруг с такой теплотой отзывается о друге, то проще всего его будет побудить вступить в диалог, используя ненавистного мне человека.

– Не думаю. Рич никогда не был избалованным ребенком, стремящимся получить желаемое, любимым возможным способом. Он просто знает истинную ценность вещей, даже когда остальные этого не понимают. А еще, он любит достигать невозможного.

Его ответ меня удивил. Думаю, мне достался жених с огромным сердцем. Такие люди во всех видят хорошее. С одной стороны – это неплохое качество. Для такого человека, солнце всегда светит ярче, ветер дует теплее, а люди, луч-

ше, чем они есть на самом деле. Но это же мешает им видеть истину.

– И какая ценность у этого коня?

– Он преданный.

Я уставилась на будущего супруга, рассчитывая услышать пояснение.

– Этот конь, участвовал в одной... битве.

– Битве?

А вот это уже было интересно.

– Не совсем битве, но... – черные глаза пробежались по мне, голова кивнула каким-то своим мыслям, и он продолжил. – Это было буквально, через полгода после нашего с Вами обручения. – я подсчитала в голове, что аккурат после первого рождества, где Рич был поверенным Арата. – Нас отправили утрясти инцидент на границе. Один, назовем его, не очень хорошим человеком, устраивал набеги, на приграничные поселения. Он и его люди поступали жестоко. Убивали без разбору, и... без причины. Говорить о судьбе женщин, даже не буду. – Я поежилась. – У нас была сотня воинов. Их оказалось немногим больше. План был прост – в первую же ночь, зайти и убить всех, пока они будут спать. Да, жестоко, – сообщил жених, после моего вскрика, – но поверьте, эти животные другого не заслуживали. И будь Вы там, видя этих женщин и детей... – его руки сжались в кулаки, а на скулах заходили желваки. – Как я сказал – план был прост. На деле же... – тяжелый вздох, Арата и опущенная го-

лова. Я старалась не дышать. – главарь банды умудрился добраться до коня, а наездник он хороший. Из нас же, по-настоящему хорошим, был один. Он и бросился в погоню.

– Это был лорд Теман? – я поняла, что задыхаюсь, но теперь уже не от корсета, а от того, что ненавистный мне человек, вовсе не трус, каким я его считала.

– Да. Рич его догнал. Но к тому моменту, их было уже четверо. О честной битве речи не шло. В итоге, он получил кинжал в грудь. – снова тяжелый вздох. – Та ночь была безлунной, а чуть позже, на землю опустился туман. Про такие говорят – хоть глаз выколи. Мы не смогли найти Рича. Но Стремительный, привез нам его. Раненного, еле живого, но привез.

Я не заметила, на прижала руки к груди, совсем отпустив поводья.

– А бандиты? – спросила почти шепотом, потому как не могла отделаться от ощущения боли за того человека, которому пришлось пройти через то, о чем рассказал Арат. Может поэтому, я вижу лорда Темана чаще своего жениха? Его раны дают о себе знать.

– Рич положил двоих, одного задел, главарь сбежал. Он чудом тогда выкарабкался. Лекарь сказал, что, если бы не его упрямство, похоронили бы еще до рассвета.

Он ухмыльнулся.

– Я не знала.

Пожалуй, эта сволочь не так плоха, как может показаться,

на первый взгляд. И на второй. И на третий. Сердце продолжало болеть.

– Мы пришли!

Я тряхнула головой, отгоняя мысли, посмотрела на гладкую, переливающуюся на солнце, поверхность небольшого озера и ахнула. Оно было почти идеальной круглой формы, из которой вытекал узкий ручеек, исчезающий за поворотом. Мы стояли на небольшом пригорке, откуда открывался потрясающий вид на великолепный сад и небольшой двухэтажный замок, с зубчатыми стенами и стрельчатыми окнами.

За озером, видимо, очень хорошо следили, потому как оно не имело присущих зарослей камыша. А вот кувшинки, совершенно разных размеров, плавали по всей поверхности. С дальней стороны был очищенный участок, который, видимо, предназначен для купания. Там же, высилось несколько белых берез, создающих тень для отдыхающего. С противоположной стороны, небольшая часть была огорожена булыжниками. Такой маленький прудик в озере. В нем плавали домашние утки и пара черных лебедей.

– О, Боже, лорд Лунгри, как же здесь красиво!

– Я ожидал подобной реакции!

Повернув голову в его сторону, я, пожалуй, впервые с нашей встречи, увидела, как Арат широко улыбается. Это была искренняя добрая улыбка, от которой растаяло девичье сердце.

– Спустимся?

Мы оставили лошадей и Томи, возле уток, а сами расположились в тени деревьев.

– Здесь так чисто. Видно, что за озером постоянно следят.

– Да. Вроде как.

– Вроде как? – я улыбнулась, заметив его смущение.

– Я – военный. Мой удел – поле битвы. А это... – Арат указал на все озеро – это место непродолжительного отдыха.

– Ваши слуги работают на славу, сохраняя дом и территорию в подобающем виде.

– Это не моя заслуга.

Лорд Лунгри достал из корзины, которую нес Томи, красивый плед, расстелил его, и помог мне присесть. Платье было жутко неудобным, и его помощь оказалась как нельзя кстати. Затем он разложил, между нами, бутерброды, свежие фрукты, и разлил, по бокалам красную жидкость.

– Это вино? – поинтересовалась я.

Не то, чтобы я его не пробовала. Пробовала. В семье аристократов, пару глотков вина за обедом, могли предложить даже ребенку. Но это было давно. На сегодня, наши погреба пусты. Лорд Логи, позаботился об этом.

– Нет, леди Сойел. Я посчитал, что десертный напиток из фруктов или ягод будет уместнее.

Арат протянул мне бокал. Я благодарно кивнула, и сделала глоток. Напиток оказался приятным на вкус. Кисло – сладкий, не терпкий, не приторный.

– Это яблоко? – решила угадать состав.

– В том числе. – он снова улыбнулся, и вопросительно посмотрел на меня, предлагая продолжить игру.

– Хм... – мне нравилось, что он стал чуть более общительным, чем всегда. – Может малина. Или рябина?

– Так малина, или рябина?

Снова глоток. Для достоверности, получаемых ощущений, я закрыла глаза. Малину я любила. Но по вкусу, она была немного кислее того, что ощущается в напитке. Правда рябина, еще кислее. И тут, в голову пришла дикая ягода, которую я любила собирать в лесу.

– Земляника.

– Именно. – Арат отсалютовал, и сделал глоток.

– Но что придает напитку такой оттенок?

Я смотрела в бокал и пыталась определить источник яркого-алого цвета. Земляника на такое не способна.

– Это вишня.

– Что?

Лорд Лунгри влез, чуть ли не с головой в корзину в поисках чего-то.

– Нашел. – В его руках, удерживаемый двумя пальцами, висели две красные ягодки, скрепленные черенками. – Попробуйте.

– Это вишня? – Я с недоверием уставилась на вполне симпатичную ягоду.

Арат же, забрал одну закинул себе в рот, вторую отдал мне, со словами.

– Осторожно, внутри косточка.

– Эмм... – кисло-сладкий вкус мне понравился. – Вкусно.

– Их привозит Рич.

Снова он. Боже, неужели, мне действительно не избавиться от него. Арат говорит о друге так, будто тот живет с ним в одном доме, если не в одной комнате, и завтракаем за одним столом, каждое утро. Стоило расспросить об этом. Но как узнать у жениха, не вызывая подозрений, и не навлекая на себя его гнев?!

– Вот как?! – попробуем зайти издалека. – Как это благо-родно, со стороны Вашего друга, и Вам привезти эти дико-винные ягоды.

– Да, он такой.

– А что еще интересного он привозит?

– Рич? – Арат задумался. – Он, в основном, привозит все с южных земель. Горная страна часто пытается провести через границу, что-нибудь тайно. Рич перехватывает. Как ты понимаешь, вишню он действительно любит. Даже высадил под окном своего кабинета, несколько деревьев. Говорит, что, если приживется, планирует вырастить огромный сад. Хм..., что еще? Любит томаты. Притащил однажды, ковер ручной работы. Закинул на плечо и принес, представляете – жених улыбнулся своим воспоминаниям. – А ведь, чтобы поднять на второй этаж, и расстелить в спальне, потребовалось трое мужчин. А еще, Рич любит большие глиняные вазы, с росписями.

Все куда хуже, чем я могла бы себе представить. Видимо, эта сволочь, действительно живет в доме моего будущего супруга.

– Вы так тепло о нем отзываетесь. Думаю, Вы часто видите. И он, желанный гость в доме.

– Гость? Неет. Рич не гость моего дома, он его второй хозяин. А, если быть точнее, то это я, второй хозяин любого из домов, в которых побывал он.

Моя жизнь закончена! Мой брак обречен! Сволочь навсегда останется в нами! Если только...

– Это так приятно видеть столь крепкую дружбу. А скажите, лорд Теман уже обручен? Я была бы рада, подружиться с его будущей женой. Мы бы смогли приятно проводить время вчетвером.

– Вы прекрасная юная леди, мисс Сойел. – он посмотрел мне прямо в глаза, что-то обдумывая. – Я уверен, что однажды, такой день настанет. Но, пока, это лишь мечты.

Отлично, у этой сволочи нет невесты. Еще бы! Кто захочет с таким родниться?! Но мне придется найти такую. И проблема в том, что я ограничена во времени. До своего брака, я должна, не просто найти Ричу милую девушку, а невесту. И, желательно, чтобы свадьбу они сыграли раньше нас. Как же удачно, что я, в эту зиму, выхожу в свет. И, как мне помниться, сопровождать меня будет именно Рич.

– Уже темнеет.

Арат поднялся, затем помог мне и собрал остатки еды. А

пока мы направлялись ко всем остальным, я прорабатывала план поиска, лорду Теману, невесты.

Я не позволю этой сволочи, стать между мной и мужем. Обойду каждый дом, лишь бы найти ему спутницу жизни. Начать надо с определения его вкусовых предпочтений, а там будет видно. Главное, чтобы, в конечном счете, мы с Аратом могли спокойно жить в своем доме, без его постоянных и беспричинных посещений.

IV Глава. Договор, или Друзья.

– А как Вам эта высокая дама, с зелеными глазами?

– Она любовница лорда Салима.

– Ооо. – я была удивлена тем, что девушка, примерно моего возраста, уже чья-то любовница. Но быстро переключила внимание. – А вон та рыженькая?

– Помилуй господь, Амелия, это жена казначея.

– Ооо, правда?!

Да сколько же им всем лет? Сегодня, определенно, не мой день. Это был наш третий танец. Но, кого бы я не показывала Ричу, оказывалось, что это либо чья-то жена, либо чья-то любовница. Взгляд, снова переместился на зеленоглазую красавицу.

– Лорд Теман, а сколько ей лет?

– Жене Вильгельма, или любовнице лорда Салима?

– Обеими.

Решила слукавить. А что, любопытство присуще молодым дамам. Почему я должна быть исключением. Тем более, я словила себя на мысли, что мне, действительно, было интересно. И еще, я отметила, что казначея Рич, знает хорошо.

– Анне, жене Вильгельма, на днях исполнится двадцать семь. Кэтрин же, только отметила свое пятнадцатилетие.

– Ооо! – снова протянула я. – Такая молодая... и уже.

– Уже любовница?!

– Я не это хотела...

Но Рич уже во всю заливался смехом. Правда, это не мешало ему кружить меня в танце, не сбиваясь с ритма.

– Хотела, Амелия, хотела.

– Я просто думаю о том, что...

– Думаешь она обречена на одиночество?

– А разве нет?

– Амелия, ты так наивна.

Я разозлилась на его слова. Да, он вырос в столице, тогда как я, провела свою жизнь в деревне, недалеко от нее. Но даже мне известно о том, что происходит в высшем свете. Тем более, что наше поселение – это пристанище всех, некогда, самых “ярких”, если их можно так назвать, представителей двора.

– Хорошо-хорошо, сдаюсь, только не злись.

Рич, заметил мое негодование и постарался исправить ситуацию. По нашей договоренности, мы теперь, лучшие друзья. По крайней мере до тех пор, пока я не найду ему подходящую партию. Правда, еще пару месяцев назад, мы чуть не поубивали друг друга. А точнее, он чуть не убил меня.

Лорд Теман, в очередной раз, посетивший наш дом, и не нашедший меня, пошел, по наводке Роро, в конюшню. Мы с Томи в тот день, снова, отрабатывали навыки верховой езды. Лето не уступало осени своих позиций, что позволило нам

подготовиться к зимним месяцам, задолго до похолоданий. И, оставшиеся теплые деньки октябрьской осени, мы тратили на то, чтобы я научилась держаться в седле. Но стоило мне оказаться на коне, как тело превращалось в камень.

И вот, в очередной раз, пока я, вцепившись в поводья, старалась не дышать, Томи водил скакуна по кругу.

– Леди Амелия, может хватит, на сегодня?

– А у меня начало получаться?

– Конечно, Вы куда увереннее сидите. Я даже пару раз отпускал коня, а он продолжал идти.

– Ложь.

Он стоял, облокотившись обеими руками о забор, и пристально наблюдая за нами. Его насмешливые глаза уставились на меня и, эта сволочь сообщила.

– Ли, ты как застывшая статуя, в седле. Попроще отнесись к этому.

– Вашего мнения, лорд Теман, никто не спрашивал. И, убедительно прошу, не называть меня так.

Но, в голове прозвучала: “Дура, с его навыками верховой езды и увлечением редкими породами, мнением-то, поинтересоваться можно было?!”

– Не спрашивал. – согласился Рич. – Но, когда меня это останавливало?!

Одним движением, он перепрыгнул через балки, и медленно направился к нам. А вот это уже нехорошо, надо бежать.

– Томи, ты прав, на сегодня хватит. Отвези меня...

– Не спеши Томи. Я возьму. Можешь идти спать. Я сам здесь со всем разберусь.

Черт! Черт! Черт! Я не успела. Рич перехватил уздечку, и начал командовать. Томи пришлось оставить меня, так как он не мог перечить лорду. Я же, не могла опозорить поверенного, оспаривая его приказ.

– Во-первых расслабься... – начал он, стоило конюху исчезнуть

– Я не нуждаюсь в Вашей помощи, лорд...

– Ложь!

Сволочь! Как же хотелось, прямо сейчас слезть и надавать ему тумаков. Но проблема заключалась в том, что тренировались мы, теперь, в моем платье для верховой езды. Я и в деревенском-то наряде самостоятельно слезть не могла, а в этом, любая попытка чревата переломом конечностей.

– Лорд Теман.

– Внимательно слушаю.

Может стоит взять уроки метания ножей? Я слышала, что в деревне живет один бывший военный, который отлично владеет этой техникой.

– Лорд Теман, я бы хотела закончить на сегодня.

– Ли, я же сказал, со всем разберусь!

Рич с усмешкой посмотрел мне в глаза, которые мгновенно потемнели от гнева. Приятно осознавать, что не я одна питаю к нему чувство раздражения. Правда, в отличии от меня, лорд Теман, за долю секунды, взял себя в руки.

– Амелия, как тебе известно, Арат хороший наездник. А его семья, каждый год устраивает весеннюю охоту на оленя. Тебе придется участвовать, в любом случае. По крайней мере, пока не понесешь. А это, как бы не старалась супружеская пара, не всегда происходит в первый год брака.

– Лорд Теман, я не буду обсуждать ЭТО с Вами.

Если аккуратно скатиться, вполне возможно, я могла обойтись без серьезных последствий.

– Даже не думай. – Рич посмотрел на меня с такой злостью во взгляде что я испугалась. Но, одна секунда, и гневное выражение сменилось на насмешливо-надменное. – Я, в любом случае, поймаю тебя, и верну в седло.

– Вы суший дьявол!

Моему раздражению не было предела. Он же просто захохотал.

– Да, мне говорили, что-то подобное. Но давай честно, ты тоже не ангел.

Я лишь гневно сверкнула глазами, не видя ни одной причины отвечать на такое заявление.

– А сейчас, чертенок, просто слушай что я говорю, и в точности исполняй. Первое расслабь руки.

Рич, прикоснулся к моим побелевшим костяшкам, которые не получилось вырвать из крепкого захвата. Его руки были, как всегда, теплыми, несмотря на то что солнце клонилось к закату, и становилось прохладно. Руки расслабились сами собой, видимо, в попытке согреться.

– Держи спину ровно. Весь вес, должен приходится на таз.

– Лорд Теман... – начала было я, свой возмущенный диалог, когда он провел по позвонку и ткнул пальцем между лопаток.

– Мы договаривались – без ложной скромности.

– Это не приличествующее...

– Да. Подобное, я тоже, уже слышал. И не раз. Так что, не трать время впустую. А теперь пятки.

Конечно слышал. Даже боюсь представить сколько еще людей страдает от его нахального поведения.

– Лорд ТЕМАН...

Я опоздала, он уже, схватил меня за икры, незаметно запустив руку под платье, и выпрямлял ногу.

– Твоя пятка должна быть под бедром. -

Его рука, шла вверх по ноге, видимо, аккуратно к моему бедру.

– РИЧ!

Казалось, крик оглушил всю округу. Он же, медленно поднял голову, и посмотрел в мои глаза, и я поняла – он, снова, смеется надо мной.

– Интересно, а если бы в твоих руках был нож...

– Я бы убила Вас!

С гневом бросила я в лицо тому, кто уже не первый раз позволяет себе вольность по отношению ко мне.

– А вот это правда. Любопытно...

Он отошел на шаг, и вновь посмотрел на меня. Но это был

другой взгляд. Ни насмешка, ни любопытство, ни призрании. Он, словно, искал во мне какой-то ответ, которого не мог найти. Этот взгляд серо-синих глаз, будто залезал под кожу, и струился по венам. Хотелось убежать и спрятаться. Казалось, что не остается ничего, что можно было бы утаить от этих ледяных, пронизывающих все глаз. Мой гнев превратился в страх. Страх, который нельзя показывать.

– Помогите мне спуститься.

Тело хотело одного – бежать. Бежать как можно дальше от этого человека, который, по каким-то неведомым мне причинам, оказался способен пролезть через возведенную броню. Я обещала себе, что больше никто не сможет задеть моего сердца, чтобы не говорил, и как бы не унижал. Я должна была быть сильной. Прошли те времена, когда забитая маленькая девочка пряталась ото всех, чтобы никто не видел ее слез. Я выросла, я стала девушкой. Скоро буду женой. Я не должна больше переживать и расстраиваться из – за тех унижений, которым меня могут подвергнуть, и оскорблений, которые сыплются на мою голову. Но Рич...

– Ты действительно готова меня убить. – Он не двигался с места. – Почему?

– Вы еще спрашиваете?! – каков наглец.

– Да.

– Ну, раз Вы сами не видите причину, не вижу смысла объяснять.

Я снова огляделась, пытаюсь просчитать, возможные по-

следствия медленного скатывания с лошади.

– Я верну тебя в седло, Амелия! – без каких либо эмоций известил демон.

Мои глаза, снова блеснули гневом.

– Сволочь. – прошептала себе под нос. Но, как оказалось, лорд Теман обладает исключительным слухом.

– Не отрицаю. Но разве это причина для убийства?

– О, думаю, многие желают Вашей смерти.

– И с этим спорить не буду. Но ты? Я не понимаю, причину твоего желания.

– Лорд Теман, помогите мне слезть. Или, позовите Томи, на худой конец. Если сами брезгуете.

– Амелия!

Он практически прорычал мое имя, и я вздрогнула. Мои глаза перестали искать способы слезть с лошади и переключились на гостя. Увиденное, не могло не напугать. На шею Рича пульсировала венка, а на скулах заходили желваки. В моей голове, даже не мелькнула мысль о том, что все сказанное, выводит его из себя. Пребывая в коконе своего раздражения, я не заметила, как задела его самолюбие. Мне конец! Меня, прямо сейчас, убьют. Никогда и никого, мне не доводилось видеть в таком гневе. Пьяный гнев, мне известен. Гнев безысходности, тоже встречался. Гнев – раздражения, часто испытываю сама. Но гнев “истинная ярость” – впервые. Его глаза, стали совершенно серыми, словно, прямо сейчас, небо расколется надвое, и на землю, стеной, обрушится-

ся дождь.

Промолчать я не могла. Может, потому что испугалась, а может, потому что устала.

– Если бы моя семья, сохранила свое богатство, Вы бы никогда не, посмели ко мне прикоснуться. Ни за что, не позволили себе тех вольностей, которые позволяете. Никогда бы, не нанесли мне такого оскорбления. – Я старалась не поднимать головы. Не хочу, снова, видеть это разгневанный взгляд. Он пугал. Но и остановить, так давно желающие вырваться наружу слова, тоже не могла. Казалось, что высказывая их Ричу, я говорила это всем, кто неоднократно оскорблял, унижал и обижал меня, и членов моей семьи. – Я уже привыкла к тому, что нами пренебрегают. Привыкла к тому, что о нас судачат. Привыкла к тому, что мы не вхожи, ни в один дом. А здороваться с нами, это как здороваться с прокаженным человеком. Но Вы перешли все возможные рамки. С самой первой встречи. Вы...

Я плакала.

Не знаю, как и когда начала, но плакала. Я давно и для всех ничтожество. Почему же, лишь высказав все, вслух, я осознала, как много боли это причиняет. Моих слез не видел никто. С тех пор как мы остались ни с чем, и братья стали прятаться от злобных соседей в моих покоях, я перестала плакать на людях. Было место в лесу, недалеко от нашего, неумело построенного сарая, возле озера, в котором я любила плавать. Там, среди камышей, скрытые от глаз, давно ле-

жали два огромных камня, между которыми было место, в котором я пряталась и плакала.

– Терпеть ненавижу женские слезы.

«Грамматически неверное предложение» – пронеслось в голове. Я быстро вытерла их, но что-то в голосе Рича заставило поднять глаза. Он стоял там же, теперь, со скрещенными на груди руками. Его лицо не выражало никаких эмоций, а глаза смотрели на меня, не моргая. Прежде чем я успела, что-либо сказать, он ответил на все мои обвинения.

– Я никогда не преследовал цель опозорить тебя, оскорбить тебя или навредить тебе. И, никогда, запомни это, не буду преследовать. На этом разговор закончен.

Сталь в каждом слове. Снова появилось желание сбежать. Но он опустил руки, подошел к лошади, и погладив по гриве, возобновил наставления.

– Колени должны быть обращены внутрь, ты должна обнимать бока животного, в твоем случае бок, так как женское седло дает меньше возможностей, но не сжимать. Как-нибудь летом, научу тебя ездить в обычном седле.

Я, с непониманием, уставилась на широкую спину, которая вела коня, пока я следовала его указам. Обучение езде? О чем он? Еще минуту назад, я думала, что меня прибудут, а сейчас...

– Пальцы ног должны располагаться выше пяток.

Рич остановился. Я же пыталась собраться и сделать все, что он говорил, когда теплые руки, вновь очутились на ик-

рах.

– Вот так. – лорд Теман выровнял ногу, приподнял мыски и слегка сдвинул пятку. – Я никогда не извиняюсь за высказанную правду, за сделанный мною выбор, и за действия, в которых не вижу ничего предосудительного. Поэтому не буду извиняться ни за это, – он кивнул головой на свою руки, которая продолжала держать меня чуть выше лодыжки, – ни за прошлые случаи.

Я разозлила Рича. Для этого не надо было читать между строк, потому как он ничего не таил. И самое ужасное, что так было всегда. Он говорил то, что думал, делал то, что хотел, и не видел в этом ничего плохого. Но ведь – это плохо. Почему он не понимает?!

– Я невеста Вашего друга, а Вы позволяете себе вольности.

– Амелия, поверь мне, если я позволю себе вольности, понастоящему – ты это заметишь. Тем более, если я решу себе что-либо позволить, меня никому не остановить. Тем более, такой мелочи как ты.

– Мне воспринимать это, как угрозу?

Да по сравнению с ним, я мелочь, не способная себя защитить. Как в физическом, так и в материальном плане. Это очевидно, как и ещё две вещи. Первое – мои слова задели его. Второе – в гневе он опасен.

– Мы договаривались – никакой ложной скромности. Я говорю и всегда говорил с тобой, предельно откровенно. –

“я боюсь этого человека” – Ладони сожми в кулак, через них пропускаешь поводья петлей вверх. Затем следует отогнуть оба мизинца и поместить их с внешней стороны поводьев. Большие пальцы положи поверх них и крепко удерживай.

Я не знала, как мне реагировать. Одновременно мне объясняют причины неподобающего поведения, и способы управления лошадью. Что слушать? На что реагировать и как отвечать? В какой-то момент, пришло осознание того, что тело просто следует указаниям Рича.

Он показывал на левой руке, как надо, я старалась поспевать и повторять правой. Его руки продолжали быть теплыми, тогда как я, уже изрядно подмерзла.

– Теперь я отойду, а ты слегка сожми ногой сбоку. Это послужит сигналом для движения. И двигайся в такт с ним. Лови ритм и придержишься ему.

Я, почему-то, испугалась, когда он отошел, но сделала глубокий вдох и, слегка, сжала бок скакуна. Ничего не произошло.

– Попробуй слегка хлопнуть пяткой.

Я последовала совету, ни на что не рассчитывая, но конь двинулся. Медленно, но двинулся. Меня захлестнули эмоции.

– Получается! О, Боже, у меня получается! Смотри!

Радость переполняла все тело, а страх улетучился. Все мысли о Риче, о его гневе, о его словах отошли на второй план. Я больше года пыталась сделать хоть что-нибудь, но без

помощи Томи ничего не получалось. Конь двигался только в том случае, если его вел конюх, или задал ему ритм ранее. Если же, получалось сдвинуть лошадь с места, я, либо скачивалась, либо не могла удержать нужный мне темп. Но сейчас, я сделала это сама.

– Амелия, следи, чтобы твои руки колебались вперед и назад, в такт движениям головы животного. В противном случае, ты можешь причинить ему боль, в области рта.

– У меня получается!

Я почти визжала от радости, следуя новым указаниям. Рич, двигался с нами, чуть поодаль, и улыбался.

Не знаю, сколько времени я вела коня по кругу, пока училась им управлять, но в какой-то момент, лорд Теман подошел, перехватив уздечку, и повел его в стойло.

– Может еще немного?

Буквально пару часов назад, я бы не потратила и лишней минуты в седле. Теперь же, готова не вылезать из него до рассвета.

– Ты замерзла, а конь устал и голоден. Иди сюда.

Лорд протянул руки, предлагая мне слезть, но я не была готова к такому. Ещё одна вольностью с его стороны, с которой леди не согласилась бы. Глазами, я нашла табуретку, с двумя ступенями, которую соорудил Томи.

– Подайте, мне пожалуйста вон ту...

– Нет.

Похоже, у меня дернулся глаз.

– Я бы хотела...

– Нет.

Он продолжал стоять с, протянутыми ко мне руками, нагло усмехаясь. Хотелось бы верить, что его злость, проявившаяся немного ранее, исчезла, но нет. За наглой усмешкой таился гнев. И вот вопрос, стоит ли играть с человеком, который способен стереть меня в пыль? Нет, конечно.

Я сдалась, приняла помощь, и была бережно спущена с седла. Ноги затекли, и чуть пошатнувшуюся меня, удержали одной рукой. Второй Рич гладил коня.

– Молодец, дружище. Хорошо справился. Толи дело – это чертовка, думающая, что способна сама слезть с коня, после длительной тренировки... – Я опустила голову. А ведь, действительно, не смогла бы слезть. Раздражало, что он прав. – В порядке или еще шатает?

Я не сразу поняла, что вопрос адресовался мне.

– Да, все хорошо. Благодарю, лорд Теман.

Рич отпустил меня, завел коня в стойло, и расседлал. А после, сняв сюртук, который накинул на мои плечи, принес сено. Затем вышел, и вернулся через пару минут с ведром воды.

Я следила за тем, что делает лорд, не без удивления. Обычно, богатые люди, не тратят свое время, на такого рода занятие. Этим занимается их прислуга. Мой отец, до сих пор, не отличит сено от соломы. Рич – полная противоположность всем, кого я знала. Правда, если задуматься, я и

Рича не знала. Сделала выводы, основываясь на своих ощущениях.

– Я слышал, Ваш отец прекрасный наездник. Как получилось, что его дочь, боится лошадей?

– Я их не боюсь.

– Тогда почему ты как бревно в седле? В стойлах восемь скакунов. Хоть один, но должен был тебе подойти.

Я опустила голову. Да, отец один из лучших наездников. Но ведь у нас нет лошадей. Меня не на чем учить. Любое неаккуратное действие может привести к тому, что животное пострадает. Или кто-нибудь может рассказать тому, кому принадлежат эти кони, что мы их используем в своих нуждах. И неизвестно, как именно на нас скажется раскрытая тайна. По этой причине, мы не выходили за пределы конюшни.

– Я не боюсь лошадей, я просто не привыкла к ним, и боюсь, что они могут пострадать. – Выдержав паузу, почему-то, откровенно добавила. – Это лошади принадлежат лорду Логги.

Интересно, а что известно семье Арата? Что-то подсказывает, дядя утаил, практически всю информацию. Жених ничего не спрашивал, но он, вообще, мало говорит. А вот неосведомленность Рича, наводит на определенные мысли.

– Посмотри – ка на меня.

Я подняла глаза.

– Какая сумма остается у твоей семьи, после того как

Асан, забирает прибыль?

Моя спина, неожиданно наткнулась на преграду, в виде опорного столба. Даже не заметила, что отодвигаюсь от Рича, который сокращал расстояние, между нами, пока не образовалось препятствие. Хотелось ответить в привычной мне форме, но глаза лорда снова потемнели. Хватило даже одной свечи, висящей возле стойла, под стеклянной колбой, чтобы я разглядела полный гнева взгляд. Отвечать не хотелось.

– Не думаю, что уместно обсуждать доходы моей семьи, с посторонним человеком.

– Я задал вопрос.

Рич не двигался. Стоял там же, только скрестил руки на груди. И вот беда, между мной и спасительным выходом стояла широкая фигура редкостной сволочи. Смогу ли я, одержать победу в небольшом забеге? Рич стал выше, крупнее, и уверена, что сильнее, за последние два года. А после истории, в которой, он один одержал победу над тремя противниками, сомнений в его способностях убивать, у меня не было. Нет. Спасения не будет.

– Лорд...

– Я задал вопрос.

Как же он раздражает, своей несгибаемостью, упрямством, желание доказать свое превосходство. И как же раздражает безвыходность ситуации. А ведь все, что я скажу дойдет до Арата. Это может стать причиной расторжения брачного договора. Я, фактически, не знаю что именно, дядя

рассказал чете Лунгри. Но отвечать придется. Я уже поняла, что Рич всегда получает то, чего хочет. Правда это не мешает мне выразить все презрение, которое я питаю к его персоне. Высоко подняв голову, я посмотрела прямо, в темнеющие, как небо перед грозой, глаза и бросила:

– Ни-че-го.

Он со свистом втянул воздух. Не понравилось то, как я ответила?! Переживешь, урод. Так тебе и надо. Но меня удивило то, что он подошел, осмотрел меня с головы до ног, повернулся боком, и облокотившись на перекладины справа, спросил.

– На что живете?

– На остатки сбережений отца. – И, мысленно, добавила: «Которые быстро подходят к концу».

– Это многое объясняет.

Что? О чем это он?

– Что объясняет?

– Наряды, из которых ты выросла, но продолжаешь носить. – я стыдливо опустила голову. – Отвратительного пошива верховое платье. – я опустила голову еще ниже. – Грубые руки, совершенно не соответствующие леди, из знатной семьи. – я сжала их в кулаки, преодолевая желание убежать. Не доставлю ему такое удовольствие. Пусть наслаждается своей победой. – И тайно, высаженный сад, и выращенных в лесу животных.

Я отшатнулась. Сюртук свалился с плеч, а я чуть не грох-

нула в обморок.

– Откуда? Как?

– Ты будешь удивлена тому, как много мне известно.

Если лорд Логи узнает, боюсь представить, что ждет мою семью. Он не только заберет все, что осталось, но и опозорит нас на весь белый свет, сказав, что мы его обворовали. Не видать мне свадьбы, как своих ушей. Да еще и маленькая Аврора пострадает. Рич показал, всю свою власть надо мной.

– Лорд Теман...

Мужчина повернул голову, не меняя положение тела. Я готова умолять, самого ужасного человека на свете, лишь бы защитить семью. Мои колени, сами начали клониться к земле. Пусть я пострадаю, одна я. Буду молить о пощаде. Главное, чтобы цена была не слишком велика.

– Ты чего удумала? – Он практически подлетел ко мне, и дернул за плечи. – С ума что ли сошла?

Лорд посмотрел на меня так, что я готова была под землю провалиться. У него в руках благополучие моей семьи. Не могу позволить себе гадать, когда все, что ему известно, станет достоянием общественности. Для меня это непозволительная роскошь. Мальчики выживут, но Аврора...

– Прошу Вас... – сердце готово было выпрыгнуть из груди и разлететься на мелкие осколки. – Моя семья... – я не должна плакать. Не должна. – Аврора... – чертова слеза скатилась по щеке.

– Что за бред, Амелия? – Рич тяжело вздохнул, смахнул

мою одинокую слезу, тыльной стороной руки и произнес – Ты изгваздала мой сюртук.

– Что? – опешившая я, следила за тем, как он поднял предмет гардероба, встряхнул его, и снова водрузил на мои плечи.

– Что-что? Сюртук, говорю, изгваздала.

– Лорд Теман... Никакого шантажа не будет?

– Что?

– Вы не станете угрожать?

– Ну, хочешь пошантажирую и по угрожаю?!

Он правда будет молчать? Как? Человек, которого я ненавидела... Тот, кого я считала избалованным, высокомерным, надменным... Неужели он оказался тем, кто не будет болтать? Мое сердце больно сжалось. Неужели он действительно не станет распространяться? Неужели я так ошиблась в нем?

– Лорд, Вы...

– Лучший? – его глаза заблестели в привычной надменной манере. – Знаю. А теперь, давай о важном. На следующей неделе, пришло тебе портного, снимет мерки. Необходимо подготовить наряды к балу.

– Я н...

– Ты встретишь дорогого гостя и будешь приветлива, Амелия.

– Я не могу себе позволить.

Стыдно признаваться, но платить мне было нечем.

– Об этом не беспокойся. – Он снова улыбнулся и подмиг-

нул меня. – Забыла чья ты невеста?

Гордость не позволяла принять такой дар. А что скажут люди, если узнают? Как мне это объяснять?

– Так нельзя, лорд Теман. Это неподобающее...

– Амелия, избавь меня. – Рич отмахнулся. – Если бы меня интересовало мнение высшего общества лицемеров, до сужие сплетни, и коварные козни, я бы стал королем. Тем более, на открытии сезона балов, с тобой буду я. По крайней мере, первые два, может три дня. Потом приедет Арат. Хочу видеть подле себя ухоженную даму. Да и вообще, это подарки на праздники. Лучше, чем искать что – то соответствующее тенденциям моды.

– Я Вам отплачу! – решила я.

– Премного благодарен, но морковку не люблю, к яйцам равнодушен, а животных стреляю сам, если вижу в этом необходимость.

И тут, я вспомнила, цель, которую решила преследовать.

– У меня к Вам интересное предложение.

– Интересное для кого? – задумчиво протянул он, думая о чем-то своем.

– Я думаю, в конечном, счете выиграют все.

– Вот как?

Мой ответ произвел необходимое впечатление. Я повернулась к нему, высоко подняла голову и выдала быстро, пока были силы.

– Я хочу найти Вам будущую жену.

Брови лорда взметнулись вверх. После непродолжительного молчания, он захохотал.

– ТЫ? Хочешь найти жену? МНЕ?

Странная реакция. Я была готова ко всему. К отказу, соглашению, сомнению, пренебрежению. Но истерический смех...

– Дда. – неуверенно протянула. – Я подумала, что мы могли бы выбрать ее на балу, в честь открытия сезона. А свадьбу могли бы сыграть вместе с нами, в один день. Это очень удобно и...

Смех прекратился. Рич смотрел на меня совершенно спокойным и собранным взглядом.

– Интересно. Неужели я тебе настолько надоел, что жажда избавиться от моего присутствия стала нестерпимой? Я рассчитывал, еще на годик, может два.

– Не буду отрицать, я не питаю к вам теплых чувств. – откровенно ответила я, наблюдая за тем, как его лоб хмуриться. – И ещё с утра, хотела всего лишь избавиться от Вашего присутствия в моей будущей семейной жизни с лордом Лунгри. Но теперь, я приняла решение, что мы можем стать хорошими друзьями. И мой поиск – это благодарность, за Васу...

– Молчание?

– Сдержанность.

Он усмехнулся. Рич не стал использовать шантаж, а ведь той информации, которой обладает этот человек, хватит,

чтобы уничтожить всю мою семью. Но, раз уж лорд Теман решил проявить благородство, что мешает мне, постараться подружиться с ним?

– Ты не знаешь меня – это первое, и совершенно не разбираешься в людях – это второе.

Не отказ! Первый шаг сделан.

– Еще будут замечания?

Не отказ!

– Пока разберись с этим.

Не отказ!

– Мне не обязательно знать Вас, лорд Теман. Ведь невесту мы будем подбирать вместе. А пока будем искать, может и я узнаю Вас поближе.

Рич внимательно посмотрел на меня. Было что-то, в выражении его лица, чего я не могла понять. Но прошло лишь одно мгновение, и пелена сошла, вернув обычное весело-задорное настроение лорда. Он подошел ближе, и протянул руку для рукопожатия.

– Друзья, значит?.. Договорились!

Я приняла руку, и ответила в тон ему.

– Договорились.

И вот, я кружу, в танце, с Ричем, на своем первом, в жизни, балу, в совершенно прекрасном, темно-синем платье, с открытыми плечами, и понятия не имею, как выбрать ему невесту.

– Лорд Теман, Вы мне ни капельки не помогаете.

– Как это не помогаю. – удивленно, но с насмешкой произнес он. – Я же просвещаю тебя.

– Просвещаете?

– Конечно! Вот смотри, ты считаешь, что Кэтрин обречена на позор и одиночество. А я тебе скажу, что она побудет в любовницах, года два-три, в крайнем случае пять. А затем, лорд Салим, сам найдет ей мужа, обеспечит приданым, и жить ей без бед, до конца его дней.

– Его?

– Ну, если муженек будет питать к ней чувства, до конца ее дней. А так, да, до конца дней покровителя.

Я посмотрела еще раз на юную красавицу, флиртующую со всеми подряд, и все равно не позавидовала ее участи.

– Осуждаешь? – спросил Рич

– Не понимаю. – ответила я честно, и переключилась на другую женщину, которая выглядела ненамного старше меня, хотя разница в возрасте у нас больше десяти лет. – А какой урок я должна усвоить по поводу второй леди? Она тоже была чьей-то любовницей.

– Нет. – лорд Теман улыбнулся. Искренне, по-доброму. Красивая улыбка. – Анна – пример доброты и верности.

– Вы так тепло о ней отзываетесь.

Рич посмотрел на меня и улыбнулся так, как я не любила. Последует насмешка.

– Ревнуешь?

– Нет. Но приятно осознавать, что нормальные человеческие чувства, Вам не чужды.

Его левая бровь поползла вверх. Так тебе и надо. Не ожидал?

– А ты молодец! Быстро учишься.

– С Вами приходится.

– Говорю же, чтобы ты без меня делала?!

Я “случайно” наступила ему на ногу, от чего одна невоспитанная сволочь охнула и снова засмеялась, не сбиваясь с ритма танца.

– Так что скажите по поводу второй леди?

– Ты удивлена тем, как хорошо она выглядит, для своих лет, с учетом того, что родила и выносила пятерых детей.

– Пятерых?

Вот я, легко сбилась с ритма, но лорд Теман, быстро это исправил.

– Да. И последнего она родила полгода назад.

– Теперь мне действительно интересно. – Мало кто из женщин, даже после первого быстро приходит в норму. Жена же казначея, выглядела как девочка. – Она, действительно, очень хороша собой. Как это возможно?

– Просто – это любовь.

– Что?

К моему счастью, танец закончился, и то, что я остановилась, как вкопанная, посреди зала, не привлекло ничьего внимания.

– Любовь, говорю.

– Как, какое-то глупое, мнимое чувство, способно сделать человека моложе?

– Амелия, ты хоть один любовный роман читала? – спросил он, странно глядя на меня, после сказанных слов.

– Эээ, – протянула я. Когда мне это делать?! Я занималась садом, домашними животными, продажей на базаре. При этом изучала искусство, музыку, рукоделие и все то, чем предстоит заниматься подобающей леди. – Нет.

– Ты, словно, не в этом мире жила. Завтра же сходи в библиотеку, и возьми несколько книг. Хотя нет, вместе ходим.

V Глава. Трое мужчин, или что такое любовь.

– Ну и какой урок ты извлекла из прочитанного?

Мы два дня проторчали в библиотеке, и два вечера провели на балах, но ничего путного из этого не вышло. Рич самостоятельно находил короткие рассказы, старинные басни, детские сказки, в которых, самыми красивыми эпитетами, были описаны чувства противоположного пола друг к другу. Но я все равно не понимала какое отношение к леди Анне имеют эти истории. А Рич наотрез отказывался объяснять мне.

– Что Вы, лорд Теман, жуткий романтик.

Решила не затевать очередного длительного поучительного разговора я.

– Ну, это само собой разумеющееся, Ли, – самодовольно протянул он, – но не уходи от ответа.

Вот же сволочь. Он просто издевается.

– Я не понимаю, какой ответ Вам нужен. Может Вы просто объясните, что хотите, чтобы я Вам сказала, и я скажу.

– Я хочу, чтобы ты сказала, какой урок извлекла из всего этого.

– Что я могла бы провести эти дни, куда веселее.

– Ну, и что мне с тобой делать?

Он поставил чашку с блюдцем на стол и театрально вздохнул.

– Перестать заставлять читать глупые книжки!

Его левая бровь поползла вверх, на губах заиграла улыбка, а я с гневом закрыла очередную книгу. Мы сидели возле парка, в прекрасном ресторане, и пока я читала, Рич самым наглым образом, съел мой лимонный пирог. Ну и за что мне такое наказание? Он сидит, наслаждается прекрасным видом, ест сладости, а я читаю занудные рассказы.

– Ну и чем тебе не угодила эта история?

Он задавал один и тот же вопрос, после каждой закрытой книги, которых было уже шесть. Еще четыре были впереди. Но с меня хватит! Не хочу больше читать.

– Самые неправдоподобные истории, которые мне доводилось слышать.

– Правда?

– Конечно. Сами посудите. Они встретились один раз, ее похитили злые разбойники, и он полмира прошел, чтобы ее вернуть. – Я ткнула на крайнюю книгу. – В этой, они вообще не виделись, он случайно на войне с великаном, увидел “ее развевающиеся на ветру длинные огненные волосы”, влюбился так, что не смог и дня провести без ее глаз. – вторая сверху полетела на стул. – И везде одно и то же – сильные, смелые и отважные герои, которые оберегают любимых, защищают слабых, и наказывают тех, кто вредит остальным. А

тут...

– Я понял, – Рич поднял руки, в примирительном жесте. –
понял.

– Хорошо. – я была рада выигрышу.

– Тогда главный вопрос, – мой вывод о победе, оказался преждевременным, что заставило взвыть и спрятать лицо в ладонях. – в каком возрасте, ты решила, что любви в твоей жизни не будет?

Пощечина у всех на глазах, была бы для меня меньшим ударом чем сказанные слова. Я отняла руки от лица, и отпрянула от Рича. Потому что он попал точно в цель. Я не знаю когда именно это произошло. В тот ли момент, когда отец все потерял. Или, когда мама кричала на него, со словами, что ей скоро рожать, а рожать будет негде. А может, когда отец пытался повеситься. Или брата в первый раз избил, утверждаю, что он нищий. Вполне возможно, нет какого-то определенного дня, или определенного случая. Предполагаю, просто какое-то происшествие стало последний ударом, после которого все сломалось. Но так или иначе, я просто осознала, что теперь моя жизнь – это помощь семье. Другой участи у меня не будет. Любви в ней, нет места.

Когда я узнала Арата получше, подумала, что может вот он, тот самый человек, который станет не наказанием в будущем, а тем, кого я смогу полюбить, но нет... Я питаю к нему очень теплые чувства, но они навязаны мне, мною же. А как иначе? Моя жизнь навеки связана с его жизнью, так зачем

усложнять. Постараюсь узнать его получше. Стану верной, покладистой женой. Тогда есть шанс, что он поможет моей семье. Взаимовыгодное сотрудничество.

– Я ничего не решала. – почему – то не стала уходить от ответа. – Просто не думаю, что любовь, как таковая, существует.

Его лицо не выражало никаких эмоций. Когда Рич, как сейчас, пристально меня изучал, практически не двигаясь, и подолгу молчал, где-то в груди, разрасталась тревога. Было в этом что-то таинственно-опасное. Я ждала его слов, как атаку, которую обязательно, придется отражать. Даже, если наши мысли схожи.

– Но ты ведь любишь свою семью?

– Это другое. В семье, мы не выбираем кого любить. Кровь – не вода. Выбрать же кого-то постороннего, невозможно. Это просто страсть, которая горит ярким пожаром, сжигающим все на своем пути, а угасая, приносит лишь боль и разочарования. Я не хочу сгореть.

– Ты права, когда людьми движет одна страсть, они сгорают в этом чувстве, пока не останется один лишь пепел. Но когда страсть идет под руку с любовью, огонь, что горит, не жжет, а согревает. Это связь, которая появляется вопреки всему остальному. Потому что выбирает сердце. Не спорю, что для некоторых страсть, это первый порыв. Но есть те, которые влюбляются в улыбки, в глаза, в смех, в поступки, в слова... Тому много примеров. Главное, не закрывать серд-

ца. А на счет членов семьи... Они, далеко не всегда, заслуживают любви. Это тоже, необходимо понять и принять.

– О чем Вы? Как не любить родителей? Они ведь дали нам все, что мы имеем. А братья и сестры, это опора на всю жизнь.

Если бы не пронизывающий взгляд, я бы посчитала, что его слова, очередная глупая шутка.

– Так ли это?

Лорд Теман смотрел на меня, а я осознавала, что сказанные мной слова... Ложь!

– Семейю, в которой мы родились, выбрать невозможно, Амелия. Ни для кого не секрет, что есть братья и сестры, которые перестают друг с другом видеться, стоит им только покинуть родительский дом. Бывают родители, которые портят жизнь своим детям до такой степени, что те попадают под трибунал, в дом для умалишенных или в петлю. А, иногда у совершенно великолепных родителей, рождаются дети, чьи поступки доводят их до могилы. Я мог бы рассказать много историй, которые происходят за закрытыми дверями элитных домов. Одна сплошная игра на публику.

А вот ты, другое дело. – Он отхлебнул глоток чая, и тяжело вздохнул, прежде чем продолжить. – Ты приняла решение, любить членов своей семьи, несмотря на все их недостатки, и все их ошибки. – Глаза цвета неба перед грозой, смотрели на меня, не моргая. – Вся правда заключается в том, что ты считаешь будто в твоём сердце, нет места для

большого количества людей, что по моему личному мнению, несусветная глупость. Так как я, не встречал людей, с таким большим сердцем, как у тебя. – я чуть не задохнулась от его слов. – Ты решила взвалить на свои хрупкие плечи заботы обо всех, кто проживает в доме. Стать для них опорой и защитой. Но вот тебе еще одна истина – чем больше ты на себе тянешь, тем меньше желание жить, и больше стремления сводить концы с концами. Боюсь, ты не заметишь того, что влюбилась, потому что будешь без сил.

Знаешь, – Лорд сделал еще один глоток. – можно же любить и по-другому. Не страдая, не жертвуя собой, не переживая за всех и каждого, сутки напролет. Перестань считать, что ты должна любить членов своей семьи, просто потому что они существуют, и ты поймешь, кто заслуживает любви, а кто нет.

Его слова были настолько отличны от всего, чему меня обучали. В нас, с детства, вкладывают безоговорочное послушания родителям и помощь родственникам, любовь к братьям и сестрам. А слова Рича... Так не соответствуют тому, что приняли считать правильным в приличном обществе.

– Но родителей... – я цеплялась за соломинку. – Ведь они даровали нам жизнь, вырастили, выкормили, обучили.

– Встретились два взрослых человека, и решили сделать третьего, – он взял чашку и отхлебнул, уже остывший чай, – четвертого, пятого и так далее. Два взрослых человека сде-

дали свой выбор, Амелия. Когда ребенок вырастает, он тоже имеет права решать, каким будет его выбор. Каким бы он не был.

– Но...

– Скажешь, что это неприлично?

Он усмехнулся, а я промолчала, потому как именно это намеревалась сказать.

– Я знаю, что ты и дальше будешь их любить, потому что ты уже решила, что любишь их. Я просто говорю тебе, перестань считать, что ты им что-либо должна. Любовь – это взаимовыгодная забота, поддержка и опора, на всю жизнь. В противном случае – в топку такую любовь, – это первое. Второе – если ты умеешь любить своих близких, ты способна любить кого-то еще. И третье – он наклонился над столом, приблизив свое лицо, к моему, непозволительно близко и сказал тише. – искренняя любовь мужчины, его забота, его внимание, его нежность, заставляет женщину цвести, сиять, блистать. – Я чуть было не задохнулась от близости Рича, но он, улыбнувшись, откинулся на стул и, буднично, добавил. – Именно из-за любви Вильгельма, Анна продолжает выглядеть как молодая незамужняя девушка.

Сердце билось слишком быстро. Так вот о чем он говорил... Всеми этими книгами, лорд пытался объяснить мне силу мужской любви.

– Любовь, мужчины к женщине, способна на такое? – задала я очевидный вопрос.

– Она способна на большее.

Я задумалась, о том, что почему сердце выпрыгивает из груди, но спросила о другом.

– Вы считаете, что любовь мужчины сильнее женской?

– Упаси господь, такое ляпнуть. – Рич улыбнулся. – Я говорю о том, что женщина сияет как звезда на небе, когда уверена в любви своего мужчины. Мужчины же, в свою очередь, способны покорить любые высоты, если рядом с ним, преданная и любящая жена.

– Вы беспокоитесь о будущем лорда Лунгри?

Таковыми были не утешающие выводы. Я бы, на его месте, тоже беспокоилась за друга. Во мне нет той живости, игривости, которая присуща молодым леди. Мое лицо не покрывается румянцем при виде жениха, а на лице не сияет счастливая улыбка.

– Арат, пожалуй, лучший, из всех людей на этом свете. По крайней мере, из известных мне. За него, и его будущее, я не беспокоюсь. Ни касательно любви, ни касательно войны. Глуп тот, кто решит встать у него на пути.

– Это потому, что он богат и силен?

Мне только что сказали, тебя никто не посмеет увести у друга, так как он, сильная фигура у власти?

– Нет. Это потому, что у него есть я. – Рич подмигнул мне и улыбнулся. – И поверь, твой жених, станет для тебя тем, благодаря которому, ты сможешь позволить себе, перестать быть сильной. И повторюсь – главное, чтобы ты не перетру-

дилась, иначе не будет сил понять, что влюбилась.

– Я...

– Знаю, Амелия. – Он откинулся на стуле. – Ты никогда не предашь супруга, даже если не будешь любить его. Ты редкой благородной породы, и выше этого.

За его насмешливо-высокомерным поведением, и надменно-эгоистичным характером, скрывался великий ум и глубокая мудрость. Однажды Арат сказал, что его друг – старик в теле юноши. Теперь я понимаю, о чем он говорил. Молодые мужчины редко думают о таких вещах. Их, как правило, интересует праздная жизнь, алкоголь, дуэли и прекрасные женщины.

Женщины! Точно. За всей этой болтовней, мы забыли о главном.

– Лорд Теман, у нас есть более важные дела.

– Правда, и какие же?

В глазах у него, снова, заплясали смешинки, и мужчина поднял руку, показать подавальщику, что мы готовы рассчитаться.

– Нам необходимо понять, какие девушки в Вашем вкусе? Неужели нет ни одной, которая была бы Вам по душе.

– Ну, почему же ни одной? – мы встали и я с благодарностью приняла предложенный мне локоть. – Одна есть.

– Что?

– А что тебя удивляет, дорогая?

Удивляет? Ни о каком удивлении и речи не было. Я уби-

ваюсь поисками партии для этой сволочи, а у него уже есть кто-то на примете?! Мог бы сказать, для приличия. Я прожгла лорда Темана самым убийственным из своих взглядом, тогда как он продолжал смеяться. О каком приличии, я вообще говорю. Это же Рич. Делает, что хочет, когда хочет и как хочет.

– Вы просто великолепно выглядите, леди!

Я вышла подышать на балкон, потому как сегодня, народу было больше, чем в предыдущие два дня. В этом году, зима была не такой снежной, и на улице, было свежо, но не прохладно. Правда причиной тому, почему я не ощущаю холод, могла быть прекрасная теплая шуба, которую сшили специально для меня. Впрочем, как и прекрасные платья, позволяющие мне блистать, уже третий день. Сегодняшнее имело квадратный вырез, высокий ворот, узкие рукава, и юбку слоями. Все в красно-золотых тонах. Танец за танцем, мы и Ричем кружили по залу, пока его не отозвали в сторону. Я же, не желающая танцевать с кем-либо еще, решила побыть в одиночестве, и поразмыслить о том, что сухая зима в этом году, может привести к засушливому лету. Что было не самой хорошей новостью для меня, и членов моей семьи. А когда, в мои мысли ворвались слова незнакомца, я вздрогнула.

К счастью, он был не незнакомцем. Передо мной стоял высокий бледный худощавый мужчина, в синем костюме. Я

без труда узнала этот прямой нос, ярко выраженные скулы, с небольшой ямочкой на правой щеке, и темно-карие глаза, которые изучали меня без малейшего стеснения.

Для него же, мое имя оставалось загадкой. А были времена, когда этот мужчина, угощал меня сладостями, и защищал от нападок своего племянника.

– Я смею надеяться, услышать имя, ангельского создания, что захватил все мои мысли.

Брат графини Ниате, полностью соответствовал молве, которая ходит о нем, по всем городам и деревушкам страны. Красивый, несмотря на слегка осеребренные виски, с пронизывающим взглядом и завораживающим голосом. Я улыбнулась своим мыслям, и присев в легком реверансе поприветствовала его.

– Рада, снова видеть Вас, граф Нуар.

На лбу графа собрались морщинки. Он меня не узнал. Конечно, в нашу последнюю встречу, мне было лет пять, я бегала в коротком платье, из-под которых были видны панталоны, и дралась с Ареном, из-за разбитой фарфоровой куклы. Сейчас же, перед ним четырнадцатилетняя девушка, с практически сформировавшейся фигурой, в дорогом наряде, с красивой прической.

– Неужели, мы знакомы, и я посмел о Вас забыть? – он ударил себя по лбу. – Ох, нет мне прощения.

– Совершенно с Вами согласна. – подыграла я. – Как можно было забыть ребенка, для которого Вы, однажды, стали

героем.

Он подошел ближе, и осмотрев меня с головы до ног, выдал.

– Неужели я спас столь дивное создание, и отпустил?

– Представьте себе.

– Не томите же, – Граф подошел еще ближе, что мне не понравилось. Отходить, мне, было некуда, позади каменное ограждение. – назовите свое имя?

– С удовольствием.

Я постаралась обойти собеседника, но он преградил путь, невзначай, опершись о перила рукой. Репутация Томаса Нуара шла далеко впереди него. Любитель женщин, крепкого алкоголя, повеса, и причина не одного разбитого сердца, да и не одной покалеченной жизни. Видимо, сегодня, я стала его целью. К сожалению, для него, он ошибся с выбором.

– Леди Амелия Сойел. – мое имя, заставило его сделать произвольный шаг назад. – Дочь графа Грегора и Мелани Сойел.

Да, моя семья потеряла все свое состояние, но никто не забирал нашу фамилию. И, пусть мы на разных ступенях материального достатка, по титулу, мы на одном социальном уровне. Да и то, что его родная сестра, является одним из ближайших соседей моих родителей, не играла ему на руку.

– Амелииия, Бог ты мой! – граф снова пробежался по мне глазами, лишь немного задержавшись на вырезе платья, взял за плечи и радостно выдал. – Ты так выросла.

– Много лет прошло с тех пор, как мы виделись в последний раз. Теперь я невеста.

Последняя фраза, по-моему личному суждению, должна была заставить его отпустить мои плечи, сделать пару шагов назад, и пригласить продолжить беседу в более оживленном месте. Таковы правила приличия. Лорд Нуар не приходился мне ни родственником, ни близким другом семьи, ни другом или членом семьи моего жениха. Но вместо этого, его руки слегка опустились и сжали локти.

– Да, я слышал. Вроде Лунгри?

– Да. Герцог Арат Лунгри. – Я попыталась, снова слегка отодвинуть его, и обойти, но меня лишь крепче сжали. – Граф Нуар, если вы не против, я хотела бы вернуться на бал. На улице похолодало.

Но мужчина, будто не слышал моих слов, и еще больше сократил разделяющее нас расстояние. Тут – то я и ощутила, исходивший от него, сильный запах алкоголя.

– И почему я не увидел Вас до того, как вы обвенчались. Такая красавица достойна лучшего.

Дела принимают дурной оборот. Надо вернуться к Ричу.

– Граф, Вы видимо, выпили немного больше, чем следовало. Поэтому я пропущу мимо ушей то, что Вы оскорбили моего будущего супруга. А сейчас, если Вы не против, я вернусь к своему спутнику.

– Люблю дерзких. – выдохнул он, наклоняясь ко мне. Но, прежде чем граф успел что-либо сделать, его окликнули.

– Томас, я, вообще, очень милый парень, но, если ты не уберешь от нее руки, я подниму твое пьяное тельце, и сброшу вниз.

Еще пару месяцев назад, я даже представить себе не могла, что буду рада появлению этой сволочи. Сердце бешено выбивающее ритм, из-за страха, появившегося, как только лорд Нуар преградил путь в первый раз, начало успокаиваться. Рич наводил ужас, когда был в гневе. Особенно когда на лице насмешливо-игривая улыбка, а в голосе сталь. Как хорошо, что, на сегодня, источником его гнева являюсь не я.

– Рич. – брат леди Ниате, медленно повернулся к тому, кто стоял в тени, со сложенными на груди руками, облокотившись о колонну. – Давно не виделись.

– Ну, не знаю, – протянул он в ответ – я не успел соскучиться. А ты Арат?

Лорд Лунгри вышел из темноты, справа от меня, и слегка коснувшись локтя, придвинул к себе.

– Нет! – коротко ответил будущий супруг, оглядел меня, на предмет повреждений, и спросил. – Вы в порядке леди Сойел?

– Да-да. – казалось, что он стал выше. Правда я осознала, что Рич теперь превосходит его в росте. Еще, я отметила, что у Арата усталый вид. Он словно прямо сейчас спешил с коня. – Вы давно приехали?

– Только что.

Как всегда, не словоохотлив. Лорд Лунгри разговаривает

исключительно короткими фразами, когда речь не о его лучшем друге, конечно. Меня задвинули за спину.

– Граф Нуар, Вы ведь, только что, не приставали к чужой невесте, самым неподобающим образом?

– О чем Вы, лорд Лунгри, – Томас показал открытые ладони, – мы с Амелией, давние друзья, добрые соседи. Не так, ли дорогуша?

– Томас, следи за языком.

Рич продолжал стоять в тени, но мне показалось, что его глаза блеснули. Вполне возможно, хотя, возможно, это просто разыгравшееся девичье воображение. Спина Арата напряглась, и он спросил:

– Леди Сойел, Вам не навредили?

– Нет.

– Хорошо. Лорд Нуар, прошу Вас покинуть данное мероприятие. Вы выпили слишком много. На сегодня хватит.

– Я бы хотел...

– Не сегодня!

Арат сказал, как отрезал. Не видела его лица, но резко побледневший граф, был подтверждением того, что и не особо хочу видеть. Граф Нуар развернулся и пошел к выходу, когда ему вслед донеслась фраза Рича, покрытая сталью:

– Приблизись к ней еще раз, пеняй на себя.

– Амелия, да Вы под надежной защитой. – бросил уходящий брат графини Ниате.

И, лишь когда он покинул нас, Рич вышел из тени, уже

со своим обычным, насмешливо-высокомерным выражением лица, и обратился ко мне:

– Ни на минуту нельзя оставить. Обязательно найдешь проблем на свою хорошенькую головку.

Ну, и как полагается, я мгновенно завелась.

– Я просто вышла подышать.

– А чем тебе не дышится в общем зале?

– Считаете, что я виновата в том, как граф Нуар себя повел.

– Амелия, когда к тебе пристают, надо кричать, звать на помощь, вырываться. А не убеждать человека в том, что ты замерзла и тебе надо согреться.

Его глаза блеснули, и в данный момент, это не мое разыгравшееся воображение. Еще секунда и меня придушат, стоило бы остановиться, но...

– Он был пьян!

– Он был опасен!

В диалоге, а точнее ругани, ни я, ни Рич, не заметили, как расстояние между нами сократилось. Я стояла, высоко задрав голову, и сверля его упрямым взглядом. Он, наоборот – опустив и прожигая меня испепеляющим.

– Спорите, как старые супруги. – Между нами выросла рука Арата, который в голос хохотал. – Я смотрю, вы неплохо поладили.

– Арат иди ты...

– Ну, Рич, не при даме же.

Он продолжал смеяться, а я смущенно сделала два шага назад. Какое неподобающее поведение, а все из-за этой сволочи. Что теперь подумает лорд Лунгри? Что я хамка, грубиянка и скандалистка.

– По учил бы ты ее уму разуму. Сил моих больше нет.

Снова появилось желание ударить лорда Темана каким-нибудь тяжелым предметом.

– Остынь, друг.

Арат положил руку на плечо друга, и тот тяжело выдохнул. Видно, что лорд Лунгри не впервые сталкивается с Ричем в разъяренном состоянии. Надо будет узнать, позже, как его успокаивать-то. Есть у меня мыслишка, что я не раз еще доведу этого мужчину.

– Черт с ним. Пойдемте знакомиться с Айрин.

– Айрин? – я резко оживилась – Кто это?

– Та, которая будет кричать, когда к ней полезут посторонние люди. – бросил удаляющийся Рич.

– Ооо... Та самая девушка? – протянула я, предположив, что речь идёт о той особе, про которую мы говорили днем.

– Да. – он проводил друга взглядом. – Та самая.

– Но ведь он был пьян, Рич. – поддержала меня леди Айрин Ким.

– Айрин, мы говорим о Томасе. – не согласился с ней лорд Теман. – Нужно быть невероятно глупой, чтобы не знать о всех его похождениях.

– Рич, как ты можешь?

Она одернула его до того, как я успела что-либо сказать. Эта девушка, определенно, нравится мне. И самое приятное – сволочь не может ей противостоять. Ну, или не хочет.

Раньше о семье Ким, мне слышать не приходилось, но Арат сказал, что они не с наших земель. Семья Айрин кочевники, у которых есть все, и при этом, нет ничего. Несколько поместий в разных странах, пару фабрик, десятков ферм. С недавних пор глава семейства решил осесть на юге, и занялся коневодством. С Ричем же они знакомы довольно давно.

Айрин очень сильно отличалась от наших девушек. Она имела смуглую кожу, круглое лицо, но четко очерченные скулы, милые щечки, маленький подбородок, и очень красивые, по-кошачьи раскосые, темно-карие глаза. Она примерно моего роста, и была награждена, в отличии от меня, тонкими губами и красивыми прямыми волосами, темно – каштанового цвета, со странными рыжеватыми прядями. Айрин сказала, что из-за длительного нахождения на солнце, они просто выгорают.

Мы вчетвером, сидели в библиотеки хозяев дома, и беседовали, тогда как вся аристократия, продолжала веселиться в большом зале. Арат, принес мне бокал шампанского и сел рядом. Айрин и Рич сидели в креслах, возле камина.

– Как Вам первый выход в свет, леди Сойел?

– Великолепно! – солгала я. – Все так красиво, и...

– Ложь. Ей не нравится.

Вот, что у него за привычка лезть не в свое дело. Да и вообще, с чего он решил, что мне не нравится. Может я просто еще во вкус не вошла, или... Меня, снова, опередила леди Ким.

– Рич! Зачем ты так?

– Леди Ким, он всегда так поступает. – я широко улыбнулась ей. Найти человека, которому можно наябедничать на лорда Темана, это просто удача какая-то.

– О, нет, прошу Вас, называйте меня Айрин. Мои друзья зовут меня Айрин.

– С удовольствием стану одним из тех, кто с честью носит звание Вашего друга.

Она пересела к нам, на кресло, стоявшее сбоку от меня. Рич же, встал облокотившись о камин, сложив руки на груди.

– Друг, так почему ты посчитал, что леди Сойел, не по душе балы? – вступил в беседу Арат.

– Все просто. – он ухмыльнулся. – Она не приспособлена к дворцовом интригам, ее не интересуют досужие сплетни, да и танцевала она, только со мной.

– Так Вы заняли все танцы. – возмутилась я.

– Хочешь сказать, что, если бы не моя компания, ты была бы довольна атмосферой?

Я задумалась. По правде говоря, Рич был единственным, кто хоть как-то разнообразил эти вечера. Танцевала я очень неумело. Сплетни, определенно не мое. Да и кадрить мужчин мне не требовалось, я уже успешно обвенчалась, три го-

да назад. Поиск невесты для лорда Темана, было самым интересным, за все время.

– Нет. – честно призналась я, а сволочь возле камина хмыкнула. – Лорд Теман прав. Такие мероприятия не для меня. Я, видимо, более домашняя. Уютные семейные вечера, в кругу друзей и близких доставляют мне куда больше удовольствия.

– Учту на будущее. – Арат улыбнулся, и посмотрев на Айрин сообщил. – А вот наша восточная гостья, обожает такие сборища. Я прав?

– Конечно, Арат! Ты представляешь со скольким количеством людей, можно завести знакомства. А танцы. Ооо, я так люблю танцы. Амелия, Вы любите танцевать.

– Я в этом очень плоха. Боюсь, если бы не лорд Теман, я бы просто опозорилась.

– Мне кажется, Вы наговариваете на себя. – не согласилась она. – Давайте спросим того, кто никогда не соврет, если этого не будут требовать обстоятельства.

Она обернулась, и уставилась на Рича. Я подняла голову, и посмотрела в ту же сторону, заметив краем глаза, что Арат сделал тоже самое. Лорд Теман опустил руки, и медленно направился в нашу сторону, прихватив по пути стул. Поставил предмет интерьера возле леди Ким, откинулся на нем, сцепил перед собой пальцы и лишь после произнес.

– Танцует леди Сојел весьма неплохо. – Я с благодарностью посмотрела на него. Но он подмигнул, и с лукавым вы-

ражением лица выдал. – А вот читать не любит.

А со свистом втянула воздух. Ну вот не сволочь ли? Конечно сволочь. Но раз у нас завязалась дружеская беседа, и у меня появился хороший друг, то я, пожалуй, снова, наябедничаю.

– Это потому, что я не такая восприимчивая к любовным историям как Вы лорд Теман.

Айрин и Арат залились смехом. Рич широко улыбнулся, и снова подмигнул, но теперь уже по-другому, словно одобрял мой выпад. На сердце стало тепло. Я его победила, и он принял поражение с достоинством.

– Рич, я не знал, что у тебя такое нежное сердце. – сквозь слезы смеха сообщил Арат.

– О чем ты говоришь, друг? Я же жуткий романтик, с ранимой душой.

– Что будет, если наши враги узнают, об этом.

– Я обещаю держать все в тайне. – дала я клятву.

– Я тоже. – присоединилась Айрин.

– А вот я не буду скрывать этого. – решил не согласиться с общим мнением виновник смеха. – Способность любить – это величайший дар для мужчины, данный ему Богом. А завоевать любовь любимой женщины – величайшее достижение.

– И как же завоевать любовь любимой? – спросил Арат.

– Так давай спросим у них.

Рич посмотрел сначала на Айрин, затем на меня, и снова

на нее.

– Ну, со мной все просто – она широко улыбнулась. – Много внимание, благословение моего отца, и обещание, что жизнь не будет скучной и однообразной. Боюсь, я из тех, кто рано состариться, если жизнь будет обыденной. Видимо это наследственное, из-за кочевого образа жизни. Амелия, а что такое любовь для Вас?

– Именно на этот вопрос мы и пытались найти ответ...

Опередил меня Рич, но я не позволила ему договорить, так как пока читала книжки, которыми он меня пичкал, я поняла, что все написанное в них – сказки. А жизнь происходит не на страницах романов.

– Я думаю, что любовь – это доверие! – Сволочь подняла глаза и посмотрела на меня. – Если суждено прожить всю жизнь с человеком, то что может быть прекраснее, чем безоговорочное доверие друг к другу.

Рич хмыкнул, но не победно, как делал это обычно, а одобрительно. Почему-то, по сердцу разлилась приятная теплота.

– Хорошо сказано леди Сойел.

Арат отсалютовал мне и опустошил бокал. Я улыбнулась и сделала глоток.

Остаток вечера мы провели за разговорами. В основном, я слушала о том, как жила леди Айрин. Она с семьей повидала много стран, необычных мест и удивительных людей. Какие-то были как я, белыми, были черные, как ночь, и жел-

тые, как она. Так же, она рассказала, что в каких-то деревнях, женщины передвигаются гольшом, прикрываясь лишь небольшими самодельными юбками, из каких-то листьев. Я подумала, что это неподобающе, но вместе с тем, мелькнула мысль о том, что прекрасно было бы, никогда не носить корсет.

Мужчины ушли, и я поинтересовалась тем, как они с Ричем стали близки. На что леди Айрин ответила:

– Для Рича нет никого важнее тех, кого он любит. Их можно пересчитать на пальцах. Он тщательно подходит к выбору любимых. А еще, он единственный из известных мне людей, кому совершенно наплевать на мнение общества о тех, кого он решил считать важным. Правда это не мешает ему заводить огромное количество знакомых. – улыбнулась она. – Ну, так вот. Для него нет никого важнее, чем те, кого он любит. В нашу первую встречу, его близкому грозила смерть. – я ахнула. – Да. Они встретили на своем пути змею, которую называют гюрза. Ее яд опасен для жизни. Необходимо ввести в организм противоядие, как можно раньше, чтобы избежать летального исхода. К их счастью, у меня было такое. Мы спасли этого человека. А пока он восстанавливался, мы много времени проводили вместе. Ну, и все получилось само собой.

– А кто был этот человек?

– Арат, конечно.

Я так долго задавалась вопросом, каким образом, столь

воспитанный человек как Арат, мог связаться с таким дикарем, как Рич. И вот он, ответ. Невозможно не стать близким с тем человеком, который участвовал в спасении твоей жизни.

Я позавидовала Айрин, которая хорошо знала друзей. Я же, довольствуюсь короткими историями о битвах, спасениях жизней, и подпольных делах на границе. За сегодняшний вечер, Арат сказал больше слов, чем за все наши встречи, вместе взятые. Я не так интересна? И тут в голове мелькнула мысль.

– Айрин, я хотела спросить тебя о Лорде Лунгри. – если девушка знает Арата, может подскажет мне, как найти подход к будущему супругу. – Понимаешь, он такой неразговорчивый. Мне кажется, мы и десяти слов, не сказали друг другу, со дня обручения. Из которых восемь – были сегодня. Может я что-то не так делаю?

Девушка по-доброму улыбнулась, прежде чем произнесла успокаивающее.

– Не переживай, по этому поводу. – Айрин положила свою руку на мою. – Арат военный – это обычное поведение. Я встречала много таких. Непрístupная крепость, но благородный дух. Их неразговорчивость, не признак отсутствия эмоций или чувств. Они привыкли мало говорить, много наблюдать, очень много думать и делать выводы. Следи не за тем сколько слов, он тебе сказал, а какой смысл вложил в них. За всю жизнь, мне довелось увидеть лишь одно исклю-

чение, среди военных полководцев.

– Рич? – догадалась я.

– Рич. – подтвердила она с нежностью в голосе. – Рич – бунтарь – правдолюб, которого может остановить, разве что Арат. Скорее даже не так. Арат – единственная причина, по которой он остановиться.

– И Вы, конечно же.

– Не уверена. – ответила она, как раз в тот момент, когда дверь отворилась.

Удивительно. За сегодняшний день, мне удалось провести время с тремя совершенно разными мужчинами:

Граф Нуар – повеса и хулиган, разбивающие сердца, и портящий жизни. Когда-то самый прекрасный и заботливый дядя, теперь же – не знающий меру, и не соблюдающий правил приличия. Что, правда, не мешало ему оставаться желанным гостем на каждом балу.

Лорд Теман – этому, никакой закон не писан. Высокомерная сволочь, которая насмехается и издевается надо мной. Человек, который подмечает больше, чем хотелось бы, думает глубже, чем, казалось бы, и чувствует, острее, чем ожидалось. Преданный друг, который пойдет на все, ради любимых.

Лорд Лунгри – воспитанный и благородный. Сдержанный, даже, когда на взводе. Имеет острый, ум и холодное сердце. Что не мешает ему быть слегка рассеянным, но при это заботливым. Никогда не забывает сделанное для него добро.

И, видимо, единственный, кто может сдержать друга от совершения какой-нибудь глупости.

Трое совершенно разным мужчин, каждый из которых преподал мне урок. Первое – алкоголь – это зло! Именно поэтому я сделала всего три глотка, за весь вечер. Второе – истинная любовь мужчины, делает женщину прекрасной. Третье – Избавиться от Рича, мне не светит. Он спас Арата, а значит, будущий супруг, на веки у него в долгу. Поэтому мне надо научиться жить в постоянном тесном общении с этой сволочью. Но есть одно спасение – Айрин, которая знает, как с ним совладать.

VI Глава. Возвращенная жизнь, или больше нет сил.

– А этот лорд приезжает к нам надолго?

– Не знаю, Арти, – честно ответила я.

Почему лорд Теман решил посетить нас? Как долго он пробудет? Какие цели преследует? Мы ничего не знали. Неделю назад пришло уведомление, что он просит возможности погостить в нашем поместье несколько дней. И мы начали готовиться, потому как, мои родители не могут отказать поверенному жениха. Тем более, в письме, также значилось, что чуть позже, возможно, подъедет Арат.

Неделя была насыщенной и довольной тяжелой. Для начала, отец переговорил с дядей, который, в очередной раз, помог нам с деньгами. Я же снабдила старую Кэт провиантом, на несколько дней вперед. По моим подсчетам, должно было хватить.

Визит Рича оказался, как нельзя, не к месту. Весна и лето в этом году, очень жаркие. Дождей мы ждем, как Божьего благословение. Несколько раз приезжал лорд Логи, который кричал на весь дом, что мы плохо следим за его угодьями. И, чтобы как-то его успокоить, я сняла с руки прекрасный браслет, присланный мне будущим супругом, на пятнадца-

тилетие.

Но это не решало проблему. Нам катастрофически не хватает влаги. Последние сбережения отца на исходе. Ещё одну зиму мы, просто, не вытянем. Нужен дождь, которого не было уже три недели.

Колодцы пересохли, и мы приноровились таскать воду из речушки в лесу или из озера, возле которого я любила отдыхать, когда была помладше. Но этого было мало. На наши же, секретные посевы в лесу, совсем не оставалось времени. Хорошо хоть, животные могли пастись там же, и питаться тем, что растёт поблизости.

Аслан, которому шел четырнадцатый год, активно начал помогать нам с Томи, как только узнал о том, с помощью чего мы выживали все эти годы. Он трижды в день перегонял тех животных, которых мы разводили в стороне от поместья, в поисках хорошего пастбища. Арти он тоже подключил. Теперь воду таскали все, кроме Авроры, которая оставалась за главную в доме, и рассказывала нам обо всем, что происходило. Так, родители продолжали быть в неведении, а мы не упускали ни одной важной новости. Тем более, мать активно занялась воспитанием Авроры. Хоть одна из ее дочерей, должна была стать приличной леди. На меня, матушка, больше не рассчитывала. Правда, однажды, она сказала, что довольна моим поведением с будущим супругом, и рада, что я не позорю их, показывая свой строптивый нрав.

– Истинная леди, должна быть, слепа, глуха и нема. – В

очередной раз, услышала я.

Когда же мы узнали, о скором визите лорда Темана, я решила, что постараюсь соответствовать основным требованиям матушки. Тем более, что мы, вроде как, поладили. Если так можно назвать то, что я перестала его ненавидеть. Правда, не исключаю, что мое миролюбивое настроение обусловлено долгой разлуки.

В этом году, я не посещала балы, так как и Рич и Арат были на военных учениях, а моя семья, не выходит в свет. В первую очередь, потому что, мы нежеланны ни в одном приличном обществе, а во вторую, потому что, все наши наряды, вышли из моды. Кроме моих, конечно. Об этом позаботился Арат. На мой день рождения, он пригласил в наш дом, портного, который пошил мне дюжину новых платьев, три корсета, и снял мерки на ночные сорочки, и обувь. Сначала, я испугалась и хотела отказаться, но гость сообщил, что все оплачено моим женихом, в том числе его работа и материалы. Я сдалась, а свои сбережения потратила на несколько костюмов для братьев. Они давно выросли из всего. Авроре, мы с матушкой, перешивали из своих нарядов, которым она всегда была безгранично рада. А вот с братьями было туго. Теперь же, благодаря потраченным деньгам, у нас пара лет в запасе.

И вот, мы стоим в гостиной, в ожидании лорда Темана. Дядя, сегодня без тети, которая немного приболела, отец с матерью, и мы, их четверо детей.

Я посмотрела на свою семью, и удивилась изменениям, которые происходят, пока я работаю. Братья, за пару месяцев, так вытянулись, что догнали меня. Аслан, был на голову выше, Артур, всего на мизинец, но все же... Папа, последнее время, часто горбится, из-за чего, кажется ниже ростом. А мама, от тоски, начала прибавлять в весе. Совсем немного, но ее это беспокоило. Я, к счастью, с прошлого лета не прибавляла ни в росте, ни в весе, видимо, достигла своего пика. Правда, стоя возле таких высоких мужчин, как мой дядя, Рич или Арат, чувствовала себя маленьким ребенком.

Вот и сейчас, стоило Ричу, переступить порог, как я поняла, что он занимает все пространство прихожей. А, если слезть с невысоких, подаренных два года назад дядей и тётёй, каблуков, то он будет выше меня, минимум, на полторы головы, если не две.

– Рич, Рич, Рич.

Я протянула руку, чтобы удержать Аврору, но не успела. Она, изрядно подросшая, повисла на шее, удерживающего ее на весу лорда Темана.

– Юная леди, как Вы прекрасно выглядите.

– Аврора, что за поведение?

Маменьку чуть удар не хватил, а я усмехнулась, но успела низко опустить голову, не забыв, исподлобья посмотреть на Рича. Он словно стал больше, выше, мужественнее. Только волосы, все так же торчат, а в глазах привычные смешинки. Он успел заметить мою улыбку и подмигнул в ответ, прежде

чем обратиться к матери.

– Не переживайте, леди Сойел. У нас с Вашей младшей дочерью крепкая дружба. Не будьте к ней строги.

– Лорд Теман, поверьте, мы с ней часами проводим время за занятиями по этикету. Но с Вами, этот ребенок, теряет любимые знания о правилах приличия.

– Мелани, если лорд считает, Аврору своим другом, то нам ли им мешать. – отец приобнял маму, которая оставалась недовольна подобным поведением. Опыт подсказывал, что вряд ли, младшей сестренке это сойдет с рук.

– Юная леди, я привез Вам прекрасные туфельки, как и обещал.

– Честно-честно?

– Я хоть раз врал?

– Никогда.

– Тогда берите братьев, и бегом к карете.

Аврора слезла с его рук, и с криками, “ура” и “быстрее”, потянула обоих отпрысков Сойел на улицу. Дядя Эдвин и отец громко засмеялись, поприветствовали Рича, и пригласили его в кабинет. Мы с матушкой присели в легком реверансе, когда он проходил мимо.

– Боже мой, Аврора сведет меня в могилу. – продолжала причитать мама, пока мы направлялись в столовую, проверить что успели сделать две служанки, которых привез с собой, дядя Эдвин. – А ведь все это твое негативное влияние. Сколько раз говорила, чтобы ты вела себя более подо-

бающим образом. Леди должна быть сдержана, учтива и покорна. Сидеть дома, и заниматься образованием.

Спорить с матушкой не было смысла. Ей не понять, почему я дралась с соседскими мальчишками, и хамила девочкам, когда была чуть старше Авроры. Или почему я пропадаю целый день в конюшне, на наших полях, или в лесу. Если бы я рассказала, что все эти годы, мы выживаем лишь потому, что я слежу за пастбищами, сама дою коров и продаю молоко, яйца, ягоды и прочее на базаре, ее хватил бы удар.

Интересно, а она хоть раз задумывалась над тем, кто именно всем занимается?! Неужели считает, что садовник и молодой конюх могут со всем справляться? Я понимаю, маму воспитали без финансовых трудностей, но неужели, ее не посетила мысль о том, на что мы живет. Может, она просто не может смириться с мыслью, что по-сути, мы нищие? И от прошлого у нас остался лишь титул, который давно перестал что-либо значить, и дом, в котором мы живет, на правах прислуги? Почему она не задавалась вопросами, из-за чего я устаю к моменту, когда она только просыпается? Почему, я как выжатый лимон после дневного сна? Или почему, вместо музицирования выбираю прогулки, несмотря на то, какая за окном погода?

В голове произвольно всплыли слова Рича: “Любовь – это взаимовыгодная забота, поддержка и опора, на всю жизнь. В противном случае – в топку такую любовь...”

– Так, уберите десерт, и принесите побольше напитков. –

распоряжалась хозяйка дома.

– Леди Сойел, это все напитки, которые есть.

– Как все? – она схватилась за сердце, и посмотрела на меня. – В такое жаркое лето, мы можем поставить гостю, лишь пару литров охлаждающих напитков? Какой позор!

– Мама, успокойся, – я похлопала ее по спине. – иди приляг, я за всем прослежу.

– Как же так? Что нам делать?

– Мама, я все решу, иди отдохни.

– Ты уверена, что сможешь справиться?

Нет, Мелани Сойел не настолько глупа, чтобы не знать, за счет чего, а точнее кого, мы живем все эти годы. Я поняла это прямо сейчас. Когда ее огромные глаза, в вопросительно-молитвенной форме, уставились на меня. Она знала, что жертвует мной, ради своего комфорта, знала. Сердце больно сжалось в груди. Одно дело, когда тебя задевают посторонние, другое – когда ранят те, на кого ты рассчитывал. Я трянула головой, отгоняя мысли. Ее выбор, был пожертвовать мной, мой – тоже. Я сама взвалила на себя заботу о семье, и нет смысла искать виноватых.

– Да. Не переживай.

– Так, девочки, необходимо найти Томи. – рука одной взлетела вверх. Чуть позже надо будет узнать у конюха, почему она заливается краской при упоминании его имени. – Скажи, что срочно надо набрать диких яблок и ягод. Он знает где. Вторая – бегом к бабушке Кэт. Попроси поставить

несколько ведер воды. И сообщи, что необходимо приготовить прохладительных напитков для гостей, и что Томи скоро все принесет. Затем обе бегом назад, ко мне. Надо накрыть на стол, как полагается.

К счастью, вечер прошел без происшествий. После сытного ужина, и разбора всех подарков, которые привез Рич, от моего жениха всем, и маленькой Авроре, лично от себя, мы спокойно разошлись по комнатам.

Я постаралась побыстрее уснуть, потому как в четыре утра, за мной зайдет Томи, и мы пойдем таскать воду для полива. Еще через два часа присоединятся братья, а уже в восемь, мы должны быть наряженные и веселые, за завтраком с нашим дрожащим гостем.

В первое утро мы еле успели. К моему величайшему везению, этот день был забит у лорда Темана, поездкой на рыбалку с дядей и отцом. Рич, перед отъездом, сказал, что нам надо будет кое-что обсудить. Его раздраженный взгляд не сулил мне ничего хорошего, поэтому я коротко кивнула и убежала в лес, стоило им только отъехать.

Когда вернулась в дом, мужчин еще не было, и у меня появилась прекрасная идея. С разрешения матушки, я легла спать чуть раньше, сославшись на плохое самочувствие. Это была идеальная возможность избежать разговора с гостем, и при этом хоть немного отдохнуть.

Последние месяцы были действительно тяжелыми. Я сильно схуднула, и слишком загорела, для леди. В обществе

принято, чтобы юные дамы имели болезненно-бледный цвет кожи, подтверждающую, что они не работают в полях, как простолюдинки. К первому выходу в свет, я накупила лимонов, у одной старой бабки, на базаре, и почти каждый день, на протяжении месяца, отмокала в бочке с холодной водой и нарезанными цитрусами. Поэтому в те три дня, на открытии сезона, я ничем не отличалась от остальных представительниц двора. Сегодня, меня даже на порог не пустили бы.

Я проснулась в четыре утра, без чьей-либо помощи. Организм давно привык к такому ритму, но те два дополнительных часа, что я урвала, пошли впрок. Я напялила на себя платье, в котором была в день венчания. Немного добавив материала в зоне декольте, в которую теперь, есть что положить и, пришив к подолу отрезки от старых платьев, я смогла получила вполне приличный наряд для работы. Томи проснулся раньше меня, и уже ушел. Кэт всегда оставляет нам по два яйца и стакану молока, на завтрак. И два бутерброда, которые мы забираем с собой. Его доли не было, поэтому я поспешила проглотить свою порцию, и броситься следом за ним. Но стоило мне выйти на крыльцо, как позади раздалось

– Отвратное платье!

Я мгновенно остановилась, и перестала дышать. Не знаю откуда нашла в себе силы, чтобы обернуться. Рич стоял со скрещенными на груди руками, упираясь одной ногой о косяк дверного проема, и пристально изучал меня. Я, все еще,

не дышала.

– Впрочем, сейчас оно выглядит лучше, чем в прошлый раз. – его голова склонилась к левому плечу. – Ну, или ты в нем выглядишь лучше.

– Лорд Теман, что Вы здесь делаете в такое время?

Дыхание категорически отказывалось восстанавливаться. А я, ко всему прочему, выгляжу ужасно. Даже причесаться не успела, просто собрала волосы, и стянула их лентой.

– А ты, что забыла на улице в то время, когда даже солнце еще спит?

– Я не могла уснуть и...

– Ложь!

Он снова взялся за свое! Хотелось взвыть, закричать, отругать его за то, что вмешивается не в свое дело. Но было одно большое “но” – я услышала сталь в голосе. Последние силы уходили на то, чтобы заниматься ведением хозяйства. Я просто не готова была к препирательству. Тем более, что Рича, не смогла бы победить, как бы не старалась. И я сда-лась.

– Иду к озеру, чтобы принести воды и полить посевы.

Его брови взметнулись вверх. Он помолчал минуту, кивнул каким-то своим мыслям, осмотрел меня с головы до ног, выпрямился, и сообщил.

– Ну, пойдем.

– Куда? – теперь уже удивилась я.

– За водой.

Рич пошел впереди меня, точно зная, где находится озеро о котором я говорю. Не удивительно, ведь он уже сообщал, что осведомлен, о моей воровской деятельности.

– Леди Амелия... Ой...

Томи шел из леса, удерживая в руках, два огромных ведра и чуть не уронил драгоценную воду, когда осознал, что я не одна.

– Сколько ведер всего?

– Что?

– Сколько ведер у вас есть?

– Семь. – ответила я, понимая, о чем спрашивает лорд Теман, и вставая между ним и конюхом. Не хватало еще, чтобы его гнев пал на кого-то постороннего.

Рич посмотрел на меня, снова призадумался и выдал.

– Значит, братья тоже участвуют.

Я кивнула вместо ответа. Он, гневно стрельнул глазами, и пошел вперед. На вопросительный взгляд конюха, я лишь развела руками. А что говорить, мне конец.

Возле озера лежало пять вёдер и три коромысла, которые мы нашли в сарае. Мне они, очень сильно помогали, пока не пришли братья и не забрали по два ведра в одну ходку, оставив меня с одним. Томи предпочитал не использовать посторонние предметы, довольствуясь тем, чем наградила его природа – сильными руками. Я же тащила свою ношу, перекладывая ее то в одну, то в другую руку. В последнее время, было решено купить еще одно ведро, чтобы уравнове-

свить коромысло для меня, но мы не успели. С приходом гостя, отложенные деньги пришлось потратить на другое.

– Ли, подойди.

Я была вырвана из раздумий, низким грубым голосом. Не теряя ни секунды, я подбежала в Ричу. Он заворачивал рукава своей белоснежной рубашки, под которой оказались сильные мужские руки с выступающими венами.

– Я присяду и подниму их, а ты проследи, чтобы пока я двигал ничего не упало, хорошо?

– Угу. – ответила я, и посмотрела на сооружение.

Он набрал четыре ведра воды, повесил на крючки коромысла. Затем скрестил их, связал своим ремнём, и сейчас сел так, что место пересечения, оказалось аккурат под затылком. Эта конструкция покачнулась, стоило ему встать. И как, скажите на милость, он собирается это донести?! Я протянула руки, совершенно не осознавая за что хвататься. В конечном счете, просто положила их на под его локти и смотрела, то в одну сторону, то в другую. Рич, куда сильнее, чем может показаться.

– Я, конечно, могу и тут постоять, но разве мы не спешим?

Его глаза насмешливо уставились в мои, а у меня даже не было сил ответить. Он пришёл на помощь. Не насмехался, не кричал, не грубил, не оскорблял. Он просто молча помогает.

– Рич, ты...

– Лучше всех? – он снова улыбнулся. – Я знаю. Бери своё ведро и пойдём. Дел много.

Теперь я понимала почему Арат так дорожит им. Рич не показатель добродетели, но именно поэтому он не станет топтать тебя с грязью, если ты упадешь в нее. Для него не важно вписываешься ли ты в установленные обществом рамки, или выходишь за них. Ему глубоко наплевать что думают или говорят о нем, но он никогда не позволит плохо говорить или думать о своих близких. Он вспыльчив, но отходчив. Он не говорит не подумав, но не берет слова назад, если озвучил их. И он предан. Он предан Арату, поэтому меня доверили именно ему. И, по какой-то совершенно непонятной причине, он предан мне. Поэтому Арат не знает всего, что его будущей жене придется делать. Ведь кто знает, как поступил бы герцог, с такой невестой. А точнее, как ему пришлось бы поступить. Потому как, в отличии от Рича, Арат следует всем законам установленным обществом.

Когда пришли братья, Рич отправил Арти освободить меня от дел, а Аслана забрал к себе и долго что-то объяснял, пока тот перетаскивал сено для лошадей, и выпускал пастись овец и коров.

Я же, убежала в лес с несколькими кувшинами, которые нашла у Кэт, чтобы позаботиться о своем секретном маленьком поле. Пока мне грозно не наказали заниматься домашним хозяйством. Рич был непреклонен, а я побоялась спорить.

После завтрака, лорд Теман уехал и вернулся лишь к ужину, от которого он отказался, как и Аслан. Оба ушли в сто-

рону леса, и пропали. Я боялась выходить к ним, потому что на предложенную им помощь, Рич сказал:

– После девяти, поговорим в кабинете твоего отца.

Я ожидала лорда Темана в кабинете стоило часам пробить девять раз. Успев помочь Кэт с заготовками на следующий день, я даже помылась и привела себя в порядок. Единственное волосы, красиво уложить не получилось, так как матушка рано легла спать, а сама я не справилась. Пришлось, оставить их распущенными.

В ожидании Рича, мои мысли вернулись к зиме. Когда по осени лорд Логи заберёт весь собранный урожай, нам придется выживать на том, что даст нам моя маленькая уварованная добыча. Опасность заключалось в том, что при такой засухе обеспечить урожаем скотину мы не сможем и выход один – на убой. Телёнок ещё маленький, а корову жалко. Она дает много молока, даже с учётом того, что у неё недостаток в получаемом количестве корма, а еще утки...

Когда хлопнула входная дверь, я подскочила на диване, осознавая, что только что проснулась.

– Задремала?

– Не знаю. – честно ответила я.

Рич выглядел прилично, несмотря на то что провел весь день, работая, за десятерых. Он ещё не успел помыться, и я ощутила запах ледяной воды, древесного леса, вперемежку с мужским потом. Его лицо стало красным, от нахождения на солнце, а руки даже, успели потемнеть.

– Красивые волосы... – задумчиво произнёс он, и добавил. – Иди спать, Ли.

– Но вы хотели...

– Завтра.

Он, видимо, устал и хотел отдохнуть. Спорить я не стала. Рич так много сделал для нас, что с моей стороны настаивать было бы непроситительной грубостью.

– Что это?

Вопрос застал меня, когда рука потянулась к дверной ручке. Обернувшись, я увидела его стоящим возле отцовского кресла, и смотрящим на стол.

– Я приготовила Вам пару бутербродов и чай. Правда, он, вероятнее всего остыл.

– Ты приготовила?

– Вы ведь не ужинали.

Я, почему-то, начала оправдываться. Может не стоило ничего готовить? Я сделала это не задумываясь. Иногда братья не ужинают, и тогда, я готовлю им, бутерброды, заморить червячка. Небольшой тонкий кусок мяса, немного сыра, кое-что из овощей. Обычно готовлю из того, что есть. Им, вроде, нравилось.

– Ты приготовила? – почему-то, вновь спросил он.

– Да.

– Хм... – Рич отодвинул стул, сел, протянул руки к, немного криво нарезанному хлебу, и готов был откусить, когда я предложила.

– Хотите я принесу что-нибудь другое...

– Нет.

Вместе с ответом он откусил огромный кусок и прожевав сообщил мне.

– А ведь я, действительно, голодный.

Я улыбнулась. Да, сама не раз была в подобной ситуации. Весь день в делах, в работе, и не замечаешь, как желудок, который просит еды, замолкает, и просто ждёт, когда ты, неразумное создание, вспомнишь о нем.

– А ты ела?

– Ммм? – не сразу поняла я о чем он спрашивает.

– Ты, говорю, ела?

– Да.

– Тогда иди спать.

– Да, хорошо Спокойной ночи лорд Теман, и...

– Иди спать, Амелия! Спокойной ночи.

Эта черта его характера, тоже мне нравилась. Он не ждал благодарности за свои поступки. Я бы даже сказала, не любил, когда его благодарили.

Улыбнувшись своим мыслям, ушла спать. Завтра будет много новых дел.

Проснулась я легко, даже слишком. Вчерашний день, в котором я практически ничего не делала по хозяйству, принес отдых мышцам. Но было стыдно за то, что всю работу взвалил на себя лорд Теман.

Завтрак был не тронут, и я решила, что Томи спит. Вчера, благодаря Ричу, я позволила себе отдых, сегодня пусть он чуть дольше поспит.

Утро выдалось прохладным, поэтому я шла к озеру, низко опустив голову, и крепко себя обнимая. Вот бы, за этой прохладой последовал проливной дождь. Стоило мне оставить деревья позади и выйти на свою поляну, как тело врезалось в широкую спину, и я чуть не упала. Рич, даже не удивился. Просто удерживал меня одной, вытянутой вбок рукой, и не поворачиваясь, командовал ребятам:

– Чуть глубже, и поближе к посевам. – затем его голова медленно повернулась. – Ты чего здесь забыла?

Я от удивления, разинула рот.

– Как чего? Я пришла воду носить.

– Так мы вчера решили эту проблему. – сообщил откуда-то, из-за широкой спины лорда Темана, Аслан. – Сегодня довезут остальное, после обеда закончим.

– Закончите что?

Рич притянул к себе, убедился, что стою на своих двоих, и не упаду, после чего, устало выдал.

– Амелия, иди домой.

Что это значит иди домой? Что они удумали? Надо заботиться о посевах. Совсем скоро сбор урожая, а нам даже собирать нечего. Разве я могу бездействовать, когда на кону голодная зима. Нет! Лорд Теман посмотрел мне в глаза, и все понял.

– Ну, что за упрямица?! Хорошо, пойдем.

Я молча следовала за мужчиной, пытаюсь придумать правильные слова. Он решил отстранить меня от работы, и возложить все на плечи братьев? Нет, так не пойдет. Я должна дать понять Ричу, что не позволю им делать то, что на протяжении последних лет делала сама. Достаточно одной покалеченной души и сломленного тела.

– Лорд Теман, как Вы и говорили, выбило два раза. Я увеличил угол наклона. О, леди Амелия. – Томи сидел возле реки с следил за длинной трубой, которая сквозь деревья, уходила в лес. – Как Вам? – его рука указывала на это предмет.

Я только сейчас обратила внимание на неглубокие борозды, дорожкой идущие вдоль всего нашего пути, в которых лежала что-то коричневое.

– Этот рукав сшит из сыромятных бычьих шкур. – начал объяснять Рич. – Мы протянули их к десяти бочкам, которые привезли вчера. Каждая бочка, вмещает по восемьдесят литров воды. Сегодня, довезут шкур, и мы пустим их по тем посевам, которые больше всего нуждаются в воде. В них будут проделаны дырки, по всей длине, что позволит поступать влаге, в течении всего дня, без особых трудностей. Для остального будут использовать бочки. Но походы к реке закончились.

Это – его рука указала на колокольчик, висящий на дереве, – средство оповещения. Как только все бочки будут наполнены, Артур дернет веревку на том конце, и мы вытащим

рукав, чем остановим приток воды. По моим подсчетам, два человека справляются с задачей полива урожая, за полтора часа.

Это – Рич посмотрел на меня и усмехнулся. – его рука указала на вырытую, неглубокую, но, длинную дорожку, уходящую туда, откуда мы пришли, – обеспечит водой, твою личную ферму. Стоит Аслану закончить, и мы уберем ограждение. – ограждение представляло собой камень. – Это займет не более получаса, в день.

– Лорд Теман очень умен, да, леди Амелия? – спросил конюх.

– Да. – не стала спорить я, развернулась и пошла в сторону дома.

– Объяснишь почему злишься на меня?

Рич догнал меня очень быстро, и ухватив за локоть, остановил посреди леса. Я не должна была плакать, и видит Бог, держалась изо всех сил. Но ведь обещания я давала, что никто не сможет задеть струн моей души, когда будет оскорблять или унижать, а он этого, больше, не делает.

– Я не злюсь.

– Ложь.

– Я не...

– Терпеть ненавижу женские слезы.

– Это грамматически неверное предложение. – всхлипывая, сообщила я. Не плакала, держалась, но было сложно.

– Амелия, что не так? – устало спросил лорд Теман. – Если

ты не скажешь, я не пойму.

– Ну и как теперь прикажете, в будущем, намекать Вам на то, что вы зачастили ходить к нам в гости?

Соленые капельки, одна за другой прокладывали себе дорожку, орошая мое загоревшее лицо, а Рич же, рассмеялся в голос.

– То есть, ты расстроилась, что не сможешь выставить меня за дверь?

– Даааа. – Я уже не сдерживалась.

– Ну, тут ты права, это проблема! – он продолжал заливаться смехом. – всем проблемам проблема. Потому что выгнать меня, действительно будет сложно. Иди сюда, глупышка.

Лорд Теман, развел руки в стороны, а я просто подошла и уткнулась ему в грудь, больше не сдерживая слез. Да, проблема, так проблема. Теперь, я не смогу выставить его за дверь, потому что с друзьями так не поступают. Кто бы мог подумать, что моим единственным другом будет не кто иной, как человек, которого я невзлюбила с первого взгляда.

– Лорд Сойел, у Вашего конюха, хорошие данные. Как считаете, я мог бы забрать его, на пару месяцев, зимой конечно, и немного подучить?

– Конюха?

– Томи папа, внук Кэт. – напомнила я.

Это была отличная идея. Арат рассказывал о том, как хо-

рошо лорд Теман, разбирается в лошадях, и для Томи, это было бы прекрасным опытом. Правда, на мои плечи ляжет больше забот по хозяйству. Но Аслан уже сказал, что я могу положиться на него. А Арти всегда повторяет все за старшим, так что втроем, мы точно справимся.

– Кухарки, что ли?

– Да, папочка.

Моего отца никогда не волновала прислуга, он и не вникал кто у него работает и почему. Странно, что они не стали ему интересны и после того, как наш дом покинули все, кроме двоих. Есть в этом и моя вина, конечно.

– Если Вы считаете, что так нужно, и это Вас не обременит...

– Никоим образом.

После ужина, мужчины, ушли посмотреть на тех коней, за которыми ухаживает Томи, и которые, по сути, не принадлежат нам. Мама с Авророй отправились спать, братья решили сыграть в шахматы, а я ушла в кабинет отца с книгой в руках.

Видимо, в очередной раз, задремав, я пропустила момент, когда в кабинет вошли и что-то у меня спросили. Я подняла голову, ожидая увидеть Рича, но это был лорд Логи Асан, в разгневанном состоянии.

– Объясните-ка мне, милочка, на какие деньги, Вы позволили себе купить бочки, и редкие трубы для полива?

– Что?

Он говорил так быстро, что мой сонный организм не успе-

вал уловить суть вопроса. А когда до меня дошло, о чем лорд спрашивает, сердце пропустило удар. Об этом то, мы не подумали. Я ведь даже не спросила, во сколько обошлось Ричу, снабжения нас водой. А вот сейчас, по разгневанному лицу лорда Логи, поняла, что сумма не маленькая.

– Я спрашиваю, – он наклонился к моему лицу, и больно сжал левое плечо. – на какие деньги ваша семья приобрела такую дорогую установку?

– Лорд Логи, – я оттолкнула его и встала лицом к двери, намереваясь покинуть его, – Что Вы себе позволяете?

Он понял ход моих мыслей, так как преградил дорогу и оттеснил вглубь кабинета, пока я не уперлась в отцовский стол.

– Я позволяю себе узнать, откуда у моей прислуги, у которой и еды-то быть не должно, есть деньги?

– Мы Вам не прислуги. – где-то в глубине души, во мне начала зарождаться лютая ненависть к этому человеку.

– Нет, дорогуша, Вы прислуга, которой я позволяю жить в своем доме, пока мне это выгодно. А сейчас, я требую ответа на свой вопрос.

– Все что Вы видели, приобрел друг моего будущего супруга.

– Мифического супруга, видимо.

– О чем Вы говорите? – Я еле сдерживала себя. Но любое действие, или неверно использованное слов, навредит моей семье. Мы уже не раз сталкивались с плохим настроением

этого человека. Лучший способ его успокоить, это ответить на все вопросы, дать что-нибудь интересное, и он уйдет. Но что значит “мифический” мне было непонятно.

– Ну, то, что Вы обручены, было у всех на слуху, почти пять лет назад. Но его родители, так и не посетили Ваши уголья. Вы не разъезжаете по балам, да и кольца я не вижу.

Я полезла в карман платья, достала кольцо, которое примеряла пару часов назад. Оно мне еще немного велико, но уже не спадает. Правда, вместо того чтобы надеть на палец, почему-то убрала в карман. Показав ему обручальное кольцо, я демонстративно водрузила его на безымянный палец правой руки.

– Кольцо мне было велико лорд Логи, потому что в день обручения, мне еще не исполнилось двенадцати лет, сейчас же, оно как раз впору.

– Вижу.

Почему – то он смотрел не на руку, выставленную перед ним, а на мою грудь.

– Думаю, я смог бы простить Вам вольность с водой, если бы... – его руки, обхватили меня за талию, а губы склонились к шее.

– Что Вы себе позволяете!

– Не кричите милочка! Не люблю громких.

Я не могла отцепить его от себя, и, пока он слюнявил мою шею, попыталась позвать на помощь, как требовал Рич, в тот единственный раз, когда ко мне приставали. Но мой рот за-

жала большая мужская ладонь. Я готова была потерять сознание, когда он практически отлетел от меня и был брошен на пол. Передо мной вырос Арат, который, пробежавшись глазами по моему лицу и телу, развернулся к лорду Логи и грозно спросил.

– Кто такой?

Он встал, посмотрел с презрением на меня, на Арата, на меня и сказал:

– Планирую стать мужем этой. – его рука указала на меня.

– Спешу Вас разочаровать, но эта леди уже обручена. А Вы позволили себе домогаться ее, помимо ее же воли.

– Кто кого домогался?

В дверном проеме, практически полностью закрывая его, вырос Рич. Он посмотрел на всех, задержался на мне, опустил взгляд на порванный рукав, и оголенное плечо, посмотрел в мои глаза, и молниеносно принял решение. Презрительная ухмылка, два шага, занесенная правая рука, и кулак заехал в лицо Асана Логи.

– Мразь!

Я вздрогнула, когда Рич повернулся к нему спиной и подошел ко мне. Взгляд этого человека метал молнии. Он пальцами приподнял мое лицо за подбородок и спросил.

– Ты как?

– Лорд Лунгри подошел вовремя. – ответила я, понимая, что готова разреваться. Но это значило бы победу, разрушившего мою жизнь, человека.

– Лорд Логи, мои руки, по некоторым причинам связаны, тогда как мой друг, с чьим кулаком, Вам не посчастливилось встретиться только что, совершенно свободен в своих действиях. И, как Вы успели заметить, сил ему хоть отбавляй. Сильнее его в нашем государстве нет никого. Поэтому доношу до Вашего сведения, что любое сказанное Вами слово вызовет мой гнев, который я попрошу выразить именно его.

– С удовольствием. – Рич хрустнул пальцами.

Передо мной высились две огромные фигуры, один из которых был так связан долгом перед государством, что не мог позволить себе вступать в драку за пределами военного поля, поэтому говорил так, чтобы каждое слово попадало в цель. Второй, который ударит, если решит, и помилует, если соизволит.

– Что тут происходит?

В кабинет вошел отец, с братьями. Затем влетела матушка, и последним протиснулся дядя.

– Добрый вечер, граф! – не забыл о приличиях Арат. – Посмотрите, это Ваша подпись?

Он протянул отцу сверток, изучив который отец ответил:

– Похож, но нет.

– Я так и думал. – он обернулся к Ричу и слегка кивнул. Тот же, в ответ, презрительным взглядом посмотрел на незваного гостя. – Лорд Асан, у меня есть свидетельства ста семидесяти трёх человек, которые утверждают, что Вы подделываете документы, и отнимаете у благородных особ их зем-

ли и имена. От Вас пострадало семь семей. В шести из которых, главы домов, покончили жизнь самоубийством, после чего остальные домочадцы, либо погибли, либо пропали. Семейство Сойел, единственные кто справился с навалившимся на их головы несчастьем и смог выжить. Выживший глава и его подрастающие сыновья стали для Вас как ком в горле, как я понимаю.

– Не знаю, о чем Вы говорите. – ответил на обвинения лорд.

До меня начало доходить то, о чем говорит лорд Лунгри. Мою семью, как ещё шестерых до нас обманули. Но, по закону, мы ничего не должны лорду Логи. Мы свободны от его посягательств. Меня зашатало, но я удержалась на ногах, вцепившись в руку Рича. Он, почти незаметно, сделал шаг назад, чтобы скрыть мою слабость ото всех.

– Именем короля, я изымаются у Вас все имущества! – провозгласил Арат, – и возвращаются их семьям. Весь Ваш доход делиться между всеми, кого мы сможем найти. Вы проведете остаток своей жизни в тюрьме, обдумывая все совершенные поступки.

– Вы не имеете права!

– Ошибаешься ублюдок. – прорычал Арат. Таким я его не видела. Казалось, что его ярость может вырваться наружу в любую секунду. – А на счёт того, что ты посмел прикоснуться к леди Сойел, у нас состоится отдельный разговор, за пределами этого дома.

– Не без моего участия, я надеюсь. – добавил Рич, чью руку я сжала ещё крепче.

Я посмотрела на Арата, который приказал, а он именно приказал, Аслану позвать двоих охранников, ожидающихся снаружи. Затем извинился, но уже с другим выражением лица, перед родителями, что так долго решал их проблему, и вторгся в дом без приглашения. Затем попросил отца подписать все документы, пока плачущая в голос матушка благодарила его и небеса, за такого хорошего зятя.

– Есть еще кое – что. – Сказал он, когда у мамы иссякли все слова благодарности, а дядя предложил ему и Ричу, на сегодня переночевать в его доме. – Часть вырученных денег пойдет на расширение территории Ваших поместий, возле озера будет расчищен небольшой участок, и построен ещё один дом, единственным владельцем которого будет являться леди Амелия Сойел.

– О чем Вы? – спросила матушка, в очередной раз, хватаясь за сердце. – Леди не имеют права владеть собственностью. Леди не работают и все что они получают, это дом, в котором они родились, либо дом, в котором живет муж.

Дом? Мой дом? Это противоречит всем правилам приличия. Никто не допустит такого, в цивилизованном обществе.

– А кто-нибудь, хоть раз задумывался над тем, на что вы живете все эти годы? – спросил Арат.

– На то, что нам платил лорд Асан Логи, конечно же. – без сомнений ответила она. И на сбережения моего мужа.

– Нет мам... – попытался вставить Аслан.

– Как нет? – отказывалась признавать очевидное мама. – Амелия мне сказала, что изучила все счета и будет вести бухгалтерию.

– Вы посчитали, что девочка девяти лет, способна вести домашнее хозяйство и всю бухгалтерию? – удивился лорд Теман. – Вы не имели ничего. – зло посмотрев на родителей, сообщил Рич, а я сильнее сжала его руку. Сталь в голосе – это опасный знак. – Асан забирал все, а из того, что мне известно, сбережений Вашего мужа, хватило бы на пару лет. Не более. – Амелия, практически самостоятельно вела все Ваше поместье. А чтобы Вы не голодали своровала часть животных, развела небольшое хозяйство в лесу и кормила всю семью тем, что смогла вырастить. Сама заботилась о животных, доила корову и продавала часть молока, яиц и урожая на базаре, чтобы Вам было на что жить, и чем питаться.

– Амелия... – выдохнул отец.

– Ваша дочь имеет полное право на поместье, замок, страну, если потребуется. – коротко произнёс Арат, и все поняли, дальнейший диалог невозможен.

Они уже направились к выходу, оставляя нашу семью радоваться и горевать одновременно, но задержавшись в дверях Лорд Лунгри произнес.

– Свадьба будет либо перед Рождеством, либо в течении недели после. Я пришлю портных, сшить наряд. На свадьбе не будет никого кроме брачующихся.

– Но... – постаралась оспорить мама

– Так принято в моей семье. И да, леди Амелия Сойел, независимо от того, будете Вы чьей-либо женой, или решите отказаться, дом, который построят и участок, который будет в документах собственности, остается за Вами.

Он ушёл, не пытаясь ничего объяснить или рассказать. Я осталась додумывать все сама. Только что, Арат сказал мне, что я могу отказаться от свадьбы с ним? Он предоставил мне выбор? Он позволил мне самой решать? Или он сказал, что не жаждет свадьбы со мной, но долг заставляют его сдерживать слово?! Нет сил ни о чем думать. В любом случае, после всего, что Арат сделал для меня и моей семьи, я не смогу отказать ему. Мы почти семь лет жили на правах прислуги, в собственном доме, не имея возможности смотреть в глаза людям. Лорд Лунгри, вернул нам жизнь. Он подарил нам мир. Он вернул всем свободу.

Я поднялась к себе, села на кровать, и посмотрела на правую руку. На безымянном пальце красовалось кольцо. Тонкое, с россыпью бриллиантов, и небольшим камнем сапфира посередине. Мне вручили его четыре года назад, но лишь сегодня это украшение обрело смысл. Сегодня, я стала тем, кто может быть невестой. Не плотником, не поваром, не уборщицей, не садовником, и не свинопасом. Я могла быть самой собой. Слезы градом посыпались из глаз. Никогда бы не подумала, что во мне столько невыплаканной боли. Я рухнула на кровать и плакала, плакала, плакала. В один миг, Арат

изменил все. Маленькая ладошка легла на мою спину.

– Ли?

Роро тихо зашла в комнату, и с ногами забралась на мою постель. Я же не нашла в себе сил, не встать, не вытереть слезы. Во мне не осталось ничего. Она продолжала гладить меня по спине, пока я утопала в мыслях. Как и когда накрыл сон, остается загадкой, даже для меня.

VII Глава. Давний план, или как все было на самом деле.

На мне было прекрасное платье, с открытыми плечами, но длинными рукавами, которые обтягивали руки, почти белым кружевом. Такое же кружево прикрывало грудь, и уходило вниз, по всей длине верхней юбки. На талии висел тонкий пояс, инкрустированный бриллиантами и сапфирами. И точно такая же полоска, была закреплена, в красиво уложенных волосах. Когда-то, я стояла у такого же зеркала, и переживала о том, что к людям выйдет безразмерная бочка.

– О Боже, Амелия, какая ж ты красивая!

– Роро? – этого не может быть. – Что ты тут делаешь?

Арат четко выразил свою позицию по поводу приглашенных. Я сама до последнего не знала, в какой день назначена наша свадьба, пока, три дня назад, не прибыла карета. Кучер сообщил, что ему велено забрать леди Амелию Сойел, в городскую резиденцию, где она будет дожидаться торжества.

Аслан попытался преградить гонцу путь, но его остановил отец. Однажды, когда мы сидели возле окна, и смотрели, как капли долгожданного дождя насыщают землю, он рассказал, что, наблюдая за действиями Арата и Рича, понял каким должен быть настоящий мужчина.

– И каким же? – спросила я.

– Надежным. – ответил Аслан. – Я должен был быть надежным. Для тебя, для Авроры, для мамы. Я должен был делать все то, что делала ты. Женщине не пристало быть...

– Какой?

Я не спорила, на это не было сил. Казалось, что у меня, больше ни на что не было сил.

– Сильной. Рич пришел, и за один день, решил все наши проблемы. Арат потратил годы, чтобы доказать преступления Логи, и освободить нас от позора. Вот такими должны быть настоящие мужчины. Сильными и надежными.

– Ты был ребёнком.

Я протянула руку и погладила его по щеке, на которой уже, начал появляться легкий пушок. Да, Рич и Арат удивительные мужчины. Но Аслан упускал одну очень важную деталь. У этих мужчин были власть и деньги. Когда у тебя нет ни первого, ни второго, путь гораздо сложнее, длиннее и ухабистее. Но мне нравилось, что он стал брать пример с двух друзей, которые вернули нам жизнь.

– Ты тоже была ребёнком. – не сдавался брат.

– Да. Но я старше тебя. Не переживай, – взбодрила я его – скоро, на твоих плечах, будут все заботы о домочадцах. Со дня на день, я покину этот дом, и стану чьей-то женой.

Появления гонца с указаниями поставило точку в семейных вечерних разговорах, о дне свадьбы. Он, выполнил обещание, накануне рождества.

В тот день: матушка начала плакала; Арти помахал рукой; Аслан крепко обнял, и пообещал, что за всем проследит; отец, в очередной раз, попросил прощения; а Роро, просто широко улыбалась.

Сейчас, она стояла передо мной, в красивом небесно-голубом платье, и улыбалась как всего три дня назад, стоя на крыльце дома.

– Я буду держать букет. – уведомила сестрѐнка.

– Роро, как ты здесь оказалась? Кто тебя привез?

– Рич. – ответила она, поправляя красивый наряд.

– Что? Где он?

Не задумываясь, бросилась в сторону двери. Не видела эту сволочь с того дня, когда Арат вернул нам дом и земли, даже успела соскучиться. Думала, что по приезду, увижу обоих. Но за три дня проведенных, в маленьком доме, почти в центре столицы, я видела лишь повариху, гувернантку, и портного, что наспех подгонял мое, уже почти готовое платье. Все тот же портной, что был привлечен однажды Ричем, и чуть позже Аратом.

– Уехал. – Не зашел?! Где-то в груди зачесалось и я медленно вернулась к огромному зеркалу в пол. – Он сказал, что ему нельзя в дом. А я должна найти тебя и леди Айрин. Я буду нести букет.

Ее лицо, озарила широкая улыбка, а до меня дошло озвученное.

Айрин здесь? Почему я ее не видела? Что происходит?

Я запуталась.

– Амелия! Амелия!

Голос девушки разлетелся по всему дому. Жизнь в ней была ключом, в отличии от меня, ответившей ей шепотом.

– Да.

Силы покинули меня в тот день, когда лорд Логи был выставлен из кабинета, а нам вернули наши земли. С тех пор, я передвигалась по дому как призрак. Ни сил, ни эмоций, ни желаний. Во мне не осталось ничего. Я была сильной столько, сколько этого требовали обстоятельства. А когда все стихло... Я держала на плаву всю нашу семью, и видимо, именно это меня и уничтожило. Как можно было превратиться в дряхлую старуху, в шестнадцать лет?

– Мы здесь.

А вот у Роро сил, хоть отбавляй. В комнату вошла Айрин, и у меня перехватило дыхание. Восточная красавица была в огненно-красном наряде, инкрустированном драгоценными камнями, и вышитый золотом. Высокий черный ворот скрывал шею, а волосы были туго стянуты на затылке.

– Амелия, ты просто красавица! – восхитилась она.

– Я? – кто бы говорил. Девушка блистала, как одна из тех женщин, ради которых мужчины убивали драконов, боролись с циклопами и участвовали в турнирах. – Айрин, да ты себя видела? Это бесподобное платье. И такой красивый цвет.

– Классический цвет свадебного наряда у моего народа.

– Свадебного? – удивилась я.

– А ты что, не знаешь? Сегодня мы обе выходим замуж.

– Вы с Ричем тоже женитесь, сегодня?

Я была поражена от услышанного. Тогда понятно почему он не смог войти в дом. Видеть невесту до торжества плохой знак. А такую красивую, тем более. Айрин улыбнулась мне, подошла, поправила выбившийся локон, и спросила.

– А кто эта красавица?

– Это моя младшая сестра, – Могли бы и мне сообщить, что у нас двойная свадьба. Правда, это была моя идея... Что, тогда, меня так удивляет? – Аврора.

– А, та самая, юная леди, которой он обещал возможность держать букет невесты?

– Да. Рич сказал, что я, обязательно, буду присутствовать на свадьбе.

Айрин залилась смехом. Красивый мелодичный смех, прекрасной молодой девушки. Как же я хотела бы быть такой же яркой, как она.

– Ну, раз Рич обещал, его никому не остановить. Даже Арату. – я слабо улыбнулась. Что правда, то правда. – Надеюсь, что могу рассчитывать на Вашу помощь, юная Аврора. Хочу попросить, чтобы Вы подержали и мой букет.

– С удовольствием. – согласилась маленькая Роро. – А какие будут цветы?

– У меня – дикие полевые, у твоей сестры – красные камелии.

– Я такие не знаю.

– Я тоже. – поддержала сестру.

– Твой жених выбирал. – выдала Айрин. – Вечнозеленое растение. Похожа на розу, которая сбросила свои шипы. Прямо как ты.

Зима выдалась снежная. Такого бурана мы не видели давно. А я, ко всему прочему, умудрилась забыть шубку, которая была приготовлена вместе с платьем.

В небольшую церквушку, нас практически занесло. Меня тащила Айрин, которую совершенно не беспокоил шквальный ветер. Наверное, опыт кочевого образа жизни. Кому ведомо, где ей довелось побывать, сколько повидать, и что пережить?!

В здании было очень тихо и темно. Лишь несколько свечей освещали алтарь в дальнем углу, возле которого стояли три фигуры. Один в рясе и двое в нарядных костюмах. Мужчины обернулись когда мы подошли.

Арат, который стоял ближе, спустился и подошел к нам.

– Как вы доехали? – спросил он, не обращаясь ни к кому определенно.

– Быстро. – ответила Айрин.

– Леди Сойел, где Ваша шубка?

– Она забыла ее, дома. Мы так спешили, что собирались впопыхах.

– Мне не холодно. – соврала я.

– Хорошо. Мы, в любом случае, ненадолго. Церемония будет короткой. Пройдемте. – Арат отошёл в сторону, пропуская нас и заметил третьего человека. – Чей это ребёнок?

– Мамин. – ответила Роро.

– Это моя сест...

– Моя гостья. – откуда – то крикнул Рич. И чуть грубее добавил. – Амелия, ты почему голая?

– Рич, не будь таким грубым. – сразу вмешалась Айрин. – наша Амелия, просто красавица. А какой у нее дивный наряд.

– А я что, отрицаю? – пробубнил, в ответ лорд Теман. – Но в такую стужу, выйти без шубы, невероятная глупость.

Я устало усмехнулась. Айрин легко справляется с характером Рича. Они, прекрасно дополняют друг друга. Просто идеальный семейный союз.

– Мы готовы!

Арат и Рич встали слева от священника, мы с Айрин справа, напротив наших женихов.

Затем, он позвал Аврору, прикрепил к связанным букетам нити, и по очереди, чтобы не спутать, закрепил на браслетах. Браслеты же, в свою очередь, сомкнул на запястьях брачующихся. Сначала на Арате, затем на мне, после шли Рич и Айрин. Эта традиция, которая ознаменовала вечную связь. И пока Роро, стояла, придерживая цветы снизу, мужчина в рясе начал.

– Я соединяю судьбы брачующихся, с сегодняшнего дня и

навек веков. Никакие невзгоды и неудачи не смогут разрушить союз, скрепленный посланником Божиим. Пусть нить, связавшая ваши семьи, с годами станет твердой как камень, но мягкой, как вода. Пусть дарует вам возможность противостоять как шквальному ветру, так и обжигающему пламени. Пусть ростки новой жизни, зародятся в семьях, а Вы станете твердыми корнями, дающими им опору. Скажите, все кто вступают в брак, вступает по собственной воли? Прошу ответить невест, да или нет.

– Да!

– Да!

– Прошу ответить женихов. Да или нет.

– Да!

– Да!

Сердце ныло. В голову пришла мысль, что не хватало близких людей, семьи. Следом за первой, пришла вторая, что с сегодняшнего дня, у меня другая семья. Видимо, каждая невеста проходит через это. Момент, в который ты понимаешь, что больше уже никогда не будет как раньше. Что отныне, ты не дочь в своей семье, а жена в другой. Момент, когда обрывается одна нить, для того чтобы, по задумке Бога, соединиться с другой. Словно в подтверждение моих мыслей, священник сказал:

– Отныне и вовеки веков, Вы мужья и жены. – он подошёл к Айрин, и, кинжалом, отрезал нить, оставив цепь на запястье. Я посмотрела на руку, и поняла, что боюсь остав-

лять семью, боюсь начинать новую жизнь, и не уверена, что оставшихся во мне сил хватит, чтобы осчастливить человека. Но было поздно, мою нить обрезали. Священник же продолжил, когда Аврора забрала букеты с торчащими отрезками, и села на скамью. – Юная красавица, раз Вы наш свидетель, помогите мне ещё немного.

Она, широко улыбаясь, молниеносно, спрыгнула с высокой, для ее роста скамейки, положила букеты, и подбежала к священнику.

– Эти необходимо передать юным женам.

Роро кивнула и забрала два одинаковых простых ободка, без каких-либо украшений. Я подняла голову и посмотрела на Айрин, которая, взяв своё кольцо, просто надела его на безымянный палец правой руки, поверх обручального. На той единственной свадьбе, на которой присутствовала я, жених и невеста надевали кольца друг другу. Но это было давно, да и свадьба, у нас, двойная. Поэтому, я просто повторила все за восточной красавицей.

– А эти, необходимо вручить женихам.

Их кольца были идентичными нашим, но чуть шире.

– Уходим!

Сообщил Арат, стоило кольцам оказаться на пальцах всех заинтересованных. И ещё до того, как я успела осознать случившееся, и перевести дыхание.

Он шёл впереди, и о чем-то переругивался с Ричем. Я же думала о том, что холод начал пробираться до костей. Действи-

тельно, невероятная глупость, забыть в такой мороз, единственный согревающий тебя предмет.

Стоило мужчинам открыть двери церкви, как снег, кружа и завывая, бросился к нам на встречу.

– Арат, нет! Ты не думаешь, что пора прекратить подставлять ее под удар. – услышала я слова Рича, как только мы с Авророй и Айрин подошли к каретам, которых было три.

– Рич, осталось немного. Потерпи. Ничего нового я тебе сказать не могу. – ответил Арат, поднимая руку, и подзывая первую карету.

– А вот я, могу тебе сказать. Теперь, ты подвергаешь опасности мою жену. Ты не думаешь, что просишь многого?

– Я не думаю. Я знаю! – Арат схватил друга за плечи. – Но я не справлюсь без тебя.

Даже, сквозь белую пелену падающего мелкими хлопьями снега, я увидела, как на шее Рича, вздулась вена. Что происходит? Айрин грозит опасность? Или Арату, или Ричу? Почему никто ничего не сказал? Непонятно откуда, во мне появились силы. Оторвав от себя руки сестры, и подошла к стоящим напротив друг друга мужчин и, стараясь перекрыть ветер, спросила:

– Герцог Лунгри, что происходит? Кому-то грозит опасность?

Рич посмотрел на меня, уничтожающим взглядом, затем посмотрел на друга, снова на меня и выдал.

– Тебе ничего не грозит, Амелия.

– Я говорю не про себя, и если...

– Тебе никто не причинит вреда, я сказал. Садись в карету.

Сталь в каждом слове, испепеляющий взгляд и шаг в сторону от двери подъехавшей кареты. Он злился из-за того, что подвергают опасности Айрин. Я понимала это, и была готова помочь. Но я усвоила урок, не спорить с ним, когда он в таком состоянии.

– Не переживай. – Арат подошел и накинул мне на плечи свой теплый плащ. – У него день не задался с утра. А у нас, все будет хорошо.

Он предложил мне руку и помог забраться.

– Аврора. – позвала я, но, прежде чем она успела сделать хоть шаг, ее остановил Рич.

– Поедет в другой карете. Я обещал твоей матери, что сегодня она будет спать в своей постели.

Я готова была плакать, даже обняться не дал, сволочь. Карета тронулась, как только Арат хлопнул дверью. Меня посетила мысль, что стоило мне отъехать, как на оставшихся напали люди, и паника накрыла с головой. Рич злился на Арата, что он подвергает его жену опасности. Но после стольких лет дружбы, не единожды проверенной тяжелыми и опасными днями, я сомневалась, что лорд Лунгри навредит ему. Да и леди Айрин была его другом. То, что Арат не самый разговорчивый из известных мне людей, и не умеет проявлять свои чувства так, как это делают остальные, не говорит о том,

что они меньше или слабее, чем у остальных. Он не допустит, чтобы им кто – либо навредил. Я знала это, как и то, что меня зовут Амелия. Арат преданный и умный, а я, отныне, его жена, и буду доверять ему во всем.

Ложь!

Сволочь, в моей голове, была не согласна.

Карета неожиданно резко остановилась, и я полетела в расположенные напротив сиденья. А пока пыталась вернуться в прежнее положение, дверь открылась и мне грубо сообщили.

– Выбирайся.

Мужчина, который был одет как кучер, дернул меня за руку, и вытащил, в прямом смысле этого слова, из кареты.

– Быстрее принцесса.

Я бы поспорила, но моих сил, хватило только на то, чтобы не упасть по дороге к дому. Мы вошли в странное, явно заброшенное, здание. Неужели, мою карету перепутали с каретой Айрин? Это значит ей не грозит опасность? Может она смогла добраться до безопасного места? На сердце стало спокойнее. Рич очень переживал за невест... жену. Это ошибка, помогала мне, отблагодарить лорда Темана за все, что он сделал для меня и моей семьи.

Я посмотрела по сторонам в стремлении что-нибудь запомнить, но было темно, хоть глаз выколи. За закрытыми дверьми, слева от входа, раздавались мужские голоса. Именно к этим голосам, сжимая локоть, вел меня кучер.

Двери распахнулись и передо мной предстало шесть высоких фигур, скрытых за капюшонами. В дальнем углу догорала одна единственная свеча, и никто не спешил зажечь свежую. Думаю, свет нужен был лишь мне одной.

– Арэст, ну зачем же так грубо? – спросил один из них, и голос показался очень знакомым.

– Держу, чтоб не сбежала. Вы же сами сказали, что она девчонка смышленная. – оправдывался он, немного ослабевая хватку. – Не охота сегодня бегать. На улице холодина.

– А где ее верхняя одежда?

Я потеряла плащ Арата еще в карете, когда мы резко затормозили, но холод ощутила лишь сейчас. Их было семеро, вместе с тем, кто привел меня. Все планы на побег, прорабатываемые в голове, терпели полный крах. Даже, с учетом того, что Рич научил держаться в седле, я вряд ли, смогу отвязать коня от кареты. Бежать, в такую метель, не было смысла, потому что я не знаю, где мы, а следовательно, не знаю куда бежать. У меня неподобающий, для забега, наряд. Да, и куда мне тягаться с семью представителями сильного пола.

Следующим шагом, в голове всплыли воспоминания из одной книги про любовь, которые заставлял читать лорд Теман. В ней мужчина похитил любимую женщину, потому что, увидев раз, решил, что она станет его женой. Она же, думая, что ее хотят убить, старалась держаться уверенно, не показывать страх, и много о себе рассказывала. Главная идея заключалась в том, что чем больше о тебе знает преступник,

тем тяжелее ему убить тебя.

– Меня зовут Амелия Сойел. – в конечном счете, терять нечего. – Я дочь графа Грегора и графини Мелани Сойел. У меня два брата и маленькая сестрѐнка. Скажите, что Вам от меня нужно, и мы подумаем, чем я могу помочь.

– Не переживайте, леди, нас интересует исключительно Ваш супруг. Вы – лишь инструмент достижения цели. – сказал тот, который был в красной мантии. – Вам не причинят вреда. Нам просто нужно было выиграть немного времени. И пока Арат и Ричард ищут Вас, мы успеем закончить начатое.

– Начатое?

Сердце продолжало бешено биться, а дыхание участилось. НЕТ! Лорд Теман и лорд Лунгри должны оставаться в безопасности. Из-за меня, они попадут в беду.

– Верховный! – сказал тихий, но пронизывающий до костей голос, под светло-голубой мантией. – Юная особа не осведомлена?

– Совсем? – спросил в красном.

– Совсем. Она все еще считает, что ее муж, относиться к семье Лунгри.

О чем это он? Чем ему не угодила семья Арата.

– Семьи Лунгри не существует, леди!

Он что, читает мысли?

– Читаю.

Я сделала шаг назад, но мой локоть все еще был в тисках.

– Леди Амелия, – вновь заговорил тот, которого назвали

верховным. – как нам известно, буквально час назад Вы приобрели новый статус и стали леди Амелия Диване, женой наследного принца Арата Дивани. Вы знаете об этом?

Что значит наследного принца? Арат – будущий король? Что за глупости? Сыновей короля никто не видел с... Мои ноги подкосились, и, если бы не вцепившийся в мою руку мужчина, я бы рухнула.

– Эй, ты чего? – спросил он, вторую руку положив на мою талию. – Мне сказали ты не робкого десятка. Испугалась что ли?

– Убери от нее руки, если планируешь и дальше пользоваться ими.

Грубый, низкий голос, в котором была сталь. Рич! Я выдохнула, и слеза скатилась по щеке. Теперь им всем, стоит бежать. Никто в здравом уме, не пойдет против того, кто способен вселить страх одним взглядом. Мне не нужно было видеть лица лорда Темана, чтобы знать, что его глаза потемнели, как небо перед грозой, брови сошлись на переноситься, и на скулах заходили желваки.

– И про этого она не знает. – снова подал голос в голубой мантии. – Но, всецело, ему доверяет.

Лорд Теман хмыкнул.

– Ричард, смотрю ты оказался, быстрее. Рад тебя видеть. Где Арат?

Снова этот голос. Откуда я знаю этого человека?

– Отзовите свою шавку, или я отрублю ему руки.

Мужчина в темно-синем, махнул пальцами в воздухе, и руки, удерживающие от падения, исчезли. Комната зашаталась, и я была близка к спасительному обмороку, но вечно теплые руки, обхватили за талию, и до боли знакомый голос, спросил.

– Ты как?

– Они сказали... – Я задыхалась от этой мысли. – Они сказали, что Арат наследный принц. Ложь?

Вряд, когда-либо в своей жизни, я хоть один вопрос, задавала с такой надеждой в голосе.

– Правда! – сказал, как отрезал Рич.

Правда! Правда! Я, час назад стала женой наследного принца Речной страны. Нет, только не это. Арат должен был мне сказать. Он обязан был сообщить такую важную деталь, как необходимость, в будущем, управлять страной. Какая из меня королева? Этому обучаются всю жизнь. Я же пасла овец, сажала пшеницу, продавала яйца и молоко на базаре. А драки с соседскими парнями? Боже мой!

– Полностью с Вами согласен, леди! И поверьте, если бы они раньше меня пригласили, а не пару недель назад, таких проблем не было бы.

– Прекратите читать мои мысли! – крикнула я, а Рич достал кинжал.

– Ты знаешь, что нам нужно.

Снова этот голос. Почему я не могу вспомнить, что это за голос.

– Знаю! – почему-то сталь в голосе Рича исчезла. – Но вы опоздали, коронация уже состоялась. А ты, ошибся с женщиной, Эдвин.

Эдвин? Дядя Эдвин. Мои полные слез глаза, уставились на мужчину, в синем. Он, нехотя, стянул капюшон и передо мной предстал, спаситель нашей семьи. Всеми любимый, добродушный, веселый, щедрый и умный, дядя Эдвин, который улыбался своей широкой, милой улыбкой.

– Ты хочешь сказать...

– Что король и королева, ждут вас всех в тронном зале. – не дал ему договорить Рич. – Откройте проход.

В наступившем молчании, мне казалось, я слышала, как бьется мое сердце. И когда мужчина в красном, описал возле стены большой круг своей правой рукой, шепот лорда Темана, был как звон колокола в тишине.

– Ничего не бойся, я рядом.

Его рука еще крепче обвила мою талию, и мы пошли напрямиком к высоким капюшонам. Они расходились перед нами, в разные стороны. Рич, который, как оказалось, тоже прекрасно видел в темноте, протянул руку и открыл дверь, образовавшуюся на месте круга.

На мгновение я ослепла, потому что мы попали в огромный зал в котором никто не экономил на свечах. Мы были во дворце. В дальнем его конце, возвышалась два трона, на одном из которых сидела женщина, в огненно-красном платье, а слева от нее Арат. Голову каждого из них, украшала

королевская корона. Почему рядом с ним Айрин? Почему она заняла трон?

«Потому что, она его женщина».

Этот голос был в моей голове. Мужчина в светло-голубой мантии пробрался в мою голову.

– Ваше Величество! – мужчина, в темно-серой мантии низко поклонился, когда мы подошли к тронам. – Отдаю честь, Вашей находчивости. Столько лет водить нас за нос. Давно я так не развлекался.

– Арчи, прекрати! – ответил дядя.

– Что, Эдвин, не приятно, когда тебя обвели вокруг пальца, два мальчика?

– Заткнись.

Интересно, а он правда наш дядя? Я помнила его с малых лет, но... Столько вопросов, и ни на один нет ответа.

“Правда” – сказал голос.

“Вы хотите свести меня с ума”? – подумала я.

“Нет. Просто восстанавливаю справедливость. Вы ведь, действительно ничего не знаете”.

“Зачем Вам это нужно”?

“Скажем так, отдаю долг. Совсем недавно, из-за скрытности одного человека, душевную боль, пришлось испытать другому. Я сожалею, что был участником того обмана”.

“Вот как”... – я задумалась. – “Вы маг”?

“Да”.

“А они”?

“И они”.

“Можно мне в обморок”?

“Вы слишком сильны, чтобы падать в обмороки. Но можете притвориться, я никому не скажу”.

Он прав, я не падаю в обмороки. Пока мы обменивались мыслями, разговор в тронном зале продолжался.

– С кем я могу говорить? – Спросил Арат, повелительным тоном.

– Ты можешь говорить со мной, король речной страны. – ответил мужчина в красном.

– Я Арат Дивани, – произнес он, и спустился с пьедестала, оказавшись с врагом на одном уровне. – первенец королевской семьи, и законный наследник престола. – мужчины в капюшонах забормотали. – В день рождения моего младшего брата, мы узнали о существовании магии в роду Дивани. – «Ну вот, и у этих магия». – Решением моих родителей было оставить это втайне. Но они пригласили в дом сильного, как утверждали люди, колдуна. Спустя восемнадцать лет, когда мне шел двадцать первый год, и отец начал говорить о престолонаследии, мы узнали, что есть ковен магов, который решил, что престол должны занимать люди, обладающие магическими способностями. Тогда же, мы узнали о том, что мой младший брат стал тем, кого Вы прочтете в будущем правители. Я бы и не против, но он, не жаждет будущего в качестве главнокомандующего.

Брат? Второй сын, которого никто не видел? А посмотре-

ла, исподтишка, а Рича и голос в голове подтвердил.

«Все верно».

– И Вы решили обмануть нас? – сказал красный.

– Не я. Рич.

Теперь уже не скрывая, посмотрела на того, кто продолжал удерживать меня, и теплая слеза покатила по щеке. Они просто обманули меня? Они использовали меня в качестве приманки, пока Арат и Айрин занимали престол?!

“Он не хотел, если, от этого, тебе станет легче”. – вновь шепнул голос.

– Вы же знаете, что магия, которой мы владеем, сильнее тех крох, которые есть у Вашего брата. И, при желании, мы можем изменить ситуации, в течении пары дней.

Угрозы. Так, теперь точно пора в обморок.

«Самое интересное впереди» – не согласился мужчина в моей голове.

– Знаю. – спокойно продолжал Арат. – Вы знакомы с моей супругой? – Он протянул руку, и восточная красавица, медленно, спустилась в нему. – Айрин Дивани, в девичестве Ким. Дочь того самого Ким Сон Кхо, которого Вы, в свое время, приглашали присоединиться к братству. “А он их послал” – продолжал вводить меня в курс дела голос. – Кто-то за моей спиной ахнул. Тот, кого звали Арчи, засмеялся, а дядя хмыкнул. – Его дочь, унаследовала силы отца, и неплохо владеет магией земли. Она не практикует, но при необходимости...

– Вы слишком самонадеянны! – резюмировал красный.

– Да ладно тебе Дамиан. Ребята молодцы. Сами во всем разобрались. Это ж прекрасно, когда молодые находят пути решения проблем.

– Арчи, сначала мы закрыли глаза, на то, что вытворяла твоя племянница, теперь это.

– Диана, между прочим, искала виновников в убийстве родителей. И нашла-таки их, всего, за неделю. А то, что она немного помогла подруги из соседнего государства – это просто девчачьи дела. Эти же парни, работали слаженно на протяжении пяти лет, и никто, заметь не пострадал.

“А как же я”? – пронеслось в моей голове. – “Вся моя жизнь, сплошной обман. Что делать мне”?

“А ты не в счет” – ответил голос.

Мужчина в красном тяжело вздохнул и произнес.

– Думаю, такое положение вещей, нас устроит. Если в будущем, его Величество, соизволит сотрудничать с ковром магов.

– Очень рад, что мы договорились. – Закончил Арат, протягивая руку. После рукопожатия, он произнес. – Прошу, Вас присоединиться к нашему столу. В конце концов, у нас свадьба.

Неожиданно, тишина нарушилась огромным количеством голосов. В тронный зал стекалась прислуга, которая несла всевозможные блюда. Меня, желающую исчезнуть, забрали две служанки, причем ни Рич, ни я, даже не сопротивлялись.

Как я оказалась в покоях – не помню. Как помыли тоже. Как и то, что меня переодели в более легкий наряд, без шика, но со вкусом – изумрудное платье с золотой вышивкой.

А затем все стихло. Я подняла глаза и посмотрела в зеркало. Передо мной сидела девушка, в дорогом наряде, каких не носила ни одна известная мне леди. С бледным лицом, о котором мечтали все юные девицы высшего общества, и опущенными глазами. Потому что, пока со мной возились, я беззвучно плакала. Маленькая, глупая Амелия, которую обманули, использовали, для сокрытия магии в королевской семье, и бросили.

Когда я была ребенком, бабушка, по папиной линии, много рассказывала про ведьм, обладающих силой, и мужчин, что совращают девственниц, своим колдовством. Когда вырастаешь, и сталкиваешься с голодом и холодом, все волшебство заключается в тарелке теплого супа, и меховом одеяле. Удивила ли меня магия – да. Так ли сильно, как поступок Арата – нет. Но, что самое обидное, даже не поступок Арата, он скрытный и молчаливый. От такого человека можно ожидать всего. А вот Рич... Слеза снова скатилась по щеке, и я опустила голову. Не хотела видеть свое отражение. Столько лет борьбы, казалось со всем миром, а сломил один человек – я сама. Потому что никто не просил сблизиться с ним, никто не просил доверять. Он мог также оставаться сволочью, который издевался надо мною, как и все остальные. Я позволила занять место в своей жизни. Я!

Слезы сыпались градом, и застилали глаза. И что мне делать? Вся жизнь сплошной обман. Начиная от нашего долга Лорду Логи, заканчивая мнимой свадьбой.

Неожиданно странный старинный предмет, привлек внимание. Я вытерла слезы и пригляделась. Бабушкина шкатулка! Как? Откуда? Руки, по привычке потянулись к любимому подарку, и я открыла маленький выдвижной ящик, снизу. В нем, всегда хранились платки, для непрошенных слез. Но вместо платков, я обнаружила свои: серьги, браслет, и ожерелье. Все то, что мне дарил Арат, и забрал Лорд Логи. Еще один вопрос, без ответа. Я открыла шкатулку, заранее зная, что услышу знакомую с детства мелодию. Семь лет, я не слышала этой музыки. Где-то под ребрами больно стрельнуло, а в горле застрял ком. Слезы, я сдержала.

“Ты так любила бабушку”.

“Дайте по скорбеть в одиночестве” – мысленно, накричала я на голосах голове.

Неожиданно в комнате послышался глухой стук, который исходил, предположительно, из ванной комнаты. Каково же было удивление, когда в открытую мною дверь, слегка хромая, вошел кролик со сломанной лапкой. Мой кролик! Арат оставил в живых, моего кролика. Я проследила за тем, как он хозяйничает в покоях, пока не услышала, теперь уже настойчивый стук, в основную дверь. Пересекла комнату в надежде услышать, от пришедшей прислуги, что карета подана. Свою задачу я выполнила, король с королевой на престоле, в без-

опасности от магов. Но надеждам не оправдались... передо мной стоял Арат. Лишь мгновение я позволила себе на то, чтобы вспомнить о правилах приличия, и низко поклонившись, произнесла.

– Ваше Величество!

– Не стоит. – ответил он, и закрыв за собой дверь, прошел к креслу. – Давай поговорим.

Я проследовала за мужчиной. Кто ж, в здравом уме, будет перечить королю. Он имеет право на все, что пожелает. Надеюсь, разговор будет коротким, и я смогу покинуть замок.

– Амелия, надеюсь, я могу называть тебя так.

– Вы имеете права на все. – устала произнесла я.

– Сейчас, я не король, а твой друг.

Ответом ему, было молчание. “О какой дружбе идет речь. Друзья разве поступают так, друг с другом”?

– Прости. Мы совсем тебя запутали.

“Запутали? Нет, вы меня использовали”. Я продолжала упорно молчать.

“Ты еще слишком юна”.

“Оставьте меня в покое”!

– О, серый! – обратился Арат к кролику, который подбежал к его ногам, и начал принюхиваться. Затем король, откуда – то из кармана, достал морковь, и протянул животному. И, уже обращаясь ко мне – Присядь.

Я села напротив, с краю широкого дивана и приготовилась слушать.

– Вы оставили себе животное.

Это был не вопрос. Просто странно видеть кролика, проданного три года назад.

– Себе? – он погладил его между ушек. – Он принадлежит брату. – Я удивилась, а затем вспомнила, что его, действительно, купил Рич. Но, по-настоящему поразили его дальнейшие слова. – Он узнал тебя, в тот день. За сажей, лохмотьями и огромной шапкой. – дыхание участилось. Как узнал? Меня мать родная не узнала бы. – Этот ушастый, поведал ему много интересных историй, про тебя, твою жизнь, и то, с чем тебе приходится сталкиваться.

«Поведал»?

«Ты ещё такой ребёнок» – решил подлить масло в огонь, голос.

– Но, давай по порядку. – решил Арат, посмотрел в мои округлившиеся глаза. – В мире, существует магия, как ты уже поняла. – Я кивнула. – В нашей семье, у мамы, моей бабушки, она была. Какая, теперь уже и не упомнить. Когда родился Рич, мне было всего три года, но я хорошо запомнил этот день. Потому что у него на лбу, сияло золотое солнце. – я изумилась. – Да. Мои родители, решили, что никто не будет знать как выглядят их дети, чтобы обезопасить нас от тех, кто будет охотиться за силой. Все ждали от Рича, чего-то необычного. Но кроме упрямства и правдолюбия, не было ничего. – на моем лице появилась произвольная улыбка. – Мы росли, ничего не менялось. Кстати, я должен сказать, что

мой возраст, как и возраст Ричарда немного больше, чем ты думаешь. – мое молчание, король принял за желание узнать на сколько. – Мне сейчас двадцать шесть лет. Брат младше на три года.

Значит, когда я, впервые увидела их, Арату шел двадцать второй год, а Ричу было восемнадцать?! Это многое объясняет. То насколько они отличались от сверстников, удивляло многих. Не считая внешних различий, они еще и думали по-другому.

– Ну так вот. – продолжил Арат. – Когда Ричу исполнилось восемнадцать, отец предложил нам вернуться домой. Но брат, наотрез, отказался. После нескольких недель выпытывания, я узнал следующее: Рич умел говорить с животными, через прикосновение; – Мой взгляд упал на серого кролика, сидящего у ног Арата. “Так вот откуда Рич узнал про мою ферму. Что же еще, ты умудрился ему разболтать”? – И животные поведали ему, что маги ковена решили сажать на престол только одаренных людей. Должно произойти что-то великое, о чем они умалчивают. “Так и есть” – вставил голос. – Я, как уже говорил ранее, в тронном зале, не имел ничего против. Ричард – наотрез отказался. Мир правления, не для него. Я часто не знаю, что твориться в его голове, но он во многих вещах мудрее меня. Правда, слишком упрям в своём желании быть честным. Там, где нужны политические игры, он, с ноги, открывает дверь правдой. Там, где нужно сделать шаг назад, он прет напролом. Думаю, это из-за тес-

ного общения с животным миром. Ведь, в цивилизованном обществе, все играют. Он – нет. Всегда говорит, что думает, делает, что хочет, и никого не слушает, если уже принял решение. В этом весь Рич. Ну так вот – я, в те времена, уже знал Айрин, и был очарован ей. Хотел через пару лет жениться. И, конечно же, поделился своими желаниями. Тогда, в светлой голове моего гениального брата, зародился план. Условно обручить меня с другой, и втайне, пока все будут считать, что чувства направлены на одну, жениться на той, кто мил сердцу. Важным пунктом было запутать всех под конец, и действовать очень быстро. Потому как, отвлечь внимание колдунов, сыграть свадьбу, и короновать нас нужно было в один день, и за короткий период. Счет шёл на минуты.

“Так это, действительно был план Рича”? – на душе заскребли кошки.

“Умный малый” – не разделил моего настроения, читающий мысли.

– Было много препятствий, которые создавали нам трудности, и могли помешать выполнению плана. И первым, для нас стал твой дядя, – Продолжал Арат, не понимая, как тяжело мне слушать историю их обмана. – который установил срок, не ранее шестнадцати лет. Подумав, мы согласились на это. Тем более, Айрин нужно было убедить своего отца осесть. Второй всплывшей проблемой стало то, что ты попадала под удары Асана, которого, кстати, накрутили те же маги, и у которых, как оказалось позже, были на тебя планы.

“Какие у Вас были на меня планы”? – когда надо говорить, он резко замолчал.

“Они считали тебя слабостью Арата. Ведь ты была единственной о ком он заботился. Хотели скомпрометировать тебя, и заставить его преступить закон. Тогда о его коронации и речи не было бы. И Ричарду пришлось бы занять трон”.

“Вы ужасные люди”! – сообщила я.

“Мы – маги”. – коротко ответил голос.

– Знала бы ты, чего мне стоило, удержать брата от убийства лорда Логи, когда он узнал, о пощечине из-за серёжек. – на мой удивленный взгляд, Арат ответил, – твоя сестра рассказала ему. – Ах, вот оно что. Теперь понятно откуда эта сволочь столько знала о том, что происходило в особняке. В доме-то, мы живность не держали. А он, помимо представителей фауны, пользовался любовью Авроры. Сволочь! – В любом Случае, без доказательств, взять мы его не могли, и Рич потратил годы на их сборы.

– Рич? – удивленно спросила я. В дом, со всеми доказательствами, ввалился Арат.

– Да. Он все нашел, я заверил перед отцом и получил согласие. На это ушло много времени, потому что нельзя обвинять людей, основываясь на сведениях, полученных от птиц и мышей. Но он не сдавался, пока не раздобыл все, что требуется. Для моего братца, была важна твоя финансовая свобода.

Третьим, самым опасным, и тем, что чуть не сорвало все,

стала ты! – Я удивленно уставилась на него. – Да, – улыбаясь подтвердил Арат. – То, что ты тянула на себе всю семью, тебя же и убивало. После вашей последней встрече, Рич рвал и метал, желая придушить, и твоего отца, и твою мать, которые не замечают, как при них угасает собственная дочь. Он просто не понимал, как образованные люди, не задумываются о том, откуда берутся деньги. Мне стоило огромных усилий удержать его. Он планировал увезти тебя в тот же день, когда приехал за рукавами из бычьих шкур. Сказал, что у тебя, нет сил, даже чтобы перечить ему. А это говорит о многом.

У меня и сейчас не было сил слушать все то, о чем он говорил. Но теперь кое-что прояснилось. Арат, во всех красках описал, что меня не просто использовали. В обмен на мое мнимое супружество, наша семья получила свободу от лорда Логи.

“Глупышка” – маг смеялся.

– Уйдите из моей головы! – зло прошипела я.

– Что? – удивился король.

– Один из Ваших магов, комментирует весь Ваш рассказ.

Арат тоже рассмеялся. Искренне, в голос, как не смеялся никогда. И произнес, обращаясь, явно, не ко мне.

– Фотс, подслушивать не хорошо. – затем наступило молчание. Похоже, голос из моей головы переключался в его. – Что? – взгляд на меня, и уже обращенное ко мне же, – Амелия, ты же поняла, что я пытаюсь принести извинения за то, что мы, все эти годы, делали вид, будто ты моя невеста, ко-

гда, на самом деле, ты была невестой Ричарда.

– Что?

Я вскочила со своего места, и схватилась за сердце, так как где-то больно кольнуло. О чем он?

“Говорил же, глупышка”!

– Амелия, что рассказал Ричард, когда привез тебе сестру?

– Ничего. – дыхание резко участилось. Что это со мной? – Он даже не зашел в дом.

– Вот черт! – произнес в сердцах Арат. – Он, видимо, побоялся навредить мне. Рич несколько раз порывался рассказать тебе все, но я останавливал его. Не был уверен в том какой будет реакция, хоть брат и утверждал, что ты не откажешь в помощи. Пойми, на кону была не только моя жизнь и жизнь Айрин, но и судьба всего государства. Боюсь, мне, до конца, не осознать, как тяжело ему было быть, и одновременно не быть, твоим женихом.

Я не могла восстановить дыхание, сердце так и выпрыгнувало из груди. РИЧ!

– Как моим женихом мог быть Рич? Я обручилась с Вами на глазах свидетелей?

– Ты уверена?

Я попыталась вспомнить, что было пять лет назад. Воспоминания всплывали обрывками, потому что им мешало осознание того, что РИЧ был.... Но вот они, один за другим, короткие моменты встречи с женихом. О, ужас!

Рич, дал ответ на венчании, а не Арат.

Рич вручил кольцо, а не Арат.

Рич, чаще всего был рядом, а не Арат.

Ни разу ни один из них не сказал, что Арат мой жених.

Ни разу. А как же свадьба?

– О, Боже!

Я медленно опустилась на свое место.

“Она не понимает венчание”.

Голос прозвучал так, что слышен был и мне и Арату.

– Нити на свадьбы связывали Вас, они на тон темнее наших. Так же, на твоём браслете, с внутренней стороны, вырезаны ваши инициалы, как и на кольцах.

Я задыхалась. Все это время, я переживала, что ничего не чувствую к Арату... Но Рича... О, Боже! Я ненавидела его, презирала, боялась, доверяла и...

– Он любит тебя, Амелия!

– Что? – сердце пропустило удар.

– Да. И уже очень давно. Он увидел тебя семь лет назад.

Ты, тогда, впервые подралась с кем-то из соседей, обижающих твоего брата. Маленькая, несуразная девочка, заехала мальчишке, по носу, накричала на всех, кто был рядом, и ушла, высоко подняв голову. А затем плакала в лесу, спрятавшись между камнями в камышах, пока никто не видел. Именно в тот момент, он принял решение, что свяжет свою судьбу с твоей.

Однажды, Рич сказал мне: “Я всю жизнь был сильным.

Сильнее многих, но мне приходится это скрывать, чтобы не привлекать внимания. А она слабая, нежная, и ранимая, но ей приходится быть сильной, чтобы отвлечь внимание от других. И самое ужасное – я могу решить все их проблемы, одним днем, но гордость не позволит ей это принять. Приходится все делать исподтишка. Боюсь Арат, что однажды не выдержу. В конце концов – это МОЯ женщина. МОЯ! Она не должна страдать”.

Он сказал, что ты его путеводная звезда, которая должна сиять ярче всех. И, что без тебя, небо всегда будет лишь, черным полотном без конца и края.

Я задыхалась. Рич любит меня. Все эти годы, в течении которых он издевался надо мной. Все эти годы, в течении которых он из ненавистного превратился в...

– Твой брак с Ричем официальный, перед государством и перед Богом, но, если ты желаешь уйти, никто из присутствовавших там, никогда не откроет этой тайны. Ты свободна в своем выборе. В конце концов, благодаря тебе, король женат на любимой женщине.

Моя помолвка, настоящая. Мой брак, настоящий. Мои чувства... Чувства Рича...

“Тоже” – шепнул голос.

– Где он? – спросила я.

Король Арат Дивани, посмотрел на меня, улыбнулся, по-доброму, по-семейному и ответил:

– Вниз по лестнице, направо, вторая дверь.

Я бежала. В мое тело вернулись силы, в мое тело вернулась жизнь. В тот день, когда открылась правда о действиях лорда Логи, и нам вернули: земли, деньги, дом, я решила, что все потеряла. Потому что вся моя жизнь, была обманом одного человека. Полчаса назад, моя жизнь стала обманом всего государства, в лице короля. Сейчас же...

Я остановилась у двери, чтобы перевести дыхание, а затем зашла, без стука. Это был кабинет. Чей не знаю, да и не хочу знать. Справа от входа, за большим столом, утопая в стопке бумаг, при свете одной лишь свечи, с бокалом в одной руке, и спрятанным лицом в другой, сидел Рич. Перед ним лежал мой свадебный букет с торчащими связующими нитями. Я громко хлопнула дверью.

– Амелия? – Он посмотрел на меня затуманенным взглядом, и одобрительно кивнул. – Вот это платье тебе идет. Не так как предыдущее, но тоже ничего. – я молчала. – Арат сказал тебе, что ты можешь быть свободна?

Единственное, что было правдой. ВСЕГДА!

– Ты должен извиниться. – я нахмурила брови

Он помотал головой из стороны в сторону.

– Ты забыла, я никогда не извиняюсь за правду и за свой выбор.

– И за действия, в которых не видишь ничего предосудительного – добавила я.

– Именно. – мужчина тяжело вздохнул. – Он мой брат, Амелия. И когда-то, я принял решение, что люблю его. Дру-

того выбора не было.

– Ты не сказал мне! – настаивала я.

– Не сказал. – еще один тяжелый вздох.

“Единственная правда то, что я люблю и любима”.

– Ты не сказал, что я долго буду выглядеть молодой и красивой.

– Что? – он, медленно встал, опрокинув тяжелый стул.

– Ты не сказал, что любишь меня.

Я пересекла комнату, сокращая разделяющее нас расстояние, и посмотрела в серо-голубые, как небо перед грозой глаза.

– Не сказал. – еще один выдох, но не боли, а облегчения.

– Рич, ты...

– Сволочь? – в глазах появилось понимание, и губы растянулись в улыбки. Эта чертова надменная улыбка!

– Самый лучший! – закончила я, и бросилась ему в объятия. – Мое сердце открыто, у меня есть силы, и я тебя люблю!

Эпилог.

– Мам, а папа всегда был хорошим? – спросил ребенок, зевая, когда женщина закрыла последнюю страницу, прочитанного рассказа.

– Папа всегда был лучшим из лучших. – сообщил низкий голос.

– Категорически с этим не согласна. – ответила женщина, приподнимаясь с кресла.

– Моя путеводная звезда, ты разбиваешь мое черное сердце.

– А разве я не разбила его девять лет назад?

Она медленно шагала навстречу тому, кто стоял, со скрещенными на широкой груди руками, прислонившись к дверному косяку.

– Нет. Тогда ты его украла.

Он улыбнулся жене.

– Да, это была моя первая ошибка.

– Третья. – с надменной улыбкой оповестил он. – Первая была, когда ты невзлюбила папу – принца.

– Ну, тогда поблагодарим тот день, когда ты повел себя как последняя сволочь. – сказала она своему лучшему другу, любимому мужу, и по совместительству, редкостной сволочи, Ричарду Дивани, принцу речного королевства и истин-

ному королю ее сердца.

– Слава мне! – провозгласил он, расплываясь в улыбке.

Конец

26.08.22